

ТАТЬЯНА СЕМАКОВА

Досчитай до трёх

Весело отпраздновать день рождения? Легко! Проснуться обнаженной в постели с парнем, вызывающим неприязнь? Тоже ко мне. Ничего не помнить? Да это вообще классика. А вот мёртвый мужчина на полу в гостиной, где сладко спали мои друзья, Сеня и Лена, явно лишний на этом празднике жизни. Хотя, у них, похоже, особенное мнение на этот счёт... А мне пора открыть глаза и перестать делать вид, что я невинная овечка...

Не помню, чтобы я его приглашала

Встречаться с мужчиной значительно старше себя довольно непредсказуемо. И я была готова к разного рода неожиданностям, начиная с того, что внезапно на горизонте появится его семья, хотя паспорт я проверяла и в браке он никогда не был, и заканчивая сердечным приступом в постели, хоть ему всего-то сорок два. Но то, что случилось, до сих пор вызывает приступ тошноты, не смотря на то, что прошло уже четыре месяца. Четыре месяца безразличного стыда и отвращения к самой себе. Клялся, что не знал. Не знал, что помимо меня встречается ещё и с моей матерью.

Я в очередной раз поморщилась и передернула плечами. Остановилась и поставила неподъемные сумки на лавку у подъезда, звякнув бутылками. Сегодня мой двадцать четвёртый день рождения. Игорь внял моим просьбам и увёз маму на курорт, чтобы не пришлось сидеть вместе в ресторане, а у меня в планах было одно — нажраться. Поддержать меня в этом нелегком деле вызвались мои друзья, Сеня и Лена, по совместительству родные брат и сестра. И хоть от готовки они обещали меня избавить, принесли еду с собой, а вот алкоголь пришлось покупать мне. И шампанское оказалось чертовски тяжёлым. Надо было не выпендриваться, купить бутылку водки и идти, помахивая сумочкой. Остались бы трезвые.

С трудом разогнув замёрзшие скрюченные пальцы, я пошевелила ими и почувствовала шлейф одеколona, давно ставший знакомым.

— Привет, соседка, — услышала смешок рядом и поняла, что притвориться, будто я его не заметила, не получится. Черт, вечно он ошивается без дела.

— Привет, — ответила, стараясь быть вежливой. Дежурно улыбнулась и потянулась за пакетами, но он перехватил их, положив свои руки на мои.

— Помогу, — сказал не терпящим возражений голосом. Легко поднял пакеты, звякнув бутылками, и крикнул: — Да ты алкоголик.

— У меня день рождения, — буркнула в ответ и прикусила язык, но было поздно.

— Звучит, как приглашение. Жди.

Я скривилась за его спиной и пыталась придумать причину, по которой видеть его совершенно не желаю, но так, чтобы он ненароком не обиделся. Меньше всего хотелось обижать этого парня: выглядел он так, как будто только вчера вышел из тюрьмы, хоть и заявил как-то, что бизнесмен. Какой у него бизнес уточнять я не стала, но, судя по дому, где мы оба проживали, не слишком успешный, так что его самодовольное лицо, довольно неприятное, надо заметить, вызывало лишь глухое раздражение. Коротко стриженный, круглолицый, с уже явно наметившимся вторым подбородком и синими наколками на груди, которые он успел продемонстрировать месяц назад, щеголяя в рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. Что там изображено я, к счастью, не увидела. Кстати, появился он в моем подъезде еще позже меня и квартиру снимал, как донесла разведка, то есть, баб Рая со

второго этажа, с которой он делил стену.

Я переехала в квартиру, оставшуюся от бабушки, в тот же вечер, когда мама познакомила меня со своим ухажером. Намерения у него были серьезные, встречались они на тот момент уже около года, обсуждали совместное проживание и о том, что перед этим он решил погулять и оторваться, она, разумеется, не знала. Открыть ей правду я так и не решилась, счастье в ее глазах было неподдельным, а те два месяца, что я спала с Игорем, я решила просто вычеркнуть из своей жизни, забыв, как страшный сон. Получалось так себе, не помогало даже то, что мы практически не виделись, сведя общение с родительницей преимущественно к недолгим телефонным разговорам. Впрочем, было кое-что, точнее, кое-кто. Вот он, сидит на лавке с телефоном в руке, смотря какой-то глупый ролик с безучастным лицом, в шапке, сдвинутой на макушку, грязной синей куртке со светоотражающей полоской на груди и таких же штанах. Вкусы у меня, конечно...

Я шумно вздохнула, идя рядом с Павлом, то есть, с соседом, и попыталась забрать пакеты у двери в подъезд, на что он лишь усмехнулся и кивнул на дверь, бросив приказным тоном:

— Открывай.

Достала ключи, открыла дверь, придержала, бросила прощальный взгляд на симпатичного сотрудника коммунальной службы и прошла в сырой и грязный подъезд.

По-моему, он пожалел. Этаж четвёртый, лифта нет, пивное пузо и без того тяжелое, плюс мои пакеты. Я злорадно ухмыльнулась и тут же сделала благодарное лицо.

— Спасибо, — нерешительная улыбка, ответная ухмылка, нахальное подмигивание и брошенная напоследок фраза:

— Загляну вечером.

Я открыла рот, чтобы сказать, что это лишнее, но обратно он пошёл гораздо более стремительно, чем поднимался, на ходу расстегивая кожаную куртку.

— Черт, — буркнула, открывая дверь.

Придётся снова просить Сеню сыграть моего парня. Привычная для него роль, с которой он неизменно успешно справлялся, каждый раз заявляя, что в какой-то момент ему это надоест окончательно и бесповоротно и он просто женится на мне. Буду тыкать в нос негодным ухажерам штампом в паспорте, ему же эта страничка, по его же уверению, никогда не пригодится. Арсений у нас — жуткий бабник и менять ничего в своей праздной жизни не собирается, а годков ему уже аж тридцать три. Лена моя сверстница, но в отношениях к жизни — копия брата. Впрочем, понять их можно: бесконечно ходящий налево отец, крики, ругань, иногда с рукоприкладством, веры в институт брака не воспитывают, прививая лишь отвращение напополам с изумлением, какого, собственно, черта, родители до сих пор не развелись.

Убрав шампанское в холодильник, в котором помимо него больше ничего и не было, я растянулась на кровати и устала в потолок. С одной стороны, день рождения в выходной — подарок судьбы. С другой — черт знает чем заняться до вечера. Погода стояла отвратительная, осень уже всю вступила в права владения, небо хмурилось и обещало очередной надсадный дождь, батареи ещё не затопили, в квартире было не лучше, чем в подъезде, а настроение стремилось к нулю.

С трудом выждав час, я всерьез вознамерилась откупорить первую бутылку, наплевав на то, что часы показывали двенадцать, но была перехвачена на полпути телефонным звонком.

— Тухлишь? — хохотнула Лена, пропустив приветствие и поздравление.

— До стопудово, — фыркнул на заднем плане Сеня и прикрикнул: — Вишня, давай к нам!

Вообще, мама называла меня Линдой, но эти двое — только Вишня. Сразу после школы я покрасила волосы в благородный бургунди и вот уже на протяжении шести лет только подкрашиваю корни.

— Вы же знаете, я на мели, — вздохнула в ответ, — на такси денег нет, а тащиться на общественном транспорте лень.

— Ты загнёшься там в своей деревне, — проворчала подруга с раздражением. — Одевайся, я вызову.

Деревней она называла все, что было не в центре. И я жила там ещё четыре месяца назад, в съёмной квартире с мамой, аренду за которую неизменно оплачивали ее ухажёры. То один, то другой. Сбилась со счета.

Мама... сорок один год, на вид — тридцать пять. Жизнерадостная, улыбчивая, заводная. От кого забеременела в шестнадцать даже не помнит. Говорит, пьяная была. Бабушка настояла на том, что надо рожать, воспитывала меня она же, была строга, пожалуй, даже сурова, зачастую чрезмерно. Мама жила отдельно, а когда мне стукнуло четырнадцать, бабушка скончалась и ей пришлось меня забрать. Признаюсь, я вздохнула свободнее. Мы были как две крайности, не став даже подругами, но вполне уживались вместе, просто не участвуя в жизни друг друга. Я была предоставлена самой себе, вся родительская забота выражалась в приличных деньгах на карманные расходы, закончила ту же школу, добираясь на перекладных, поступила на инженера, сама толком не понимая зачем, с трудом дотянула до выпуска и получила свой синий диплом, осевший мертвым грузом где-то в коробке с документами.

По специальности работать я не планировала, ещё на первом курсе познакомившись с Арсением на студенческой вечеринке, где я была студенткой, а он таких, как я, цеплял. Ушли мы вместе, но до постели так и не добрались, случайно попали на концерт местной рок-группы, сменили три бара, вырубилась на ночном сеансе в кино, встретили рассвет на набережной с бутылкой дешёвого портвейна, поговорили по душам обо всем на свете и пришли к выводу, что случайных партнеров может быть много, а близкого по духу человека ещё поискать. У меня-то, конечно, в двадцать мудрость зашкаливала, у него и без меня девок хватало, в общем, во взглядах мы сошлись и отсыпаться подались к нему, то есть, к ним с Леной. Тем же вечером родилась пьяная идея открыть салон дизайнерских вещей и мы приступили к делу.

Пахали все. Как проклятые, ночи напролёт. Ленка была дизайнером, увлекаясь пошивом одежды ещё с раннего детства и окончившая курсы за пару лет до этого, Арсений рыл носом землю, ища приличное помещение, попутно взяв на себя всю бюрократию, имея за плечами высшее по специальности «финансы» и скудный опыт работы в сфере бизнеса, я же занималась поиском сотрудников и осваивала бухгалтерию, в которой не шарил никто. Эта дикая гонка продолжалась год до торжественного открытия, на которое никто не пришёл. Моя мать укатила с очередным мужчиной, их родители сочли затею бредовой, мы разбили бутылку шампанского о порошки, тут же подмели осколки и принялись гадать, где взять денег чтобы вернуть долги, в которые влезли все, без исключения. Ещё год Арсений перезанимал то у одного приятеля, то у другого, чтобы только остаться на плаву, всех сотрудников распустили, Лена корпела над швейной машинкой, а я стала и консультантом, и кассиром, и уборщицей, и бухгалтером, обзавелась чёрными кругами вокруг глаз, пока не

догадалась подключить маму, используя ее в качестве визитной карточки. Ещё через год мы раздали долги, наняли мне сменщиков и помощников для Лены и, наконец-то, вышли в ноль. При этом, отсутствие средств к существованию парило лишь меня, Сафроновы же продолжали получать удовольствие от отца, чувствующего свою вину за их несчастливое детство. Радовало лишь то, что я оставалась независимой, помощи не принимала, да и охотников, кроме Игоря, особенно и не было.

— С днём рождения, дорогая, — встретила меня Лена, распахнув дверь и объятия. — Пальто — дрянь. Откуда ты его выудила? Из бабушкиного сундучка?

— Сшей другое, — скривилась в ответ, отстраняясь.

— Ты прекрасно знаешь, верхняя одежда не ко мне, — поморщилась брезгливо.

— Вишня, поехали купим нормальное, — появился Сеня, — ты же знаешь, это не проблема. Даже я вижу, что ему пора на помойку.

— Заработаю — куплю, — отрезала, раздеваясь. — Вы нормальные вообще в день рождения меня поносить?

— Фу, — скривилась Лена. Она у нас тонкой душевной организации, пока сама рот не откроет. — Ладно, подождём до завтра. Давай пить.

Традиция такая. Подарков не дарим, потому как почти все время нашего знакомства лично мне было не на что их покупать, а им запретила, потому что неловко. Но сегодня все пошло наперекосы и начали эту круговерть Сафроновы.

— Короче, мы подумали, — начал Сеня, а я заранее напряглась, — и купили тебе подарок, — я упёрла руки в бока, а он отмахнулся: — Ничего особенного, скорее просто на память, — достал коробочку из кармана и протянул мне. Я старательно хмурилась, но было чертовски приятно. На щеках наверняка выступил румянец, потому как ухмылка с лица Лены не сползала, а когда я достала длинную золотую цепочку с маленьким ключиком, она задержала дыхание. Я присмотрелась и узнала в нем уменьшенную копию ключа от магазина и чуть не скончалась от умиления и переизбытка чувств. — Угадали, — хмыкнул Сеня довольно. — Но это первая часть подарка. Вторая — пальто, мать твою. Выглядишь оборванкой, в салоне даже не думай в нем показываться, всех клиентов распугаешь.

— Я три года в нем хожу, — ответила ворчливо, — и никому дела не было.

— И из года в год лучше оно не становилось, — пожала плечами Лена.

Арсений сходил на кухню и вернулся с бутылкой шампанского и широкой улыбкой, открыл его с хлопком, залил кафель, разлил в три хрустальных фужера и умудрился при этом не выглядеть пафосно, а, скорее, просто эффектно, и на секунду промелькнула шальная мысль, но я тут же отмахнулась от неё. Каюсь, бывали такие моменты.

После второй бутылки я согласилась на пальто, мы двинули по магазинам, зашли перекусить, а после отправились ко мне, куда Лену удалось затащить только потому, что алкоголь перестали продавать. Поднималась я с опаской, шикая на ржущих друзей, и последним воспоминанием вечера был момент, когда мы, дружно пригнувшись, пытались прошмыгнуть мимо квартиры Павла незамеченными.

Я слышала слабый стон подруги из соседней комнаты, но разлепить глаза не могла. Пошарила рукой в поисках телефона, но наткнулась на что-то тёплое. В чувство это привело, я мгновенно проснулась и протрезвела, повернула голову и брякнула:

— Нет.

— Да, — ответил Павел с усмешкой и демонстративно потянулся, лёжа абсолютно голым на моей кровати. Я увидела всё. И татуировки его и все остальное, не прикрытое даже

клочком ткани.

— Нет, — повторила, заглянув под одеяло и не найдя на себе даже белья.

— Знаешь, это неприятно, соседка, — нахмурился в ответ, но я перестала обращать на него внимание, потому как стон Лены перешёл в жалобное поскуливание, а следом раздался растерянный голос Сени:

— Твою мать...

Я подорвалась, завернувшись в одеяло, и рванула к друзьям, но замерла в дверях, увидев на полу мужчину в верхней одежде и ботинках.

— Это кто? — пролепетала растерянно, а Лена перестала издавать непонятные звуки и начала оседать на диван, цепляясь руками за воздух.

Арсений подхватил ее, помог сесть и ответил:

— Без понятия. Но, походу, он труп.

— В смысле? — хохотнула нервно и решительно подошла к мужчине, легонько пнув его ногой. — Эй ты, вставай.

— Вишня, — поморщился Арсений, — я пробовал. Каюк мужику.

— Да ты прикалываешься, — фыркнула, опускаясь на колени и вглядываясь в его лицо. Наклонилась и дунула ему в глаза. Ничего. Даже ресницы не дрогнули. Мороз пробежал по коже, я поднялась, сходила в прихожую и вернулась с зеркальцем, вновь опустившись на пол. Ничего.

— Труп, — всхлипнула Лена.

— Ну, ахереть, — простонал Павел раздраженно и с силой пнул лежачего по ногам. И снова ничего.

— Кто это? — спросила у него, задрав голову и продолжая сидеть на полу, отлично понимая, что ноги меня не удержат, а значит, и рыпаться не стоит.

— А мне откуда знать? — возмутился в ответ. — Твоя хата.

— Ладно... — вздохнула в ответ, — тогда другой вопрос: ты тут откуда?

— Ты сама меня пригласила, — по голосу чувствовалось, парня я все-таки обидела. — Или ты с утра квасить начала и не помнишь?

— Так ты про утро? — обрадовалась непонятно чему. — Ты сам себя пригласил.

— Возможно, — ответил уклончиво, — но я пришёл и ты не возражала.

И сказать он мог что угодно, но проверить это было невозможно: я ни черта не помнила. Возможно, у друзей память не отшибло, но уточнять при нем я сочла невежливым.

— Надо звонить в полицию, — вздохнула, с трудом поднимаясь, а Павел и Сеня рявкнули в два голоса:

— Нет.

— В смысле нет?! — взвизгнула Лена.

— В прямом, — проворчал Сеня. — Нельзя в полицию. Мало ли кто это, что ему было надо и кто его грохнул.

— Вот и разберутся, — возмутилась Лена, а я согласно закивала.

— Ага, а теперь прикинь сюда, — ответил Сеня язвительно, — приезжают они такие, начинают вопросы задавать и что ты ответишь? Что без понятия кто он и что тут забыл. Очень правдоподобно.

— Но если я без понятия... — пролепетала подруга и обмякла на диване, театрально приложив руку ко лбу, прикрыв глаза и озвучив очевидное: — Ни черта не помню. Даже то, как мы приехали. И особенно, нахрена, — и приоткрыла глаза, чтобы бросить на меня

суровый взгляд, но тут же закрыла, вздохнув: — Особенно, я...

Арсений закатил глаза, а Павел наклонился и резко перевернул мужчину на спину, опустив его прямо мне на колени. Я замычала, дико вращая глазами и подняв руки в воздух, боясь к нему прикоснуться, чтобы спихнуть с себя. Сеня вздохнул и посмотрел на Павла с укором, проворчав:

— Ну какого хрена, мужик.

Присел и они оба начали шарить по его карманам, перестав обращать на меня внимание. Я собралась заорать, до погромче, как вдруг Павел достал из кармана джинс мертвого мужика бумажник, вытащил из него права и поморщился, передав Арсению. Тот скривился ещё сильнее, оба сели на пол, а я собралась с силами и выползла из-под безжизненного тела. Появилось ощущение, что эти двое довольно неплохо друг друга знают или, как минимум, оба знают мертвого. Я выхватила права из рук Сени и сравнила с личностью на полу. Точно он. Куманов Александр Витальевич, но его имя лично мне ни о чем не сказало.

— Кто это? — повторила свой вопрос, парни вновь переглянулись и Сеня процедил сквозь зубы:

— Кума.

— И что Кума забыл в моей квартире?

— А вот это очень, очень интересный вопрос, — протянул Павел задумчиво, — и я надеялся, ответ знаешь именно ты.

— Ну да, — состроила рожицу в ответ, — хата-то моя.

— Именно.

— Только вот я его впервые вижу, в отличии от вас, — продолжила язвительно, а Лена ожила на диване:

— Кума помер?!

— Так! — рявкнула, неловко поднимаясь в одеяле. — Запарили, я звоню в полицию.

Пошла в спальню за мобильным, а Сеня кинулся за мной:

— Вишня!

— Чего? — проворчала, оборачиваясь.

Сеня прикрыл за собой дверь и нервно потёр лоб, собираясь с мыслями.

— Если кто-нибудь узнает, что он окоцурился в твоей квартире, нам всем крышка. Никто не поверит, что мы все были в отключке. Я же правильно понял, ты нихрена не помнишь? С трудом могу представить, что ты в здравом уме стала бы спать с этим хряком.

Я поморщилась и пошла к шкафу. Достала белье и скинула одеяло, стоя спиной к другу.

— Пощади, — простонал Арсений, — зачем так издеваться?

— Чтобы, — проворчала, неспешна одеваясь.

— Это очень жестоко, я не смогу смотреть на тебя, как прежде.

— А я — на тебя, — рыкнула, разворачиваясь уже в белье. — Откуда ты знаешь Павла?

— Так ночью познакомились, — похлопал глазами, неотрывно глядя на мою грудь. — Умоляю, оденься, Вишня. Ты ж меня знаешь.

— Сначала ты ответишь на все мои вопросы, — скрестила руки под грудью, от чего та стала выглядеть ещё более эффектно, а Сеня сделал пару шагов ко мне. — Даже не думай, Арсений, — сказала строго, а он вздохнул:

— Ни о чем другом уже не могу. Напомни, почему мы так и не переспали?

— Потому что мы друзья.

— Слабая отмазка.

— У нас общий бизнес.

— Весомей, будь это бизнесом, а не возней в песочнице.

— В смысле? — нахмурилась, опустив руки, а он вздохнул, наконец-то подняв взгляд и посмотрел мне в глаза, огорошив:

— Вишня, этот салон — просто прикрытие. Не думал, что ты на столько наивна, чтобы полагать, что я буду гробить на тряпки сестры столько времени и сил.

— Но... — у меня отпала челюсть, а Сеня прошёл к кровати и плюхнулся на неё.

— Ты реально даже не догадывалась? — посмотрел с состраданием и кивнул: — Не догадывалась. Что ж, наверное, оно и к лучшему.

— И что мы... прикрываем? — спросила осторожно, сглотнув.

— Сейчас мне хочется прикрыть твой кружевной бюстгальтер. Или снять, на твой выбор, — ответил сквозь зубы. Я схватила первую попавшуюся футболку и натянула ее. Арсений слегка расслабился, опустив плечи, и ответил, глядя в пол: — Ленка клепает документы. Паспорт, права и прочее. Талант у неё. Начала с прав, чтоб по клубам ходить, лет с четырнадцати, дальше на интерес, а потом та ночь, когда мы вместе притащились, ну и пошло-поехало.

— Когда она тряпки шить успевает? — только и пролепетала, садясь рядом.

Сеня тут же пристроил ладонь на моем колене и начал задумчиво поглаживать его.

— Нельзя в полицию, Вишня. Куму надо осторожненько вышвырнуть, да подальше. Без голов останемся, гарантирую.

— Да чтоб вам, Сафроновы! — взвизгнула, скинув его руку. — Кто он?!

— Связной. Салон особенно не светили, вход только для дядечек посерьёзней, а всякие рядовые отморозки могли сделать заказ только через него. Кстати, этот Павел — хер знает как его зовут на самом деле. Имя ему Ленка придумала. Месяца три назад. Я сделал вид, что не в теме, но чертовски странно, что он твой сосед. Ещё более странно, чем то, что ты с ним переспала. Серьезно, Вишня? — Сеню перекосило, меня вместе с ним, но как бы далеко от темы мы не уходили, проблема, то есть труп, никуда не делась.

— А что с ним случилось-то? — проворчала, поднимаясь, чтобы найти джинсы. — Крови нет, значит, не убивал его никто. А если сам помер, то какие претензии?

— Прикалываешься? — похлопал глазами Арсений. — Ему шею свернули.

— Ну это точно не я, — хохотнула, все ещё не веря в реальность происходящего и влезая в довольно узкие джинсы.

— Задница — орех, — вздохнул друг, пробормотав: — Так и просится на грех. Вишня, снимай штаны, сил моих больше нет. Я и так четыре года слюни пускал, хорош. Надо расслабиться и все такое, башка не варит.

Я вытаращила глаза в изумлении, но он был абсолютно серьёзен и даже протянул по направлению ко мне руки.

— Ты не в себе, да?

— Да, но больше расстраивает, что не в тебе. Я серьезно, иди сюда.

— Сень, иди в жопу, — возмутилась, застёгивая ширинку, — в соседней комнате мёртвый мужик!

— Да забей, от того, что мы потрахаемся, он не оживет. Хотя, было бы чертовски мило с его стороны. Пряма максимально. Я бы и его трахнул на радостях.

— Больной, — вздохнула удрученно.

— Я пытаюсь сохранить спокойствие, но даётся это ох как не просто. Задумайся, кому могут понадобиться липовые документы и как эти выродки отреагируют на весть, что канал прикрыт.

— Найдёте другой, — пожалала плечами, сама не веря, что говорю это.

— Для этого, как минимум, нужен Игорь. А ты же его и спланировала.

— Игорь-то тут при чем? — вновь нахмурилась, а Сеня шумно выдохнул.

— Ох, Вишня, Вишня... Ты три года бухгалтерию подбивала под нужные цифры, затраты на материалы и прочее... вообще никаких мыслей, да?

— Я думала, я косячу, — скривилась, напялив ещё и толстовку. — Откуда мне знать, что там за бумага и краска? Может, для выкроек и тканей!

— Ну, так и предполагалось, вообще-то, — почесал затылок Арсений, — вообще, даже круто получилось. Если ты не доперла, значит все на мази. Никакой аудит не страшен. Но ты в деле по самые помидоры, — заметил с улыбкой, — на случай, если решишь настучать.

— Ну, ахеренно, — всплеснула руками и спросила язвительно: — Где, в таком случае, моя доля?

— Справедливо, — кивнул серьезно, — обсудим. Но сначала — Кума. Предлагаю дождаться ночи и по-тихой вывезти его.

— Я никак в толк взять не могу, как вы своего же связного не узнали? — задумалась, засучив рукава.

— Так мы его не видели. В этом и смысл. Игорь назвал имя, на этом все. Нам меньше головняка. Есть место для передачи заказов, колодец заброшенный у старой купели. Ну, где родник ещё, помнишь два года назад ездили? Это я предложил, классное место. Тишина и от города не слишком далеко, подъехать можно круглый год, опять же.

— Ты такой молодец, — ответила язвительно, а Сеня широко улыбнулся. — Позвони Игорю, они на курорте, а не в степи глухой. Назовёт другое имя.

— Все несколько сложнее...

— Да и вообще, где гарантия, что он — тот самый? Если даже Ленка документы клепать умеет, наверняка есть и еще умельцы.

— Резонное замечание, но ответить может только тот же Игорь. Предлагаешь отправить ему фото трупа? — меня слегка перекосило, а Сеня вздохнул: — То-то. Ладно, пошли, не хочу надолго оставлять сестрицу с трупом и непонятным хмырем.

Замечание было дельным, я кивнула и пошла в зал.

— Какого хрена так долго? — взвился Павел, а Сеня нахально улыбнулся:

— Сексом трахались.

— Че-то тихо, — ухмыльнулся Павел или как его там, — подо мной орала.

«Вот ты и прокололся!» — подумала злорадно и немного успокоилась. При всей поганости ситуации хотя бы появилась уверенность, что с этим придурком я не спала. Есть у меня одна особенность, о которой присутствующие не знали, в постели я нема, как рыба. Вот не могу выжать из себя даже стопа, и все тут. Пьяная, трезвая, не важно. Как барьер какой-то. Все мои мужчины страшно напрягались, все, кроме Игоря, быстро сообразившего, что к чему. Что тут сказать, опыт... надеюсь только, что отработано не на моей матери.

Я поморщилась от своих мыслей, Павел вновь принял это на свой счёт и нахмурился, а потом выдал с до того мерзкой рожей, что захотелось выбить ему зубы:

— А вообще знаете что? Я погнал. Мне этот геморой не упал.

— Иди, — неожиданно пожал плечами Арсений, я хотела возмутиться, но он поднял

руку, останавливая меня.

Павел ушёл, громко хлопнув входной дверью, а я прошипела:

— И какого хрена?

— Далеко нести не придётся, — пожал плечами флегматично и начал двигать труп, укладывая его конечности вдоль тела. — Надо подготовить, пока совсем не задубел. В раскоряку его потом вообще не вынести без палева.

— Какие познания, — съязвила в ответ, а Сафроновы дружно отвели взгляды. — Да кто вы такие?! — я возмущено всплеснула руками и принялась расхаживать по комнате.

— Скорее вопрос, кто наш папаша, — проворчала Лена.

— И кто? — тут же задала вопрос, а она лишь махнула рукой в ответ:

— Не вникай.

— У меня мёртвый мужик в квартире и не вникать? — прошипела злобно. — Вы нормальные вообще?

— А ты? — хмыкнула подруга. — Ты трахалась с хахалем своей матери.

— Я не знала же... — передернула плечами, — зачем сразу на больной мозоль?

— А нечего выпендриваться. Стоит тут вся из себя святая невинность, — фыркнула подруга, — ни в жизнь не поверю, что ты даже не подозревала, что в салоне происходит, соображаешь получше нашего, — я собралась ответить, но она подняла вверх ладонь, останавливая меня, копируя брата, — слушать ничего не хочу, Вишня. Вот прям вообще душа не лежит. И, к слову, мы с Сеней тоже можем собраться и уйти, а ты возись тут.

— Вот она, дружба, — пробормотала, опешив.

— Она шутит, — вздохнул Арсений и подошёл, обняв меня за плечи.

— А кто ему шею свернул? — вновь задумалась, глядя себе под ноги. — У меня сил не хватит, Ленка так вообще даже с канарейкой не справится, — подруга фыркнула, ухмыльнувшись и покачав головой. — Из мужчин в квартире были только ты и Павел.

— Стопудово этот хряк, больше некому, — вздохнул Сеня. — Мне смысла нет себе же такую свинью подкладывать.

— А ему какой резон? Он живет двумя этажами ниже.

— Наверняка снимает, да ещё и по липовому паспорту. Вещички покидал и вспоминай, как звали.

— Но кто-то же знает, кто он, раз липовый паспорт понадобился. В лицо, то бишь. Да и договор на аренду наверняка заключал, данные там есть. То есть, он спалил и реальную фамилию и новую.

— Ну... — проямлил Сеня, задумавшись, — не знаю, что у него там в голове, похер. Больше некому.

— А ты все помнишь? Точно больше не было никого?

— Ну... мы пришли, открыли бутылку... точнее, всем по бутылке. Начали пить, в дверь позвонили, я открыл, там этот хмырь. К тебе. Ну я че, впустил. Я ж помню ты рассказывала. А ты в дрова уже и, по-моему, даже не заметила. Открыл и ему бутылку, потом все, тушите свет. Проснулся от того, что Ленка скулит, как щенок. Голова и без того трещит, а тут этот ещё.

— У меня и того хуже, — поморщилась Лена, — я даже не помню, как мы приехали.

— Странно, выпили-то всего ничего, — нахмурился Сеня, — я за собой вообще такого не помню. Что ты там за пойло купила?

— Да обычное шампанское, мы всегда такое берём, у вас пили его же, — я сходила на

кухню и вернулась с пустыми руками. — Я купила девять бутылок. Нет ни одной.

— Походу, все выжрали. Но нас и было, считай, четверо...

— Ты не понял, — сказала глухо, — нет даже пустых. Пробок нет, фольги, проволоки, вообще ничего, на кухне чистота и порядок.

— И когда мы в последний раз выносили за собой мусор во время пьянки? — сморщила носик Лена и мы дружно приступили к поискам следов ночного веселья. На балконе даже поискали и под окнами дома. Ничего.

— А вот это совсем плохо, — сказал загробным голосом Арсений. — Получается, был кто-то пятый.

— Шестой, — скривилась Лена, кивнув на Куму.

«Твою мать... — прошептала про себя, — в моей квартире труп».

Выносите всё

— План такой, — начал Сеня деловито, завернув несчастного в бабушкин ковёр, под которым было столько мусора, что мне стало стыдно. — Ждём, когда Павел сваливает и подкидываем ему Куму.

— А в квартиру ты как войдёшь? — скривилась в ответ. — К тому же, если это не он его убил, то это просто нечестно.

— Скажи ещё, что ты в него влюблена, — презрительно вздёрнула губу Лена, а я начала тихо свирепеть, сжимая кулаки.

— Дело не в этом.

— Ну и расслабься, — флегматично пожала плечами, — Сеня лучше знает.

— Квартиру нужно как-то открыть... — завис Арсений, явно не учтя этот момент. — Косяк. Придётся кого-нибудь попросить.

— Спятил? — вытаращила я глаза. — Ещё объявление в газету подай!

— Предложи другой вариант, — ответил вполне миролюбиво.

— Выносим сами, подальше.

— Тогда нужна тачка, потому что в свою я трупак не положу, это раз. Два — кто нести будет? Я один? В нем килограмм сто двадцать, если не больше. Втроём если ковёр понесём — точно кто-нибудь почует неладное.

— А давайте его из окна выбросим? — Лена всегда мыслила нестандартно и свежо. Поэтому ее творения такие уникальные. — Вопрос в том, что делать с ним дальше. На счёт тачки согласна. Мы, если что, отмажемся, как ты верно подметила, силёнок не хватит, а вот Сеня встрянет.

— Да там и оставим, — оживился Арсений, но тут же сдулся, — а, не, не прокатит. Слишком близко. Но по ступенькам не тащить — уже хорошо. Ему уже все равно.

— Вы серьезно? — вытаращила глаза, переводя взгляд с одного на другую.

— А что тебя не устраивает? — удивилась Лена. — Или, может, хочешь оставить его погостить?

— Так себе идея, — хохотнул Арсений, — он скоро начнёт вонять.

— А чему ты радуешься?! — взвилась в ответ, а он поморщился и пожал плечами:

— Это нервное. Я ж говорил.

— Это какой-то абсурд... — простонала, схватившись за голову, — вы вообще соображаете, что сейчас происходит?

— Вариант два, — сказала Лена непривычно сурово. — Либо мы все вместе, как всегда.

Либо мы уходим и сама разбирайся, как сочтешь нужным.

— Вы реально просто встанете и уйдёте? — спросила с обидой, а она тяжело вздохнула:

— Нет, конечно, но ты запарила панику наводить. Есть проблема, давай решать. В полицию нельзя, раз Кума, дело ясное. Нас всех закроют, не прокатит делать вид, что ты не в теме. Плюс, мы не можем даже доказать, что вырубались. И у нас мы выпили совсем немного, с какой радости я в отключку ушла?

— Сколько в тебе кило? Сорок? — посмотрела укоризненно, а Лена закатила глаза:

— Как будто в первый раз вместе пьём. Прекрасно знаешь, влезает гораздо больше, чем может показаться. Сама когда в последний раз до беспамятства напивалась?

— До нашего знакомства, — ответила уверенно. — На что ты намекаешь?

— Кто-то нас конкретно подставил, — пожалала та плечами, — в шампанском была какая-то дрянь. Ну не может быть иначе.

— А где вы взяли своё?

— В магазине, разумеется, — удивилась вопросу. — Специально по поводу купили. Но не караулили эти несчастные три бутылки днём и ночью. Черт знает, как туда могла отравка попасть. Купили вчера, то есть, позавчера. Утром ездили в салон, до обеда, потом сразу тебе набрали.

— А конкуренты у нас имеются? — уточнила деловито, а Сеня вздохнул:

— Давайте с Кумой сначала разберёмся. Тачку найти сложно. Гораздо проще деятеля, который вскроет замок без лишних вопросов.

— Ну, учитывая, что Павел подарку не удивится... — вздохнула, поднимаясь, — лучше сначала к нему. А там, глядишь, и машина найдётся.

— Логично, — кивнул Сеня, — сходи в гости, выясни, дома ли он.

— Почему сразу я? — надулась в ответ.

— Если кому и откроет, то только тебе. Мы тут с Кумой останемся, тоже радости мало. Замечание не было лишено смысла, я кивнула и пошла к соседу, искренне полагая, что дверь он не откроет и, как следствие, не подготовилась.

— Чего тебе? — спросил грозно, широко распахнув дверь.

— Нехорошо получилось, — промямлила первое, что пришло в голову.

— Согласен, — проворчал, делая два шага назад, а мне пришлось зайти, чтобы не выглядеть ещё более глупо и ещё сильнее не взбесить его.

— Паш, тут такое дело... — пробормотала, закрывая за собой дверь, — я ни черта не помню. Ну, про орала и прочее... ты уж извини.

— Да ладно, — отмахнулся, поморщившись, — нажралась, бывает. Че там Кума?

— Лежит, — пожалала плечами в ответ, — куда ему деться, — Паша слабо хрюкнул и посмотрел весело. — Чего вас так разбирает?! — возмутилась, уперев руки в бока. — Мужик мёртв!

— Ситуация дерьмо, спору нет, — вновь сказал, едва сдерживая улыбку, — но согласись, в целом довольно забавно.

— Вообще ничего забавного нет, — проворчала, скинув тапки.

— Днюха удалась, — все-таки хохотнул и пошёл в сторону кухни. — Кофе хочешь?

— Давай, — вздохнула обреченно и поняла, что не удосужилась даже умыться. А, плевать. — Это ведь не ты его, да? — спросила на всякий случай.

— Мне это не упало ещё больше, чем вам, — поморщился в ответ.

— Почему? — тут же ухватилась, как клещ, а Павел проворчал:

— Потому что, — и замолчал, явно не желая вдаваться в детали, которые я и без того знала.

— Нам без тебя его не вынести, Паш, — сказала со вздохом, принимая из его рук чашку растворимого кофе. — От нас с Ленкой толку никакого, нужны сильные мужские руки и все такое...

— И нафига это мне? — ответил язвительно, а я пожалала плечами:

— Ты живешь совсем рядом. Будут проблемы у меня, будут и у тебя.

Он задумался ненадолго и хмыкнул:

— Не обязательно.

— Но шанс есть, — пожалала плечами в ответ, — хочешь испытать своё везение?

— С ним, походу, проблемы, — Павла перекосило и выглядел лучше он от этого не стал, а я в очередной раз порадовалась, что мы не переспали. Только вот что любопытно, знал ли об этом он сам? Мы встретились утром, я сказала ему про день рождения, у него мог быть подельник, пока Сафроновы были в салоне, к ним в квартиру залезли, напичкали чем-то шампанское через пробку... Секундочку, но кто мог знать, что пить мы начнём у них? Я сама об этом не знала. — О чем задумалась? — прервал мои размышления Павел.

— О Куме, о чем же ещё? — буркнула в ответ. — Это мой первый труп.

— Как мило, — скривился, подавившись кофе. — А хер ли ты так спокойна?

— А чем поможет истерика? — поморщилась, покрутив чашку на столе. — Если поможет — я готова. Давно уже.

— А чем ты вообще занимаешься?

— Шмотками торгую.

— Черт, похоже, это меня подставить хотели... суки, но кто знает, что я тут... — задумался вслух, но быстро примолк. — Короче, так уж и быть, помогу. Но только из-за прошлой ночи, которая повторится.

— Хочешь ещё одного мертвого мужика? — уточнила невинно, а Паша начал багроветь. — Да ладно, чего ты? — тут же пошла на попятный.

— Красивым бабам слишком многое сходит с рук, — рыкнул в ответ.

— Паш, у тебя машина есть? — спросила невзначай, сделав ещё глоток отвратного кофе. Нет, серьезно. Даже для растворимого он был поганым.

— Ну, есть, — нахмурился в ответ, а через несколько секунд его настигло озарение. — Даже не мечтай! — возмутился, отобрав у меня чашку. — Все, выметайся.

— Ну не на себе же его тащить... — вздохнула, оставшись сидеть на стуле, как приклеенная.

— Не моя проблема!

— Паш, ну как не твоя... мы же это, ну... как-то неправильно с твоей стороны бросать меня в беде.

Павел засопел, сурово сдвинув брови у переносицы, а через полминуты кивнул согласно. Соображал он не слишком быстро, очевидно.

— Схожу за клеёнкой. Чтобы ни одного волоска в машине не осталось, это ясно?

— Даже моего? — похлопала глазами.

— Твои только на заднем сиденье, — ухмыльнулся в ответ. Ну что за идиот...

Я смущенно потупила взгляд и поспешила к входной двери, пока он не передумал.

— Ты какого хрена так долго?! — взвизгнула Лена, встретив меня в коридоре. — Я чуть не спятила!

— Сексом трахалась, — состроила рожицу в ответ, а Лена поморщилась:

— Так себе отмазка. Выходит, он дома?

— Дома, — ответила со вздохом, идя напрямиком в ванну, — на его машине повезём.

— Хера се дипломат, — фыркнул Сеня довольно.

Я закрылась в ванной, посмотрела на себя в зеркало и поняла, что настало время перемен. От честной добропорядочной Вишни не осталось и следа. Всего одна ночь и продолжать делать вид, что я слепа, нема и глуха уже не представляется возможным. Черт, я так надеялась оттянуть этот момент куда-нибудь поближе к старости... Почему осталась в салоне, почему не ушла? Это просто: на тот момент, когда я стала замечать, что есть что-то ещё, вложила уже столько сил, времени, нервов, денег, которые копила, едва переехала к матери. А ещё мне было двадцать и плевать. Казалось, если не влезать, то и не касается. Если честно, я думала, они там деньги печатают. Но теперь понимаю, деньги подделывать гораздо сложнее, а попасться проще, так что... молодцы, наверное.

С Игорем мы познакомились случайно. Обычно их посетители входили с обратной стороны здания, не привлекая внимания, но он зашёл с главного входа. Мужественное лицо, слегка хмурый, уверенный в себе, сосредоточенный, серьёзный, лёгкая проседь в висках. Я снимала кассу, готовя магазин к закрытию, консультант наводила порядок в вещах, но тут же понеслась к нему, забыв, что делала. Понимаю ее, кассу мне пришлось пересчитывать пару раз, прежде, чем смогла сосредоточиться. Он выбирал подарок. Забавно, выходит, что для моей матери. У неё столько барахла из нашего магазина, что я просто не обратила внимания на очередной шёлковый шарфик с ручной росписью. Лена действительно талантлива... расплатился, вышел. Никаких дешёвых приставаний за кассой, но взгляд пронзительный, настойчивый. Он вышел, не оборачиваясь, через полчаса я отправила сотрудницу и покинула магазин сама, без удивления обнаружив его на парковке возле машины. С цветами. Уж не знаю, заранее ли он подготовился или успел съездить, но я была тронута, от знакомства не отказалась и уже через неделю без раздумий оказалась в его постели. Ни на какие серьёзные отношения я, разумеется, не рассчитывала, да и не нужны они мне были. Мы просто виделись пару раз в неделю, ходили ужинать, после ехали к нему, много разговаривали, я чувствовала себя такой взрослой и независимой, хотя, по сути, была просто молоденькой любовницей. Не удивлюсь, если с матерью он познакомился так же возле салона, в то время она там практически жила, не в силах остановиться и перестать примерять наряды. Когда мама решила представить своего мужчину, я, поначалу, не поверила своим глазам. Было похоже на шутку и я довольно долго ждала, когда им надоест валять дурака. Игорь вёл себя безукоризненно, познакомился по всем канонам, был почтителен и вежлив и позвонил на следующий день, договорившись о встрече. Смотреть на него без брезгливого отвращения я больше не могла, он понял это по одному лишь взгляду на меня, извинился за недоразумение и попросил не говорить ей, так как намерения его очевидны, а планы идут далеко в будущее. На том и порешили. Я тут же съехала от матери, чему она совершенно не препятствовала, и поселилась в этой довольно убогой квартире, пустующей со времён смерти бабушки. К слову, ковёр было совершенно не жалко. Он выглядел так, что было страшно по нему ходить.

— Надо выкинуть что-нибудь ещё, — сказала вслух и решительно поднялась.

— Все, — согласно закивала Лена, — но как-то не слишком своевременно, не находишь?

— Напротив, — пожала плечами в ответ. — Да и торчать тут с ним до ночи желания вообще никакого.

— Что ты предлагаешь? — подобрался Арсений. — Выносить труп среди бела дня?

— Ночью с ковром, который несут два мужика мы, конечно, внимания не привлечём, — широко улыбнулась в ответ, а он задумался:

— Что-то в этом есть...

— Пойду за Павлом, — вздохнула и спустилась на два этажа, вместо звонка начав долбить в дверь.

Расчёт был прост: баб Рая должна была занять позицию у двери и услышать предысторию.

— Ты чего? — удивился Павел, распахивая дверь. — Долбишь, как будто кто-то помер.

— Типун тебе на язык, — шикнула и слегка кивнула на соседскую дверь. — Паша, если не занят, поможешь выкинуть хлам? Хочу перемен!

— Прямо сейчас? — уточнил осторожно, а я закивала:

— Ну не ночью же! Есть машина? Не хочу загромождать помойку, потом пакет не поставить.

— Подгоню к подъезду, — усмехнулся Павел и взял куртку с вешалки, выходя в подъезд.

Я вернулась к себе и прикинула, от чего ещё готова избавиться. Лена была права — от всего. Схватила старый светильник со столика в прихожей и потащила его вниз.

На первом этаже обогнала торопящуюся занять позицию на лавке баб Раю, громко поздоровалась и вышла, увидев, что места в партере ей придётся делить все с тем же симпатичным коммунальщиком, который, похоже, со своего места и не уходил. Я засмотрелась на него, появилось желание подойти и просто поздороваться, но решиться я так и не успела: Павел подкатил свой выдавший виды джип и открыл дверь багажника, сложив задние сиденья. Я пристроила лампу, Павел покосился на зрителей и шепнул тихо:

— Ты спятила.

— Сегодня утром, ага, — хмыкнула в ответ. Дверь подъезда распахнулась, вышла Лена, держа на вытянутых руках пыльную уродливую вазу и сверкая белозубой улыбкой.

— Я подежурю, идите, — разрешила милостиво и мы пошли ко мне.

Павел заскочил к себе за клеёнкой, которую успел припасти, мы завернули Куму сначала в неё, потом вновь в ковёр, переглянулись, вдохнули поглубже и начали спуск. Ковёр был огромным, тело внутри почти окоченело, парни пыхтели и отдувались, а я прижимала к груди цветочный горшок с торчащими из него сухими палками герани и думала о том, что мы зря не перевязали его верёвкой для надёжности.

— И ковёр! — ахнула баб Рая, едва парни вынесли его. — Линда, хороший же совсем, шерстяной, таких уже не делают...

— Я нашла на нем бабушку, — ответила загробным голосом, а она поджала губы и погрустнела. С бабкой они дружили, а умерла та в своей постели, просто не проснувшись по утру.

Возле машины вышла заминка. Кума никак не хотел помещаться, парни с трудом пропихнули его между передними сиденьями аж до приборной доски, но закрыть багажник все равно не представлялось возможным. Я равнодушно пожала плечами и пошла к себе, прихватив парней и оставив Ленку караулить теперь уже труп. Мельком бросила взгляд на лавку и увидела лёгкую усмешку на лице коммунальщика, продолжающего играть в телефоне. Со стороны мы, должно быть, в самом деле выглядели забавно. Прямо оборжаться.

Ещё около часа мы старательно набивали багажник всем подряд, накрыли барахло старым постельным бельём, обмотали веревками, прикрыли багажник, так же закрепив его

веревками, примотав через ручку к фаркопу и повязав на ковёр красную тряпку. Тут вступила Лена и сделала из тряпки на ногах Кумы красивый бант, вызвав во мне приступ истерического смеха, который я с трудом подавила в зародыше, едва не задохнувшись. Арсений сел на переднее сиденье, мы с подружкой кое-как разместились сзади, Павел сел за руль и медленно двинул со двора, боясь разогнаться, чтобы ненароком не потерять ценный груз. Я обхватила ковёр руками на всякий случай и всю дорогу старалась не думать о том, что обнимаюсь с трупом, но едва мы выехали на шоссе в сторону области, Павел остановился на обочине и уточнил:

— И куда мы повезём все это добро?

— На помойку, разумеется, — ответила Лена удивленно, с намеком на негодование и возмущение.

— А Куму? — вздохнул Павел, сообразив, что с Леной лучше уточнять детали. — На помойку нельзя, найдут быстро.

— Копать не буду, — заявил Сеня, — я и так сегодня перевыполнил лимит по упражнениям.

— Да просто ветками закидаем, — отмахнулась Лена, — лес через пару километров.

— Не прокатит, — слегка поморщилась я в ответ, — осень. Тут по грибнику на квадратный метр, да и лес — одно название.

— Тогда речка, — подал голос Павел.

— Всплывёт. Там течение сильное. Тазик и цемент не прихватили, булыжники по карманам не прокатят.

— Со знанием дела человек, сразу видно, — хмыкнул Паша, а я нахмурилась. — Недалеко есть колодец заброшенный. Воды там нет уже давно, глубина приличная, метров пять точно есть. Можно туда.

— Давай туда, — согласился Сеня, хотя, наверняка не обрадовался.

Сказано — сделано. Кума опустил на дно колодца с омерзительным шлепком, шурша клеёнкой в полёте. Павел перегнулся через оголовок, тяжело дыша, Арсений сворачивал обратно ковёр, а мы с Леной слегка выдохнули и пошли к машине.

— Поссу! — оповестил Павел громко, мы поморщились и встали лицом к машине, пока Арсений возвращал задние сиденья в исходное положение и перекладывал хлам в багажнике таким образом, чтобы можно было его, наконец-то, закрыть. — Кайф, — протянул вернувшийся хозяин машины, Лена брезгливо вздёрнула верхнюю губу, он подмигнул ей и уточнил: — Теперь на помойку и в город?

Сказано — сделано. Сафроновых мы высадили в центре, вернулись к своему дому и молча разошлись по квартирам.

— Чего б ещё выкинуть? — задумалась вслух и пошла в хозяйственный магазин.

Вернулась с тремя большими картонными коробками, справедливо рассудив, что их будет достаточно, но свои вещи уместила в одну, документы и старые альбомы с фотографиями бросила на дно второй, а третью не стала даже собирать. Вызвала грузчиков на газели и объявила с порога:

— Выносите все из комнат.

— В смысле? — спросил один осторожно.

— Вообще все. Мебель вместе с содержимым.

— Не влезет, — заявил второй уверенно.

— Будет повод вернуться, — ошастливила его улыбкой и он тут же расцвёл в ответ,

обнажив золотые коронки.

Работали мужики на удивление быстро и слажено, я только и видела, как мелькают туда-обратно в коридоре. Замешкались только с кроватью, но силищи там было будь здоров, так что они на пару ее просто раскурочили голами руками и вынесли по частям. Я несколько не продумала момент, каким образом буду сегодня спать, но хотелось избавиться от всего. Черт знает чего этот тип тут касался, пока я была в отключке.

— Место осталось, — появился в кухне один из грузчиков через пару часов.

Я окинула взглядом кухню и пожалала плечами:

— Грузите.

Гарнитур был до того уделан бабкиной готовкой на свином жиру, что я старалась его даже не касаться, так что проку от него все равно не было.

— Кроме холодильника, — опомнилась, освободив последнюю табуретку. Теперь в этой квартире посидеть можно было только на унитазае.

Отстегнув им приличную часть имеющихся у меня денег, я закрыла дверь на два замка, накинула цепочку и занялась уборкой того, что осталось, а когда закончила, поняла, что стало даже уютнее. Голые стены без напоминания о полном запретах детства. Хотя, вон мои каракули на обоях, которые были спрятаны спинкой дивана. Если бы бабка о них узнала, в гробу бы перевернулась. Ровно на такое количество оборотов, сколько завитков в моем шедевре.

Взглянув на часы, я торопливо помылась и заспешила в центр, успев записаться в парикмахерскую, пока выносили мебель. Перекрасилась в шатенку, близко к своему натуральному цвету, и сделала удлиненное каре, почувствовав ни с чем не сравнимое облегчение. Вышла с ухмылкой и поехала ночевать на квартиру матери, ключи от которой все ещё лежали в сумочке.

За двадцать процентов придётся побегать

Я проснулась другим человеком. Долго смотрела на своё отражение, гадая, кто передо мной, ничего путного так и не решила, порылась в маминых вещах, позаимствовав солнцезащитные очки, красную помаду и наличку, небрежно валяющуюся тут и там, одела новое пальто, купленное Сафроновыми и поехала шокировать друзей в салон.

Лена примеряла на манекен в центре комнаты новое платье, над которым, судя по усталым глазам, корпела всю ночь, Арсений с задумчивым видом расселся на кожаном диванчике напротив примерочных и теребил в руке ключи от машины, на мое триумфальное водворение никто, кроме консультанта, внимания не обратил, я сняла очки и вздохнула.

— Ой, — пискнула Марина, отшатнувшись, — Линда Александровна, доброе утро.

— Привет, — буркнула в ответ, Лена отвлеклась на меня и загнала иголку себе под ноготь, тоненько взвизгнув.

— Хера се, — очнулся Арсений, повернув голову. Посидел истуканом несколько секунд, подорвался с дивана и пошёл навстречу, нахально ухмыляясь. — А это кто у нас тут такая симпапуля?

Меня слегка перекосило, а Сеня фыркнул и приложился к моей щеке.

— Кайф, — протянула Лена, оглядывая меня с разных сторон, но быстро сникла, вновь погрузившись.

— В чем дело? — нахмурилась, а Сеня поморщился и потащил меня в подсобное помещение. — Если ты начнёшь приставать, я тебе по яйцам врежу, — предупредила, когда

он закрыл за нами дверь.

— Была мысль, но уже ушла, — хохотнул в ответ. — Короче, у нас заказ.

— В чем проблема? — напряглась, ожидая подвоха, а Сеня развёл руками:

— А кто его там оставил, а?

— Заказ из колодца?

— С того света, — проворчал недовольно. — Вчера ничего не было, я проверял. Под крышей над колодцем оставляли и заказ и готовые документы. Сегодня поехал посмотреть как там Кума себя чувствует, гляжу — конверт. И, главное, все как обычно, фотографии, деньги, краткая сводка по пожеланиям.

— И как Кума? — пробормотала растерянно.

— Лежит, — пожал плечами равнодушно, — то есть, стоит. Полулежит. Короче, не суть. Есть заказ и надо его выполнять. Хорошо хоть Павел догадался его ветками закидать, если не присматриваться и фонариком не светить — не видно.

— Глупо и бессмысленно, — слегка поморщилась в ответ, а Сеня проворчал:

— Поясни.

— Ну кто мог оставить его там? Только тот, кто следил за Кумой и знал где и как. Он же убийца, занявший его место.

— Ничего бредовее в жизни не слышал, — фыркнул Арсений, расслабившись. Слишком уж, потому что тут же потянул ко мне свои руки. — Черт, такая ты мне нравишься даже больше. И что мы будем с этим делать?

— Я — ничего, — отрезала сурово, — поясни, почему бред.

— Да потому что нет никакого смысла в таком случае оставлять его документы и, тем более, подкидывать нам труп. Грохнул по-тихой, раз уж выследил, и клепай заказики себе на здоровье, мы бы даже не чухнулись.

— А как он в таком случае узнал, что можно начинать их клепать, раз труп прикрыт, а он не убийца?

— Рассчитывал подкладывать свои без палева. Мы же сверку не делаем.

— Есть риск столкнуться у колодца с Кумой. Дорога одна, деться некуда, территория просматривается с поворота.

— Оставил тачку на соседней просёлочной дороге, до места дошёл пешком, как услышал шум тачки — схоронился за купелью. Делов-то.

— А если Кума конвертик увидит и проявит любопытство?

— Так график же, — пожал плечами Сеня. — По понедельникам кладёт, по вторникам я забираю, в пятницу утром кладу я, а вечером забирает он. Приехал в ночь с понедельника на вторник и никаких проблем. Если заказа нет — подсунул свой.

— А если заказчик Кумы передумал или ещё какая накладка?

— За полтора года ничего подобного не было.

— Тебе-то откуда знать, если приезжаешь по вторникам и либо забираешь конверт, либо нет, если тот отсутствует?

— Ты вгоняешь меня в тоску, — поморщился Сеня и плюхнулся на стул вместе со мной, начав снимать пальто.

— Я тебе что говорила? — вздохнула, вытаскивая руки.

— Так жарко же, — ответил невозмутимо. — И я в печали, дай хоть потрогать.

— Потрогай, — отмахнулась, пребывая в раздумьях. Где его руки только не были в ту первую ночь после студенческой вечеринки. — То есть, ты уверен, что убийца и сменщик

Кумы — разные люди?

— Ага, — отозвался вяло.

— И какой смысл в том, чтобы подкидывать его нам? И как мы вообще все разом оказались в отключке? Шампанское куплено в разных местах, пить начали ещё у вас и мы с Леной отключилась ещё до того, как начали пить то, что у меня. А ты — после.

— Думал об этом, — ответил туманно, расстегивая ширинку на моих джинсах. — Мы перекусить заходили, скорее там что-то подсыпали. Во мне килограмм на сорок больше, чем в вас, так что торкнуло позже. А жрем мы одинаково, что, кстати, меня всегда поражало.

Я хмыкнула и отвлеклась от темы, с удивлением обнаружив, что сижу на его коленях по пояс голый.

— Да как ты это делаешь?! — возмутилась, ища взглядом свою блузку, но нашла лишь бюстгальтер, который он небрежно повесил на своё плечо.

— Вишня, сжался, — пробубнил, закрывшись лицом в мою грудь, — пока не переспим, я не успокоюсь. Вообще ни о чем другом думать не могу.

— Да у тебя все мозги только в штанах, — разозлилась, поднимаясь.

— С удовольствием продемонстрирую, что у меня в штанах, — хмыкнул в ответ и перехватил мои руки.

— Сень, я серьезно, отвянь, — ответила грозно, а он возмутился:

— Ты трахнулась с этим хряком, а я чертовски привлекательный парень. Знаешь, это даже обидно и наносит серьёзный удар по моему мужскому самолюбию.

— Да не спали мы, — проворчала, вырывая руку и возвращая белье на своё законное место.

— Это ещё как понимать? Ты же сказала, что ничего не помнишь.

— Я — нет, но и он, походу, тоже.

— Поясни.

— Он сказал, что под ним я, якобы, кричала, — буркнула в ответ, а Сеня сдвинул брови:

— И че?

— А то, что я не кричу. Вообще. Никогда.

— Бреешь, — заявил уверенно и начал расплываться в улыбке. — Не бреешь. Черт, ты не оставляешь мне выбора. Вызов принят, дорогуша.

— Знаешь, зануда — это тот, кому проще дать, чем объяснить, что не хочется, — скривилась в ответ, а Сеня заржал:

— Вот ты и согласилась. Но теперь я подготовлюсь, — поднял с пола мою блузку и протянул, сопроводив подмигиванием. Пока я одевалась его лицо стало серьезным до неузнаваемости, а взгляд в даль завершил образ незнакомого мне парня. Итого в этой комнатке уже два чужих мне человека. — А вот теперь смотри какая штука. Либо соврал, чтобы не выглядеть идиотом, проснувшись с голой дамочкой в одной постели, либо сам же все и устроил. Не удивлюсь, если Кума уже был трупом, когда мы притащились к тебе. С утра я его еле сложил.

— Ну, у него чуть харя не лопнула от самодовольства, когда я проснулась, так что склоняюсь к первому варианту. И он был сильно опечален смертью дорогого друга.

— Есть у меня подозрение, что он так же, как и мы, был не в курсе, как тот выглядит. Наверняка есть ещё одно местечко для передачи информации.

— И как это организовать? Если все знают, что это за место, то оставлять там бабки просто опасно.

— Может, несколько мест. Или вообще договаривались по телефону. А что? Это самое простое и логичное. Кума заказы собирал, забирал конверт, отвозил к колодцу.

— Нашёлся бы деятель, который бы дождался, когда тот придёт за конвертом и выследил его.

— Что мы и наблюдаем, — пожал плечами Сеня. — Выследил, узнал кто такой, потаскался за ним недельку-другую и подсунул свой конверт.

— И убил.

— Да смысл? — вздохнул Сеня. — На место Кумы придёт другой, график могут поменять, как и место, что и случится, когда Игорь вернётся. И все по-новой. Тому, кто положил конверт, его смерть была не с руки. Так что, либо твой сосед его грохнул...

— И остался в квартире? Бред. Даже если он его грохнул у себя в квартире, что странно, учитывая, что они должны быть знакомы, а он его явно не узнал на полу, проще было бы дожидаться, когда мы все затихнем и подкинуть его нам, а потом просто спуститься к себе. Но он зачем-то выбрал геморрой.

— Ну да, не складно... — почесал затылок Арсений. — С другой стороны, Кума мог притащиться именно к нам, черт его знает для чего, Павел уже был в квартире, сдрейфил и свернул ему шею, а потом остался, т. к. не знал, что мы все скоро уйдём в отключку и его можем даже и не вспомнить.

— А вот это может быть, — пробормотала, вспомнив его слова в квартире, — решил, что его настигли его же неприятности.

— Если так — это вообще шоколадно. Куму сбагрили, с Игорем подумаем, что делать дальше, а пока работаем в прежнем графике. А если нет, то мы в жопе. Набери Игорю, может получится прилететь пораньше.

— В бархатный сезон? — посмотрела, как на дурачка. — К тому же, это ваши дела, сам и звони.

— Ты же в долю хотела, — усмехнулся ехидно, — вот и паши.

— Вот говнюк, — хохотнула, покачав головой, — давай для начала поймём, есть ли смысл портить ему отдых.

— Ресторан — единственная зацепка. У тебя прибрались, кто бы это ни был. Хотя странно, нахрена выкидывать бутылки, если траванули не бухлом.

— Чтобы мы решили, что им, — пожалала плечами, вновь накидывая пальто. — Ты угощаешь.

Сеня хмыкнул, подхватил куртку и обнял за талию, выводя из служебного помещения.

— Вы куда это? — встрепенулась Лена.

— В ресторан, — ответил Арсений, резко притянув меня к себе.

— Без меня? — надулась подруга, а я вздохнула:

— В тот самый ресторан.

— А, тогда точно без меня, — поморщилась в ответ и вновь занялась платьем. Из красного атласа, струящееся, с открытой спиной и разрезом по правому бедру. К моему новому образу самое оно.

— Хочу, — бросила на ходу, Лена самодовольно ухмыльнулась и буркнула:

— Свалите в туман, мешаете.

Арсений демонстративно нажал кнопку на брелке, машина мигнула фарами, а я полюбопытствовала:

— Так чем ваш батя занимается?

— Слишком много информации, Вишня, — посмеялся в ответ.

— И все же?

— Реально, не вникай, — ответил серьезно и одарил таким взглядом, что я слегка повела плечами, а по коже пробежал неприятный холодок.

Я кисло улыбнулась в ответ, села на переднее сиденье и всю дорогу размышляла, во что я умудрилась вляпаться. Но если ещё пару дней назад был шанс дать заднюю, то теперь об этом даже мечтать не приходилось. И лучше бы знать детали.

Сеня галантно распахнул передо мной дверь ресторана, я сделала шаг, глядя на него и собираясь задать все тот же вопрос, но неожиданно столкнулась с кем-то в дверях. Подняла взгляд, чтобы посмотреть на нахала, но успела увидеть его лишь мельком и вполоборота. Парень показался смутно знакомым, я проследила его затылок взглядом, а он остановился у светофора, сунув руки в карманы джинс, дождался зелёного пешеходного и неторопливо перешёл дорогу, так и не обернувшись.

— Ау, — Сеня пощёлкал пальцами перед моим носом, а следом отвесил смачный шлепок по пятой точке. — Шевели булками, Вишня. Я голодный.

— Ты тут есть собрался? — опешила, проходя внутрь и продолжая коситься назад, на удаляющуюся фигуру.

— Конечно, — удивился вопросу. — Ел тут и не собираюсь изменять привычкам. Отличное местечко, а по вечерам симпатные девчонки у бара трутся.

— Закажи мне что-нибудь, — пробормотала быстро, — я сейчас.

Выскочила на улицу, перебежала дорогу на красный, едва не угодив под машину, пробежала вдоль дома, за который свернул тот парень, повертела головой, но он как сквозь землю провалился. Испытывая какое-то необъяснимое надсадное разочарование, я вернулась в ресторан и плюхнулась за стол под недоуменным взглядом Арсения.

— С каких пор ты за мужиками бегаешь? — изумился искренне, а я поморщилась:

— Показался знакомым, не могла вспомнить кто.

— Догнала?

— Нет.

— Наверное, у него тачка была припаркована на Парковой, — пожал плечами равнодушно, — я тоже там ставлю, если потом в центр. Удобнее, чем через круг разворачиваться, там вечно пробки.

— Наверное, — пробормотала, взяв меню.

— Я уже заказал, — хмыкнул друг, — ты будешь клубничный коктейль со взбитыми сливками, а я пускать на тебя слюни, глядя, как ты облизываешь трубочку.

— Идиот, — засмеялась, расслабившись. — Как мы будем что-то выяснять?

— Светлана работала, когда мы тут ели. Но я уже узнал, сегодня не ее смена. Позавтракаем и скатаемся к ней.

— Ты знаешь адреса всех сотрудниц? — скривилась, а он гоготнул:

— Только симпатичных. Кстати, за баром сегодня Руслан. И он прямо сейчас пожирает тебя взглядом, в пятый раз протирая один и тот же стакан.

— И что ты предлагаешь? — вздохнула в ответ. С Русланом мы полгода назад наспех переспали в подсобке этого же ресторана, когда Арсений отчалил с очередной красоткой, оставив меня одну. Что тут сказать, с кем поведёшься...

— Поздоровайся, — ухмыльнулся Сеня.

— Не его смена была, — стояла на своём.

— Тогда звони Игорю, он разберётся, — хохотнул, откинувшись на спинке стула с наглым видом.

— Шантажист, — прошипела злобно, отбросила меню и нацепила блуждающую улыбку.

— Хорошая девочка, — протянул довольно, а я едва сдержалась, чтобы не показать ему язык.

— Привет, — начала незамысловато, пристраиваясь на высокий стул у барной стойки.

— Линда, вот это да, — Руслан наконец-то отставил стакан и перекинул кипельно-белое полотенце через плечо, продолжая разглядывать меня, — я поначалу даже не узнал. Тебе идёт. Впрочем, тебе бы все пошло. Парень есть?

— У меня времени нет на эту фигню, — вздохнула понуро, а он подмигнул:

— Заходи вечером.

— Слушай, — спросила неожиданно, — парень только вышел, мы в дверях столкнулись, видел его? Кожанка, синие джинсы.

— А, этот, — поморщился Руслан, — видел. Чего он тебе?

— Да показался знакомым, теперь голову ломать — кто такой. Ну, знаешь, как когда не можешь вспомнить слово или что за песня в голове играет.

— Да, отвратительное чувство, — закивал согласно, — но я без понятия, что за тип. К шефу ходил. Какая-то претензия у него, я не вникал.

— Ты и не вникал? — посмотрела укоризненно. Этот парень мог часами пересказывать сплетни.

— Да вроде как кошелёк у его дамы увели недавно, требовал видео с камер.

— Получил? — напряглась всем телом, а Руслан пожал плечами:

— Без понятия, меня попросили. И дверь закрыли. Но вышел спокойным, походу, договорились.

— Проводишь меня к начальнику? — попросила плаксиво, а Руслан округлил глаза:

— Нафига?

— Может, он имя назвал... я ж не успокоюсь.

— А, ну да, как с долбаной песней, — поморщился в ответ и кивнул на дверь служебного помещения за барной стойкой.

Я тут же пошла в указанном направлении, оказалась в уже знакомом коридоре, но нужная дверь была чуть дальше, чем та, в которой я успела побывать.

— Станислав Михайлович, — сказал Руслан заискивающе, предварительно постучав и просунув лишь голову, — примите девушку, у неё вопрос.

— Да кого там ещё... — проворчали из-за двери, — пусть заходит.

Руслан распахнул передо мной дверь и закрыл за моей спиной, сочтя дальнейший разговор неинтересным.

— Доброе утро, — поздоровалась вежливо, подходя к столу. На меня внимательным взглядом сквозь узкие очки смотрел упитанный мужчина за пятьдесят, старательно хмурясь, как будто пытаюсь узнать. Совсем как я недавно на выходящего парня, только, в отличии от меня, хозяину ресторана повезло: узнал.

— С извинениями, я надеюсь? — проворчал недовольно.

Я впала в легкий ступор, но кивнула согласно и пристроилась на стуле напротив его стола с покаянным видом.

— Видите ли... — проямлила невнятно.

— Я ему сразу сказал, не может такого быть, — принялся бубнить шеф, — а он все не верю, да покажите, Линда то, Линда се. Не знаю уж, зачем Вам это понадобилось, милочка, но это просто возмутительно...

— Да мы потом в клуб... — вновь замычала, сложив два плюс два, — а что там по камерам? Надеюсь, никаких непристойностей... он со мной не разговаривает, не знаю, что и думать...

— Да Господи Боже! — всплеснул руками Станислав Михайлович. — Ни минуты покоя!

— Да я одним глазком бы посмотрела и все... — нижняя губа задрожала, а на глазах навернулись слёзы. Спасибо бабушке, я очень быстро научилась принимать жалостливый вид, поняв, что только это может спасти от старого дедова армейского ремня.

— Девушка! — взвился Станислав Михайлович. — У меня нет на это времени!

— Конечно, простите, — пробормотала, медленно поднимаясь и роняя крокодилы слёзы. — Сама виновата, решила, что могу отдохнуть с друзьями в день рождения.

— Да Господи Боже! — вновь возмутился хозяин ресторана и резким движением выдернул флешку из ноутбука. — На! Возьми! Наказание какое-то! И Руслану скажи, что меня нет!

— Спасибо, — хлопнула носом на прощанье, торопливо вытерла слёзы и сунула флешку в карман джинс, быстро покинув кабинет.

В коридоре вернула себе приличный вид, постояла немного, пока краснота с глаз спадёт, и только после этого вышла обратно в зал.

— Что-то ты долго, — прищурился Руслан, явно досадуя, что не остался подслушать, — Арсений весь извёлся...

— Да он не запомнил, — отмахнулась брезгливо, — всех мужиков перебрала, и ни одна фамилия знакомой не показалась. Память, как у золотой рыбки.

— Это точно, — крикнул бармен, — у меня отпуск через две недели, так этот деятель забыл про расчёт и отпускные. Когда ему надо...

— Вишня, ну твою девизию! — громко возмутился Сеня, не поднимаясь со своего места.

— Извини, — вздохнула понуро и заспешила к другу.

— Какие новости? — осведомился деловито, а я накинулась на ещё горячую еду, буркнув:

— Потом.

— Ты запарила меня мариновать, — шумно выдохнул Сеня, покидая ресторан, — ни секса, ни информации. Меня распирает со всех краев.

— Поехали к тебе, — хмыкнула в ответ, а Сеня насторожился:

— Секс?

— Информация, — достала из кармана флешку и повертела ей в воздухе.

— Сойдёт, — хмыкнул в ответ и вновь демонстративно разблокировал машину.

— Нет, серьезно, — возмутилась, оглядывая новенькую тачку, — кто твой батя?

— Покоя не даёт, да? — хохотнул в ответ и устроился на водительском. — Бизнесмен, Вишня, как и все мы.

— Ну ты какой бизнесмен понятно... — протянула со смешком, а он поправил:

— Мы, девочка, мы.

— Ладно, мы, — отмахнулась в ответ. — А что на счёт него?

— Скажем, так... он предоставляет антиохранные услуги.

— Миленько, — скривилась в ответ, — а Игорь?

— При нем, — пожал плечами Сеня и широко улыбнулся, — специалист по связям с общественностью.

— Понятно хотя бы, на чем вы с Ленкой раскрутились, — вздохнула, покачав головой. — И что, твой батя своих же шавок не приструнит?

— Во-первых, на то они и шавки. Гавкают днём и ночью. Плюс, благодаря посреднику, никто не в курсе, откуда документики. Ну и Игорь действительно специалист и действительно со связями. Клиенты разные, запросы тоже. Какой процент ты хочешь?

— Двадцать, — ответила без колебания, заранее прикинула все в голове. Арсений замолчал на несколько секунд, но кивнул согласно:

— Идёт. Но впрягаться будешь осмысленно и если что-то понадобится — сделаешь без вопросов.

— Секс с тобой входит в эти двадцать процентов? — засмеялась тихо, а он поморщился:

— Это бонус, девочка. Я не сплю с проститутками. Что на флешке?

— По идее, видео с камер, — пожалала плечами, раздумывая, стоит ли говорить про парня, но в итоге решила умолчать, пока сама не пойму, кто такой и что ему нужно.

— Отлично, — протянул Сеня в ответ, — знать на хочу, что тебе пришлось для этого сделать, меня до сих пор воротит от мысли, что ты спала голой вместе с тем хряком.

— Кстати, о нем. Если траванули нас в ресторане, то с какой стати он ни черта не помнит? Не шампанским же его рубануло.

— Да он пришёл бухой, — поморщился Сеня, — уж на что я был не в себе, и то почуял. Так что исключать этот вариант рано. Догнался шампанским и дело в шляпе. Все знают — на понижение нельзя. И сильно сомневаюсь, что он пил винишко из хрустального бокала.

— Все равно было бы не лишне понять, что за тип. Он говорил, у него какой-то бизнес. Плюс факт того, что квартиру он снял по липовым документам и его неловкая оговорка, когда я была у него, что нас всех настигли его неприятности. Похоже, парень с проблемами.

— Допустим, но каким боком тут Кума? Игорь бы не нанял абы кого, там человек надёжный. Может, все-таки позвонишь? Запарило догадки строить на пустом месте.

— А права у тебя? — опомнилась, что можно выслать вовсе не фото трупа.

— Черт, нет, — поморщился Арсений. — Походу, у хряка остались. Со всей этой галиматьей упустил из виду, — я скисла и развела руками:

— Тогда ждём возвращения. Прошло четыре дня, как они уехали, ещё неделя.

— Кстати, о правах, — поморщился друг, заезжая на подземную парковку под домом. Да, домик у них тоже будь здоров. Центр, своя территория, шлагбаум, парковка, консьерж и всего четыре этажа в доме, а квартиры двухъярусные. — Сделаны довольно паршиво. С тем, что выпускает Ленка, рядом не лежали. Там водяные знаки чисто символически, прокатит только в клубе охраннику под нос сунуть. Ну, может ещё гаишнику вместе с купюрой.

— То есть, они поддельные? — переспросила растеряно, а Сеня выругался и сплюнул бы, если бы не был в машине:

— Твою мать! На столько привык к этой херне, что даже не задумался! Значит, это не Кума ни разу. Уже лучше. Гораздо, гораздо лучше.

— Считаешь? — скривилась в ответ. — Мужик мёртв, какого хрена он забыл в моей квартире?

— Давай будем последовательны, — сказал наставительным тоном. — Сначала

посмотрим флешку. Надеюсь, там не домашняя порнушка, у меня своей хватает. И, как правило, выглядит это так себе.

— Почему когда ты говоришь больше одного предложения за раз, второе и последующие — про секс? — закатила глаза, выходя из машины.

— Потому что рядом ты, — хмыкнул Сеня. — Вся такая обновлённая, любо-дорого смотреть.

— Тебя послушать, так тип в колодце вообще рядовая ситуация, — проворчала, заходя в лифт, а Сеня пожал плечами, не став отвечать.

— Раздевайся, будь как дома, — хмыкнул, вешая куртку в прихожей, — представь, что ты с порога решила принять ванну.

— Ты понимаешь, что это действует на нервы?

— Я бы рад остановится, — ответил абсолютно серьезно, — но после лицезрения тебя сначала полуголой, потом голой и так далее — не могу. Но ты можешь это прекратить.

— Отличное решение — раздвинуть ноги шантажом.

— Не в моем стиле брать измором, но у меня три дня не было секса и это давит.

— Слышать не хочу что давит и куда, — проворчала, нервно скинув ботильоны, — тащи ноутбук.

— Он в спальне, — ответил особенным голосом, а я не выдержала и со всей дури треснула его ладонью по спине. — Да я шучу, — заржал в ответ, — в кабинете, пошли. Пока ты так реагируешь я точно не перестану.

И пошёл, весело насвистывая. Ну что за идиот? Такое ощущение, что это кто-то другой проснулся вчера в одной комнате с мертвецом.

Я протянула ему флешку, он забрал ее, ухватившись за мою руку, я стиснула зубы, а он поджал губы, чтобы вновь не заржать. Правда, к его чести, как только видео запустилось, он мгновенно посерьёзней и перестал общаться внимания на окружение, то есть, на меня.

Всю работу успели сделать за нас. На флешке был отрезок времени, когда мы были в ресторане, обедали, громко смеясь и что-то с запалом обсуждая. И я даже не могла вспомнить, что именно... кажется, мое старое пальто. К нашему столику подходила лишь официантка, в том числе, когда никого не было. Мы с Леной отправились в уборную, Сеня наострил лыжи к бару, а она воровато осмотрелась и убрала использованные салфетки, стоя спиной к камере.

— Если бы она так не психовала, я бы даже не заметил, — поморщился Арсений. — Досматривать будем?

— Давай, раз уж начали... — вздохнула в ответ и поставила на перемотку. Ничего. — Навестим Светлану?

— Ага, — отозвался с ленцой, — замутим тройничок.

Девушка жила в районе, похожим на мой. Типовые пятиэтажки, унылые пейзажи, редкие деревья, облезлые детские площадки и лавки со следами ботинок.

— Дом, милый дом, — буркнула, выходя из машины, а Сеня хмыкнул в ответ и решительно пошёл ко второму подъезду. Набрал в домофон номер квартиры, но ответить никто не удосужился. — Позвони ей, — предложила, а он поморщился:

— Так бы и сделал, если бы знал номер.

Я окинула взглядом двор, как будто рассчитывая, что Светлана вот-вот появится из-за угла, ещё минут десять мы неловко потоптались у двери, пока не вышла девчушка с собакой на поводке. Проскользнули в подъезд и поднялись на третий этаж, начав звонить теперь уже

В ЗВОНОК.

— Может, по соседям? — предложил Арсений неуверенно, а я слегка поморщилась:

— Сомневаюсь, что баб Рая знает, где я.

— Да мало ли какие тут бабы Раи, — отмахнулся в ответ и позвонил в квартиру напротив. А я... я надавила на ручку двери в квартиру Светланы и тут же сильно пожалела об этом.

— Сеня, — позвала тихо. Он обернулся через плечо, а я открыла и закрыла дверь в ее квартиру.

— Нехорошо, — поморщился в ответ, дверь в квартиру напротив открылась и высунулась седая голова. — Картошку надо? — спросил Сеня радостно и голова тут же скрылась за дверью. — Видимо, нет, — пожал плечами и кивнул на лестницу, начав спускаться первым. Остановился между первым этажом и вторым и сказал угрюмо: — Надо бы взглянуть.

— Думаешь? — спросила вяло. — Что-то не хочется.

— А я прямо изнемогаю, — скривился в ответ. — Погнали, дед уже забыл про картошку. И, скорее всего, как его зовут. Чертова деревня...

Я демонстративно закатила глаза за его спиной и начала подниматься через силу. Ну, что тут сказать? Светлана мертва. И, откровенно говоря, начала попахивать.

Я выбежала на площадку, зажав рот рукой, но этого оказалось недостаточно, чтобы унять тошноту. Только на улице немного пришла в себя, дыша, как собака. Села на лавку возле подъезда и начала разглядывать все вокруг, чтобы хоть как-то отвлечься. Помогло. Темно-синий джип, резанувший взгляд, когда мы подъехали, отсутствовал, а вместо него примостились грязно-бежевые «Жигули» с глухой тонировкой, заниженные до безобразия.

Арсения не было подозрительно долго, я начала томиться, решительно поднялась с намерением вернуться и посмотреть, а не грохнулся ли он в обморок, как вдруг дверь подъезда распахнулась, он торопливо вышел и потащил меня за руку к машине.

— Ничего интересного, — оповестил, трогаясь с места.

— Ты чего там делал? — проворчала недовольно, а Сеня скривился:

— Пока в вещах порылся, пока ручки протер, то-сё, время пролетело. Я не эксперт, но, судя по аромату, умерла она явно не сегодня. И, кстати, ей так же свернули шею. Ничего не напоминает?

— Вопрос, надеюсь, риторический, — поморщилась в ответ. — Выходит, Светлана свою роль сыграла и ее убили. Только вот непонятно, с какой стати она на это пошла?

— Рискую показаться хладнокровной и бесчувственной мразью, но нам на это вообще начхать.

— Не скажи, — протянула задумчиво, — она могла знать причастного, могла быть с ним знакома, а значит, его по ней можно было отследить. То, что она не сможет прямо ответить на поставленные вопросы не означает, что мы не сможем нарыть что-то. Если бы ее шантажировали или принуждали, то смысла в убийстве нет, она ничего не смогла бы рассказать.

— Вероятность есть, — не стал спорить Арсений, — но призрачная. Ей могли пообещать денег, но платить не собирались. Отдали часть, вместо остального — свёрнутая шея. Задействовать знакомую в таких делах опасно.

— Не опаснее человека со стороны, — пожала плечами в ответ, — и убили ее дома. Выходит, она доработала смену, поехала домой...

— Не фантазируй, — поморщился Сеня. — Доработала — допустим. Но дома могла оказаться уже мертвой. Одета в уличную одежду.

— Верхней одежды не было.

— Снять не проблема.

— Ну кто потащит труп, Сень? Сам знаешь, какой это гемор. Убили дома, я уверена.

— Или в подъезде. Встал за дверью, она зашла, свернул шею, поднял несколько этажей. Херня, она лёгкая. Это тебе не боров в сто двадцать кило. К тому же, ещё мягкая. Сделал вид, что спит, можно даже не прятаться особенно.

— Соседей бы поспрашивать, — вздохнула угрюмо.

— Да всем насрать, Вишня, не будь такой наивной. Только время терять.

— И что ты предлагаешь? — нахмурилась, громко хлопнув дверцей машины.

— То же, что и утром. Звони Игорю.

— Тебе надо — ты и звони, — съехидничала в ответ, а он неожиданно ухмыльнулся и притянул меня к себе за талию, поцеловав в макушку.

— Обожаю, когда ты такая язва.

Мы поднялись по ступенькам в салон и я поморщилась:

— Черт, мобильный забыла. Дай ключи.

Сеня протянул брелок, проходя дальше, а я заспешила в машину, которую он поставил на редкость удачно: через витрины не было видно лобового стекла. Я быстро вытащила карту памяти из регистратора, взяла мобильный и пошла в салон.

— Поработаю, — проворчала, проходя мимо них с Леной, и скрылась за дверью своего кабинета. Крохотного, в нем едва помещался небольшой письменный стол с компьютером, да пара стеллажей для бесполезных бумажек, но, зато, отдельного.

Первое, что мне катастрофически не понравилось — регистратор пишет звук. А разговоры у нас не для посторонних ушей. И хоть запись ведётся циклично, у флешки довольно большой объём памяти, а значит, этой же ночью какой-нибудь умник может разбить лобовое стекло и разжиться жирным компроматом. Я нашла нужный отрезок, переписала в заметки на телефоне номер того самого синего внедорожника у дома Светланы и решила не церемониться, вернувшись в зал к Сене, занявшего привычное место на диване у примерочных.

Бросила ему на колени флешку и спросила ласково:

— Ты нормальный?

— Судя по твоему тону, явно нет. Это откуда?

— Из твоего видеорегистратора в машине, — ответила охотно. Сеня обработал информацию и поморщился.

— Он там так давно, что я просто забыл.

— Классно, что у тебя есть я, да?

— Так-то оно да, — ухмыльнулся в ответ, слегка прищурились, — только к чему этот спектакль с мобильным?

— Реально забыла, — ответила серьезно, не моргнув и глазом, — потом увидела эту херню, решила проверить, прежде чем наезжать. Или ты на меня компромат копишь?

— И на себя? — скривился Сеня. — Я, может, не вполне нормальный, но точно здоровый. И на голову и на все остальное, проверяюсь регулярно. Сниму его к херам, толку все равно никакого.

— Да мало ли что, — махнула рукой, плюхнувшись рядом. Близко. — Просто в машине

надо быть осмотрительнее.

— Удалила?

— Нет, сам.

— Ноут только дома, — слегка поморщился, возвращая мне флешку, — сотри все. Мало ли что.

Я неохотно поднялась и вернулась к себе в кабинет. Удалила записи с нашей поездки и в самом деле засела за работу, проторчав за компьютером до самого вечера.

— Вишня, — позвала Лена тихо, приоткрыв дверь, — я закрываю. Примеришь?

Я оторвала взгляд от монитора, потёрла уставшие глаза и с готовностью кивнула, а через десять минут уже крутилась у зеркала.

— Замри, — рыкнула подруга, пытаясь попасть иголкой в платье, — у тебя талия тоньше, чем у манекена, — проворчала недовольно, — а в груди тесно, придётся расшивать.

— А ты, как будто в первый раз на меня шьёшь, — надулась в ответ.

— Такое — впервые, — хмыкнула, сделав несколько стежков, — снимай, хочу сегодня доделать.

— Да поздно уже, ты на ногах стоишь, — пожурела подругу, но она осталась непреклонна:

— Сегодня. Все равно ждать, когда Сеня заберёт.

— А где он? — повертела головой, а Лена хмыкнула:

— Здоровье поправляет.

— И давно он отчалил?

— Да часа три как, он к этому дивану почти прирос. Если присмотреться, видно отпечаток его задницы на том месте, где обычно сидит.

— Дождусь с тобой, — вздохнула, осторожно снимая платье, — не хочу оставлять тебя одну.

Лена слегка нахмурилась и согласно кивнула, забирая платье.

— Мне ещё документы клепать. Но там быстро, только права осталось.

— Просто любопытно, какой в них смысл? Любой гаишник может пробить через базу и небо в клеточку обеспечено.

— А кто сказал, что их нет в базе? — хмыкнула подруга. — Их не просто не отличить от оригинала, они — оригинал. У Сени друг в ГИБДД, все на мази. Сначала делаю паспорт потом все данные ему и клепаю права. Оборудование точь-в-точь как у них, мы начали работать уже с новыми образцами, так что все окупилось. Только не делай вид, что ты ни о чем не догадывалась, это начинает раздражать.

— Ладно, догадывалась, — пожала плечами в ответ, — что с того?

— А то, что если нет, то ты дура, каких свет не видывал. А мне такие партнеры, да что там, друзья даже, вообще не упали. Тупицы бесят.

— А к этому знакомому Сени можно обратиться?

— Конечно, — пожала плечами равнодушно, — чего надо?

— Номера по базе прогнать, узнать владельца, — ответила, не мудрствуя, но тут же добавила: — Хочу понять, на кого тачка у Павла оформлена.

— А ты их запомнила? — скривилась подруга и я вместе с ней.

— А ещё любопытно, есть ли машина у Светланы, — задумалась вслух, — смена заканчивается поздно, на такси в область особенно не накатаешься с зарплатой официантки, общественный транспорт уже не ходит.

— Нужны паспортные данные, — озвучила Лена очевидное, сосредоточенно занимаясь платьем.

Я посмотрела на часы и поняла, что если выйду прямо сейчас, то успею доехать до ее дома на перекладных. Заходить в квартиру совершенно не хотелось, но руки чесались, а ждать Арсения можно до утра.

— А тебе точно компания нужна? — спросила со вздохом.

— Иди, — хохотнула подруга, — закроюсь и поставлю на охрану.

Прихватив перчатки, я вышла из ярко освещенного салона в темноту улицы, дождалась, пока Лена закроется, увидела красный мигающий огонёк над дверью, и отправилась к остановке со спокойной душой за подругу и беспокойным сердцем за себя. От одной мысли, что я еду на квартиру с разлагающимся телом молодой женщины к горлу подступала тошнота. Ещё был шанс, что ее уже нашли, но я даже не знала, радоваться этому обстоятельству или грустить. Что бы там Сеня не думал, на данный момент эта девушка — единственная зацепка. Конечно, было бы очень удобно спихнуть все неприятности на Павла, но зачем-то нам подсыпали что-то в еду. Жестом фокусника, но сомнений не было. Впрочем, нас вполне могли хотеть всего-навсего ограбить. Другой вопрос, почему не сделали этого?

Ответ пришёл в голову, когда я села в полупустой автобус. Да потому что мы поехали в область, а брат в квартире бабки попросту нечего. Кстати, это бы объяснило, почему девушка с такой лёгкостью подсыпала что-то в нашу еду. И сделала это на столько привычными движениями, что если бы не этот беглый взгляд по сторонам, я бы не обратила внимания, как ее рука скользнула из кармана к столу. Но это не объясняет ее смерть. Если хотели ограбить и передумали — с какой стати кому-то ее убивать? Да ещё тем же образом, что и псевдо Куму. Этот вообще непонятно на кой черт приперся... Или все же решили ограбить, тип залез в квартиру, когда все отключились и тот же Павел его убил, испугавшись, что пришли за ним. А в квартире остался, чтобы утром проконтролировать процесс и никто не вызвал полицию. Логично, если не липовые права с именем, имеющим прямое отношение и к нам, и к Павлу.

За вялыми рассуждениями я не заметила, как задремала уже во втором автобусе, проехав пару лишних остановок. Выскочила почти на конечной, вздохнула и пошлепала обратно, зевая во весь рот, но быстро очнулась, услышав, как позади меня скрипнули тормоза машины. Обернулась через плечо, увидела двоих мужчин, идущих ко мне, медленно развернулась, прикинула траекторию и только после этого побежала, крепко прижимая к себе сумочку.

Ангел-хранитель

— Сука! — рявкнул один из них, а я ускорила и побежала во дворы, рискуя переломать себе ноги на высоченных каблуках, но не имея ни малейшего желания остановиться и узнать, какого черта им от меня надо.

Неслась я в единственном знакомом направлении — к дому Светланы. Зачем и почему времени думать не было, тяжёлые шаги я по-прежнему слышала, даже за стуком своего сердца, грозящегося лопнуть от непривычной физической нагрузки и стресса, но адреналин в крови превысил все допустимые нормы и гнал меня вперёд с такой неистовой силой, с какой я не бралась до этого момента ни за одно дело. Что я буду делать, когда цель будет достигнута, думать я так же не хотела, петляла по дворам, точно заяц и старалась не

наступать на каблуки, скрываясь из вида за очередным укрытием, меня направление, по моим скромным прикидкам — весьма неожиданно. Но неожиданными стали скорее для меня звуки глухих ударов и выстрел, прозвучавший в ночной тишине раскатом грома. Я осела на землю, спрятавшись за припаркованной машиной, попрощалась с жизнью, но кроме сработавшей на одном из автомобилей сигнализации ничего не слышала. В окнах начал загораться свет, сидеть дальше было нельзя, я осторожно выглянула и поначалу ничего не увидела, но едва разогнулась, в свете от дома распознала два лежащих на асфальте тела. Следом кто-то истошно завопил, я включила камеру на мобильном и прошла мимо лежавших, надеясь выглядеть любопытным местным жителем. Да и обратиться хотелось поскорее, но и рассмотреть в подробностях — тоже. Дошла до угла дома и ускорила шаг, вновь углубляясь во дворы.

Минут через десять поняла, что окончательно заплутала, открыла навигатор, сориентировалась на местности и ещё около двадцати минут добиралась до дома Светланы. Кто бы это ни был, сдаваться я была не намерена.

Район ожил. На улицы начали высыпать особо любознательные, сарафанное радио сработало мне на руку: в подъезд я все-таки вошла, пропустив какого-то подростка в яркой кепке и с горящими глазами. Возле двери Светланы завопилась в сумке и сделала вид, что открываю дверь ключами, надеясь, что соседи не вызовут полицию. Вдохнула поглубже и распахнула дверь, сделав быстрый шаг. Ее сумка висела на вешалке вместе с коротенькой курточкой, я завопилась в ней, поняла, что вдохнуть все равно придётся и чем дальше я оттягиваю неизбежное, тем больше зловонного воздуха попадёт за раз в мои лёгкие. Медленно выдохнула, осторожно вдохнула и с удивлением поняла, что никакого запаха и нет. Открытие на столько шокировало, что я забыла, зачем вообще пришла. Сходила в спальню, где видела ее еще утром, потёрла глаза, ущипнула себя, но девушка не появилась.

Отсутствие трупа огорчило не меньше его наличия, понимать что-либо я окончательно перестала, вернулась в коридор, сфотографировала разворот ее паспорта, убрала все на место и вышла, предварительно прильнув к глазку. Вновь завопилась у двери, но мои же хитрости вышли мне боком. Развернувшись, я уперлась в чью-то широкую грудь и икнула от неожиданности, отпрянув и упершись спиной в дверь. Поднимать голову и смотреть мужчине в глаза было страшно, я оцепенела, а он подошёл вплотную и открыл дверь за моей спиной, пихнув меня в грудь. Не удержавшись, я осела на пол и тихо пискнула, больно ударившись локтем.

— Вы кто? — решила закосить под дурочку, но и тут не прокатило. Он противно ухмыльнулся, закрыл за собой дверь и присел на корточки, предварительно достав из кармана складной нож.

— У меня к тебе тот же вопрос.

— Я — Ирина, — ответила с достоинством, хотя моя поза была довольно далека от общепринятых стандартов приличия.

Села поудобнее, подтянув ноги поближе к себе и подальше от типа, и зависла, таращась в его крошечные глазки. Сказать мне больше было нечего, радовало лишь то, что паспорт я с собой не взяла, оставив его в квартире матери, и проверить он никак не сможет, хоть он тут же и попытался, вырвав мою сумку.

— И что ты тут забыла, Ирина? — уточнил ехидно, продолжая копаться в небольшом пространстве, с трудом шаря здоровой лапицей.

— Пришла Светку предупредить, а ее нет, — буркнула в ответ и слегка отъехала на

пятой точке подалее от амбала.

— Не рыпайся, — прошипел сквозь зубы. — Предупредить о чем?

— А Вам какое дело? — спросила с вызовом. — Вы вообще кто?!

— Парень ее, — хмыкнул мерзко, — пришёл, а из квартиры какая-то девка выходит. Вот и думаю теперь, сразу тебе что-нибудь отрезать или подождать объяснений?

— Зачем же сразу, — пробормотала, поджимая пальцы. Почему-то была уверенность, что начнёт он именно с них. Варианта, при котором я уйду отсюда без увечий, глядя на его мерзкую рожу, я даже не рассматривала.

— Мобила где? — спросил грозно, а я похлопала глазами и ответила уверенно:

— В сумке.

— Давай посмотрим, — протянул с паскудной улыбочкой и перевернул ее, вытрясая на пол содержимое.

— Черт, — буркнула, скривившись, — походу, на работе оставила.

— Поговорим о работе, — кивнул, прикрыв глаза, — кем трудишься, Ирина?

— Официанткой, — ответила удивленно, — говорю же, пришла предупредить. Раз парень, могу рассказать, — он ухмыльнулся, играя с ножичком, а я нерешительно улыбнулась и собралась продолжить, но во дворе сработала сигнализация на машине. Тип наострил уши, а через пару секунд поднялся, рывкнув с высоты своего роста:

— Замри.

Я так и сделала, он подошёл к кухонному окну, распахнул раму и сигнализация смолкла. Вернулся в коридор и вновь присел, а я тут же продолжила, тараторя:

— Мужик какой-то приходил утром, говорит, его бабу ограбили в ресторане, к шефу подался, и типа Светка столик обслуживала. Не знаю, чем закончилось, уйти-то ушёл, но шеф бухтел весь день, пока не свалил.

— Что за мужик? Как выглядел? — слегка нахмурился тип, а я пожала плечами. Он начал свирепеть, но вновь сработала сигнализация и он тут же поднялся, пробормотав: — Да какого хрена...

Вернулся, зыркнул злобно, как будто это была моя вина, а я на всякий случай прикрыла голову руками и ответила на его вопрос:

— Я не застала, у меня вечерняя смена была, Руслан рассказал. Ну, я закончила, пока добралась, то-се, дай, думаю, зайду, я тут через три дома, что мне, жалко чтоли? Я бы хотела, чтобы меня предупредили... — договорить я не успела, вновь сработала сигнализация, тип метнулся к окну и проорал:

— Ах ты сука! — побежал к входной двери, приказав по пути: — Сиди тут!

Хлопнул входной дверью, а я начала спешно собирать своё барахло обратно в сумочку. Выскочила из квартиры, спустилась на пролет между первым и вторым этажом и прильнула к окну, увидев, как он спешит к подъезду. Заметалась, не зная, куда податься, как вдруг сигнализация вновь сработала, а следом от машины кто-то побежал. Тип кинулся за ним, я вниз, но двор был как на ладони, убежать я не рискнула, засев в кустах и стуча зубами от страха. Посидела, пока не вернулся запыхавшийся и злой «парень Светки», зашёл в подъезд, и, едва щёлкнул магнитный замок на двери, выбралась из кустов, на ходу доставая телефон и включая видео, на секунду замерла возле его машины, засняв номера, и только после этого рванула вдоль дома.

На этот раз меня никто не преследовал, не орал, не топал и не матерился и через пять минут дикой гонки от самой себя я резко остановилась и уперлась руками в колени, тяжело

дыша. Нужно было перевести дух и обдумать происходящее, но сил хватило лишь на то, чтобы вызвать такси и поехать по ближайшему от этого места адресу, то есть, на пустую квартиру к бабке.

Уже в квартире я поняла, как сильно сглупила, потому как не успела даже закрыть дверь, как в щель протиснулась сначала нога в домашней тапке, а следом круглая морда Павла.

— Чего тебе? — вздохнула устало.

— Во-первых, вау, — хмыкнул, водворяясь в квартиру, но тут же замер, приоткрыв рот и пробормотав: — Сколько вопросов... ладно, начну с ответов. Зашёл убедиться, что ты — это ты. Выглядишь отпадно и все такое, только че с лицом?

— А что с ним? — спросила вяло и взглянула на себя в оставшееся в прихожей зеркало.

— Потрепанная какая-то, — слегка нахмурился в ответ, — и не в хорошем смысле. Как будто за тобой черти полночи гонялись, но я отчётливо видел, что приехала ты на такси.

— Все так, — кивнула согласно, переобулась в тапки и пошла в спальню, прихватив с гвоздя на стене длинный зимний пуховик.

Бросила его на пол, туда, где стояла кровать, и легла, намереваясь уснуть, но Павел притащился следом, нависнув надо мной.

— Интересный подход к уничтожению улики, но ты слегка перестаралась. Кровать-то чем не угодила?

— Ты терся об неё своими голыми причиндалами, — ответила язвительно.

— Как грубо, — насупился сосед, — и, вообще-то, довольно обидно. Я, может, не Алён Делон, но с причиндалами полный порядок.

— Я видела, Паш, — вздохнула устало, — вообще никаких претензий. Катись к себе, а? Я чертовски устала.

— На этом ты хер отдохнёшь, — проворчал в ответ и сделал то, чего я вообще от него не ожидала: присел и подхватил на руки, как будто во мне было не шестьдесят килограмм, а шесть. Я широко распахнула глаза, скорее от удивления, чем от возмущения, но сказать так ничего и не успела.

— Не вынуждай применять силу, — сказал тихо, посмотрев в глаза. Если бы он сказал мне раздеться этим же тоном или выпрыгнуть в окно, я бы, пожалуй, так и поступила. Просто потому, что альтернатива может и будет гораздо хуже.

— Ты кто? — спросила, сглотнув.

— Конь в пальто, — скривился в ответ и вновь стал тем же придурковатым соседом. Но, как говорится, ложечки нашлись, а осадочек остался.

— Паш, поставь, а? — попросила, слегка пошевелившись, но он уже широко распахнул входную дверь ногой, оставшуюся слегка приоткрытой.

— Насиловать я тебя не собираюсь, если ты об этом, — ответил хмуро, — поспишь на диване, утром вали куда хочешь.

— Квартиру закрой, — буркнула, отводя взгляд.

— Самое ценное я уже вынес, — хмыкнул самодовольно и спустился вместе со мной к себе, отпустив только на диван. Не испытывая при этом вообще никаких затруднений. А когда тащил шампанское разве что потом не обливался. Что-то тут не так... надо бы понять, кто этот парень и на кой черт он тут поселился.

— Интересные ты видосики снимаешь, — протянул задумчиво, едва я пошевелилась.

Я резко села и тут же протянула руку, сказав грозно:

— Верни.

— Обязательно, только сначала себе перекину.

— Это тебя вообще не касается, — сказала резко и вырвала из его рук свой телефон.

— Как на счёт элементарной благодарности? — поморщился в ответ и плюхнулся на диван. — Я тебя, все-таки, приютил.

— Я об этом не просила, — прошипела в ответ, поднимаясь, но он резко дёрнул меня за руку, усадив обратно.

— Ты сейчас мне расскажешь, чем таким весёлым занималась прошлой ночью, а после — пойдёшь.

— Я хочу в туалет, — заявила обиженно и скрестила руки под грудью.

— Можешь сходить у меня. Я хороший мальчик и поднимаю сиденье унитаза, когда иду поссать, — я поморщилась, а он хмыкнул: — Какие мы нежные. Как труп среди бела дня из квартиры выносить и обниматься с ним всю дорогу — это ничего. Или на видео трупак снимать, тоже нормально. Для домашней коллекции.

— В смысле? — нахмурилась, доставая телефон.

— Ты что, опять не в себе лазила? — удивился, округлив глаза.

— Вроде нет, — ответила неуверенно и запустила первое видео, тут же убавив громкость, потому что мое тяжёлое сбивчивое дыхание давило на уши. Как он умудрился посмотреть его не разбудив меня — не понятно.

Картинка прыгала, оператор из меня так себе, но даже в тусклом свете из окон было видно, что под одним из парней растеклась уже приличная лужа крови. Второй так же не двигался, а в полуметре от его правой руки валялся пистолет.

Второе видео было не лучше, номер машины смазан, но вполне читаем, а пока я улепётывала, попутно пытаясь выключить запись, в кадр попал уже знакомый темно-синий джип. Похоже, человек просто живет в этом доме, никакой тайны тут нет. Но что-то продолжало грызть и я не могла понять — что. Потёрла лицо, смахивая остатки сна, а Павел пристроил руку на моих плечах и слегка сжал, сказав:

— Рассказывай.

— Что рассказывать? — слегка поморщилась в ответ. — Хотела поехать к подруге ночевать, сам видел, что я там устроила. Выхожу на остановке, за мной двое увязались, я драпанула, потом вдруг выстрел. Народ начал просыпаться, а мне любопытно. Ну и сняла, пока мимо проходила... А второе, походу, случайно получилось.

— Миленько, — хмыкнул Павел, убрав руку. — Значит, делиться информацией мы не хотим. Топай, сам выясню.

— Да я... — проямлила в ответ, а он кивнул на дверь:

— Топай-топай, не беси меня.

Делать это хотелось меньше всего, я прошмыгнула в коридор и пулей выскочила за дверь, торопливо поднявшись в квартиру и закрывшись на два замка. Подумала и накинула цепочку, отправившись смывать с себя запах пота и страха. Посушилась, переделалась в удобное, с отвращением посмотрев на бутылоны на каблуке, влезла в кроссовки и прихватила кожаную куртку, которая наверняка вызовет нервный тик у Ленки.

Машина Павла стояла во дворе, я постаралась максимально непринуждённо пройти мимо и запомнить номера, через десять метров записала их в заметки на телефоне, бросила взгляд на подъезд и пошла к автобусной остановке, но через пять метров остановилась, развернулась и уставилась на пустую лавку, где почти всегда сидел коммунальщик с самого

моего переезда. Вот где я видела того парня, выходящего из ресторана! Какого черта?!

Открытие несколько выбило из колеи, парень даже со спины не выглядел оборванцем, как раз напротив. Легкий шлейф одеколona, стильная стрижка, модный прикид, уверенная походка. Последнее, впрочем, было не важно, скорее, просто всколыхнуло мое девичье сердце. А если взять в комплекте его симпатичную мордашу с видом сзади... ну конечно, давай ещё влюбись в непонятно кого.

Шумно выдохнув, я заставила себя двинуться дальше и едва успела прыгнуть в отъезжающий автобус, забитый до отказа. Вот она, жизнь у черта на рогах.

Понедельник крупными буквами читался на лицах стоящих рядом, сбивая с мысли, я погрузилась в атмосферу недовольства и меланхолии и почти потеряла сознание от духоты вперемешку с запахом пота и перегара, вывалилась на ближайшей остановке и вызвала такси, решив, что поживу в квартире матери, пока та не вернётся. Хватит с меня приключений, а от ее квартиры до салона двадцать минут неспешным шагом.

Сеня восседал на диване с видом барина, в раздражающе-расслабленной позе, Лены вообще не было видно, я прошла в свой кабинет, не здороваясь, сняла куртку и устроилась за столом, намереваясь наконец-то собрать мысли в кучу, но ввалился Арсений и сел на краешек стола.

— Вишня, ты чего такая злая? — спросил осторожно. — Случилось чего?

— Нет, — ответила резко, не желая во второй раз за утро оказаться на допросе.

— Ого, — похлопал глазами друг, — хочешь массаж?

— Хочу посидеть в тишине, — проворчала недовольно.

— Так я молча, — хмыкнул Сеня и поднялся, зайдя со спины. Опустил руки мне на плечи начал массировать их. Я хотела возмутиться, но, по правде, было довольно приятно, напряжение начало уходить, я расслабилась и задрала голову, вздохнув:

— Спасибо.

— Я ещё и не такое могу, — подмигнул нахально и смачно поцеловал в лоб. — Какие дела, Вишня? Ленка сказала, ты рванула куда-то на ночь глядя. Колись.

— Давай так, — предложила, подумав, — ты дашь мне свой контакт в ГИБДД, я уточню пору моментов, а потом мы прикинем, что имеем.

— Идёт, — пожал плечами и достал телефон. Через минуту мне пришло сообщение, а Сеня удалился, решив не сводить на нет свои же труды и не раздражать меня.

— Андрей Викторович, — тут же приступила к делу, набрав номер из сообщения, — Линда беспокоит, партнёр...

— Да-да, Вишня, — хмыкнул в трубку, — просто Андрей.

— Андрей, дело есть. Поможешь?

— Само собой, — ответил с намеком на возмущение, но добавил: — Если в моих силах.

— Точно по профилю, — хохотнула в ответ, — владельцы двух машин и есть ли машина у одной дамочки.

— В следующий раз не копи, звони сразу, — посмеялся в ответ, — диктуй, сразу и глянем, — я назвала номер машины Павла, а через десять секунд услышала ответ: — Комаров Павел Дмитриевич, дальше, — вновь номер и вновь ответ: — Кошелев Дмитрий Сергеевич. Что за дамочка?

— Носик Светлана Львовна.

— Носик... паспортные данные есть? — вновь продиктовала, он не отвечал довольно долго и протянул разочаровано: — Тачки нет, права есть, пару лет. Но есть Носик Лев

Станиславович, по возрасту — батя. И Носик Львов в нашем городе больше нет. У него старые «Жигули» белого цвета, пиши номера, мало ли, пригодится.

— С тобой приятно работать, — хмыкнула довольно, записывая.

— Со мной много чего приятно делать, но Арсений, жук, запретил подкатывать, — я фыркнула и решила:

— А можно ещё один номер пробить?

— Легко! — назвала тот самый с темно-синего внедорожника, а он ответил: — Панфилов Ростислав Александрович. Козырно.

— Да, звучит, — не стала спорить и торопливо попрощалась, но тут же перезвонила вновь, услышав задорный смех.

— Линда, ты чудо. Права выслать?

— Да, пожалуйста, — ответила, слегка смутившись.

— Сейчас пришло. Номерок не теряй, я всегда на связи, по любому поводу.

— Спасибо, — пробормотала, через минуту получив сообщением четыре фотографии, на одной из которых, судя по всему, был он сам, с довольной улыбкой через все лицо.

«Симпатичный» — промелькнуло в голове, но больше запомнился другой симпатичный парень с прав. Панфилов. Мой коммуналщик.

А не он ли виновник всех моих бед? Зачем-то же он переделся в работника коммунальной службы и просиживал штаны возле моего дома. Кого он там караулил? Не баб Раю же... из более-менее достойных кандидатов лишь я да Павел. Только вот никак не могу вспомнить, кто из них появился раньше... И придумать причину, по которой могла понадобиться я. Допустим, дело в бизнесе, о котором я предпочитала не знать, но что с того? Спросить с меня нечего, сижу, в бумажках закопалась, знать ничего не знаю, к подделке непосредственного отношения не имею. Впрочем, может это и хотел выяснить. Но тогда стратегия довольно необычная: торчать у моего подъезда. Судя по машине и шмоткам, парень явно при деньгах, а значит, имеет и связи. Вообще никакого смысла в этом сидении. А вот возможность убить лже Куму вполне реальна. Как и Светлану, раз уж возле ее дома я его машину и увидела. А, нет, тут не складывается. Он был там примерно в то же время, что и мы, узнал о ней, скорее всего, в ресторане, а умерла она раньше. Причём, судя по ароматам, в тот же вечер, когда подсыпала нам какую-то дрянь. Если бы я не видела ее на видео, то решила бы, что ещё раньше. Сколько прошло времени? Сутки, чуть больше. Разве может труп начать вонять так сильно через такой короткий промежуток? Батареи ещё не топят, в квартире довольно прохладно. Ерунда какая-то... Ещё и Сене рассказывать о Панфилове страсть как не хотелось, одно то, что я засматривалась на коммуналщика вызовет у него приступ истерического хохота. Но обратиться мне не к кому, можно было бы попробовать напрямь Андрея, глядишь, завалаясь бы один-другой знакомый в органах, но он стопроцентно расскажет Арсению. А может, уже рассказал, и тогда умалчивание информации с моей стороны будет выглядеть не слишком хорошо. И Сеня не так прост, каким кажется, когда болтает о всякой чепухе, щедро приправленной пошлятиной. Ложь может не просто выйти мне боком, а оказаться опасной. Да и доверие пошатнётся, а другой работы у меня нет. Столько сил было вложено, что уходить я не собиралась.

Решительно поднялась и вышла с намерением позвать его, но на привычном месте не обнаружила.

— Арсений тут? — спросила тихо у консультанта, а та отрицательно покачала головой и продолжила показывать наряды клиентке. — Карина, принеси то черное, с кожанами

вставками, — сказала уже громче, а консультант ахнула:

— Вы же отложили его...

— Принеси, — сказала строже. Глаза у клиентки загорелись, Карина метнулась в подсобное помещение и вернулась с платьем, а я пошла за своими вещами, ничуть не сомневаясь, что мы его сегодня продадим. Развод стар, как мир, но работает безотказно. Всегда хочется чего-то, что есть у других.

Едва вышла, набрала Сеню, он отозвался невнятно, что-то жуя, а через пару секунд сказал разборчиво:

— Давай к нам.

— А чего не позвал, — буркнула обиженно.

— Поехал на встречу, попал в ресторан, — хмыкнул в ответ, — ты ж меня знаешь. К тому же, я заглядывал, но ты была так сосредоточена, что даже не заметила. Короче, мы в «Китае».

Кто эти таинственные «мы» я уточнить не успела, но что Лены с ним не было — это точно. Она терпеть не могла китайскую еду, как выяснилось, из-за палочек, с которыми не умела обращаться, а кушать вилок считала ниже своего достоинства. Принципы они такие. Наверное. У меня их особенно не наблюдалось, с палочками я так же была на «вы», но оставаться из-за этого голодной не планировала.

До ресторана я дошла пешком, радуясь солнечному дню и пытаюсь построить в голове макет разговора с Арсением, когда на то представится возможность, но все сводилось к «короче, мне понравился коммунальщик...» и дальше мысль не шла. Вообще кроме него в голове ничего не было, это одновременно и удивляло и раздражало и я самой себе начала напоминать Сеню, думающего о чем угодно, только не о насущных проблемах. И, едва я нашла его взглядом, впечатление лишь усилилось, потому как сидел он в компании ещё двоих мужчин и ржал так, что слышно было от дверей. Сделав над собой усилие и нацепив улыбку, я прошла до столика и остановилась, положив руку ему на плечо, которую он тут же ухватил и поцеловал.

— Познакомьтесь, — объявил торжественно, — Линда, мой партнёр и будущая супруга.

Мужчины разразились хохотом, а я покачала головой и села на пустующий рядом с ним стул.

— Похоже, вы его неплохо знаете, — хмыкнула, окинув присутствующих взглядом.

— Достаточно, чтобы вероятное замужество стало отличной шуткой, — ответил тот, что сидел прямо напротив меня, и тут же представился, протянув руку и слегка привстав: — Савелий. Хозяин этого скромного заведения.

— И ещё парочки моих любимых, — добавил Сеня, — например то, где мы вчера завтракали.

— Вот как? — подняла бровь, а он подмигнул мне.

— Черт, надо было тоже ресторан купить и выпендриваться, — вздохнул второй и улыбнулся: — Дмитрий.

— Кстати, о покупке ресторана, — хмыкнул Савелий, — Линда, сегодня торжественное открытие нового заведения, буду счастлив, если ты придёшь. Лучше одна, мужчин и без того более, чем достаточно. Если честно, ты вообще первая дама, которую я пригласил.

— Ну, одной не получится, — хмыкнул Сеня, — но я, так уж и быть, приведу двух.

— Дмитрий, а Вы чем занимаетесь? — спросила невзначай, сделав заказ. Дмитрий замешкался, пытаясь придумать законное название своей явно незаконной деятельности,

парни затаили дыхание с глуповатыми улыбками, но он сдался, ответив туманно:

— Скажем так, ресторанами я не владею, но за обед в этом месте вполне способен расплатиться.

— Чудно, — широко улыбнулась в ответ, — потому что лично у меня денег нет совсем и я планирую наесться до отвала.

Дмитрий крикнул и пододвинул мне меню:

— Ни в чем себе не отказывай. Все равно за счёт Савы.

Я не выдержала и хохотнула, парни продолжили подтрунивать друг над другом, я трижды подавилась и отлично провела время, но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Через час мы с Арсением вышли на улицу, всю весёлость с него как ветром сдуло, посерьёзнела и я, тут же получив новую флешку.

— Полная запись за весь вечер плюс видео с камер на входе.

— Меня ночью чуть дважды не убили, — поделилась и своими новостями, а Сеня резко остановился, не дойдя два шага до машины.

— Надеюсь, ты шутишь.

— Если бы, — загрустила в ответ. — Поехали к тебе?

— Там Ленка дрыхнет без задних ног, пусть отдохнёт, — слегка поморщился, разблокировав машину. — Две ночи не спала. Выпендривается, но она у нас натура тонкая и вся эта канитель травмирует ее хрупкий внутренний мир.

— А меня, значит, можно и в хвост и в гриву? — скривилась, садясь в машину.

— Во-первых, нет, — ответил серьезно, — во-вторых, ты другая и сама прекрасно об этом знаешь, в-третьих, двадцать процентов на дороге не валяется и бабки приличные, в-четвёртых, мы даже не трахаемся, чтоб ты так нахально мне мозги компостировала. Могу продолжить.

— Достаточно, — ответила сухо. — Тебе кто на хвост наступил?

— Игорь, — ответил недовольно. — Я не знаю, как этот черт обо всем узнал, но позвонил, когда я ещё был в салоне. Был груб и смазкой не воспользовался. Кстати, пообещал повторить, если к его возвращению все не устаканится или с твоей головы упадёт хоть волосок. Что странно, потому как о твоих приключениях он, выходит, узнал раньше меня. Кому ты успела рассказать? Неужто матери?

— Да мы не общались сто лет, — округлила глаза, — она даже про день рождения не вспомнила, так и не позвонила.

— Сильно, — поморщился Сеня и слегка остыл. — И странно. Я про Игоря.

— Я сказала лишь одному человеку, — начала, а он тут же развернулся, зло сверкая глазами, — и пока ты не вышвырнул меня, — затараторила, ухватившись за ручку двери, — скажу, что выбора у меня не было и странностей прибавилось. Поехали на квартиру матери, у меня ключи с собой. Там есть ноут и никто не будет мешать.

— Ладно, — буркнул недовольно и плавно тронулся с места, — но приготовься поднять мне боевой дух.

— Сам не встаёт? — хохотнула в ответ, а Сеня прыснул:

— Коза, — и окончательно повеселел, перестав пугать меня своей злобной физиономией.

Когда что-то пошло не так

Все парковочные места у дома были заняты, мы немного поплутали по округе, вышли во

двор едва заметной тропой, и я тут же встала, как вкопанная, увидев у дома уже знакомую синюю куртку и шапку на затылке, подвернутую в несколько раз. Прибавила шаг, он слегка повернул голову и через три секунды скрылся за домом, двигаясь размеренно, но удаляясь так стремительно, что я вновь побежала. Выскочила из-за угла, повертела головой, но кроме случайных прохожих никого не обнаружила. Стиснула зубы и вернулась к Арсению, печатая шаг.

— Не спрашивай, — отмахнулась раздраженно и прошла мимо.

— Твои метания обсудим позже и начнём с главного, — начал с порога, едва закрыл за собой дверь, — кому ты рассказала?

— Павлу, — ответила недовольно, а Сеня встал в ступор, — но не факт, что Игорь узнал от него.

— Начало мне не нравится, — поморщился, скинув ботинки.

— Потому что это конец истории, — вздохнула в ответ и пересказала все, опустив коммунальщика. Арсений посмотрел видео с трупом и нахмурился:

— Выглядит, как будто был некто третий.

— Логично, тип с пистолетом вряд ли рухнул в обморок, как кисейная барышня. Но я видела лишь двоих. И гнались двое.

— И сигнализация срабатывала, пока ты не смылась, да?

— Может и после, но уже без меня, — пожала плечами.

— Выходит, у тебя появился ангел-хранитель, — хмыкнул Арсений, — и я не удивлюсь, если это тот же хряк.

— И бежал за мной и теми, кто меня гнал, около получаса? Да я сама чуть не сдохла, а у него прицеп спереди больше, чем у меня сзади.

— Что не помешало ему таскать тебя на руках.

— Сила и выносливость — разные вещи. Ты, похоже, давно ни от кого не бегал, — проворчала недовольно, а Сеня хмыкнул:

— Давненько. И вспоминать не хочется. Давай прикинем, что получается.

— Это ещё не все, — вздохнула понуро, — помнишь, когда Куму выносили, на лавке зрители сидели? Бабка и коммунальщик.

— Что-то такое помню, — поморщился в ответ.

— А помнишь, я у тебя карту памяти из регистратора достала?

— Давай ближе к делу.

— А помнишь...

— Вишня, сейчас получишь на орехи, — рыкнул грозно, а я продолжила:

— Как я за парнем погналась у ресторана?

— Вишня, твою мать! — рывкнул так, что я подпрыгнула и буркнула обиженно:

— Короче, это один и тот же парень и он был возле дома Светланы, когда мы подъехали. Тачка принадлежит Панфилову Ростиславу Александровичу.

— Панфилов... — протянул задумчиво, мгновенно успокоившись, — что-то знакомое. Но в памяти только картинки из учебника по истории.

— И сейчас возле дома я его видела.

— А вот это странно, — ткнул в меня пальцем, — чего б ему тут делать, если он прирос к твоей лавке в деревне?

— Если видел, как грузчики выносили всю квартиру, мог догадаться, что я решу какое-то время пожить тут, — пожала плечами в ответ.

— Тогда он должен был, как минимум, знать, куда ты можешь податься. Ох не нравится мне это... сиди тут, пока не приеду.

Поднялся, а я открыла рот, опешив:

— А как же прикинуть?

— Вот и прикинь, все равно заняться нечем. Попробую выяснить, что за хрен с горы.

И ушёл, оставив меня в смятении и с полнейшей кашей в голове.

— А кашу маслом не испортишь, — сказала вслух и включила ноутбук матери, которым она практически не пользовалась. Поморщилась, увидев на заставке их с Игорем на какой-то белоснежной яхте, вставила флешку, которую дал Арсений, и начала пересматривать кучу видео в ускоренном темпе.

В самом ресторане ничего нового я не увидела, к нашему столику больше никто не подходил, зато белые «Жигули» на парковке имелись. Правда, припаркованы так, что номеров не видно, но у такого места такая машина вряд ли может быть кого-то, кроме сотрудника. Вот она отработала смену, выходит и идёт напрямиком к машине. Выезжает, номера мелькнули, но это уже не важно. Уехала она одна и наверняка домой. Мы уехали на такси за полчаса до этого, Лену пошатывало и, похоже, к тому моменту уже накрыло. Поехал ли кто следом за нами непонятно, камера охватывает лишь вход и часть парковки. В любом случае, либо за нами наблюдали, либо она написала сообщение, что свою часть выполнила.

Я стала внимательно пересматривать видео из ресторана и уже через пять минут остановила запись, поймав момент, когда Павел не донёс до рта вилку с едой. Сидел себе через два столика от нашего, спокойно ужинал, поднявшись ровно после того, как Светлана подсыпала что-то в нашу еду. Это что же получается? Девушка была заодно с ним? Проследил исполнение, потом пришёл в ночи ко мне, зная, что раз я накупила шампанского, то мы наверняка приедем его выпить. Но зачем? Грабить у меня нечего, он прекрасно видел обстановку хотя бы прихожей и предполагать, что в двух комнатах спрятаны несметные сокровища попросту глупо. Вырубил всех, в том числе меня, чтобы сделать вид, что мы переспали? Тоже бред, какой в этом смысл? Я протрезвела и как была не рада нашему знакомству, так и осталась. Воспользовался моей отключкой и секс все-таки был? Тогда он не просто извращенец, а конченный псих, да и я бы почувствовала на утро... наверное. Или он раздел меня, но притащился некто ещё, он его убил, а настрой пропал. Да нет, тоже ерунда. Слишком круто для того, чтобы просто трахнуть понравившуюся девчонку.

Ещё тип в квартире Светланы и ее исчезнувшее тело. Кому понадобилось его выносить? Уж явно не убийца передумал и вернулся. Хотя тоже не факт. Его мог спугнуть тот же самый тип с ножичком, он выждал и вернулся... но тогда бы закрыл квартиру, ее ключи лежали в сумочке. Но и на ее парня он мало похож, выглядит скорее подельником. А если подельник он, то Павел следил за нами в ресторане по другим причинам. Связать их каким-то мотивом вместе не получается никак. Или девушка работала и на наших и на ваших, тоже вариант.

— Слишком много вариантов, — поморщилась вслух и закрыла ноутбук.

Сидеть в квартире матери было скучно, единственное занятие, которое можно было тут найти — начать примерять ее бесчисленные наряды, но это развлечение скорее по ее части. Смирившись с мыслью, что Арсений будет в ярости, я накинула куртку и решила прогуляться в центральном парке, проветрить голову в надежде, что придёт какая-нибудь ценная мысль.

Проехала на лифте всего пару этажей, на седьмом двери распахнулись, я увидела мужчину под пятьдесят в костюме и с дипломатом в руке, разговаривающего по телефону.

— Я же сказал, — повторял уже не в первый раз, судя по недовольному тону. Двери начали закрываться, он сунул в проем чемодан и продолжил разговор: — Да. Да! Я его понимаю. Уже все готово. Черт, это твоя задача, Эмир! Успокой, мне эти нервы уже в печенках! Я же сказал, все готово, ещё неделя-другая... — двери беспрестанно бились о чемодан и раздражаться уже начала я, рявкнув визгливо:

— Имейте совесть!

Он посмотрел на меня с недоумением и бросил в трубку:

— Слияние состоится. Все, отбой, — наконец-то прошёл в лифт и окинул меня взглядом с ног до головы, а я демонстративно отвернулась. — Мы знакомы? — спросил внезапно. Я округлила глаза и ответила резко:

— Определенно, нет.

— Я тебя где-то видел, — продолжил настаивать, а я шумно выдохнула и призвала себя к спокойствию, ответив:

— Не мудрено, я живу тут. Как и Вы, я полагаю.

— Да, но нет, — заявил уверенно, — где-то ещё...

Лифт остановился на первом этаже, я торопливо вышла, покосившись на него, но на улице замешкалась, начав копаться в сумочке и пропустив его вперёд. Ну где он мог меня видеть, если не у дома? Только в салоне. Не знаю, зачем мне эта информация, но если он наш клиент, пусть будет. Я проследила его взглядом до машины и записала номера, тут же набрав Андрея.

— Ты сказал не копить, — протянула заискивающе, а он хохотнул:

— Буду считать, что ты просто ищешь повод для звонка. Что на этот раз? Посмотрим штрафы?

— Кстати, отличная идея! — воскликнула неожиданно даже для себя, а Андрей задорно рассмеялся. Наличие только липовых прав в карманах лже Куманова сильно напрягало. Я осмотрелась и понизила голос: — Куманов Александр Витальевич.

— Куманов... — протянул задумчиво и послышались лёгкие щелчки по клавиатуре. — У него три тачки. Морда зажиточная. На какую смотрим?

— По всем, но за последние четыре дня.

— Так-так... — снова забормотал, очевидно, давая понять, что все ещё на связи. — Грузится. Фотки получила?

— Симпатичный, — тихо посмеялась в ответ, — и прекрасно об этом знаешь.

— Черт, да, — хохотнул коротко, — но от тебя слышать гораздо приятнее. Арсений душу потравил, сказал, ты стала ещё краше, чем с фото на правах. И напомнил, чтобы я держал руки при себе. Кто так делает?

— Арсений, — ответила со смехом. Выходит, я правильно сделала, что рассказала о Панфилове, наверняка он получил ту же информацию, что и я. Правда, без фото Андрея.

— Вот и я говорю... — пробормотал в ответ и посерьёзnel: — Есть пара штрафов. Из центра в область, ночью дороги пустынные. Фото монитора пойдёт? Водителя так и так не видно.

— Вполне, — ответила, сопроводив кивком, как будто он мог меня видеть. — И владельца по номеру.

Продиктовала номер и он ответил через минуту:

— Дергунов Аркадий Владиславович. Вышлю права.

До парка было всего десять минут неспешной ходьбы, я устроилась на лавке и

подставила лицо солнцу, отбрасывая все мысли, пока не появилось ощущение, что оно пылает. Я широко распахнула глаза и осмотрелась, но кроме закрытой палатки с мороженым и прохожих со скучающим видом никого не обнаружила. Нахмурилась и тут увидела под палаткой чьи-то ноги. Подорвалась с лавки, быстро побежав в том направлении, пролезла через кусты, но человека там уже не было. Хороша бы я была, если б, скажем, застала какого-нибудь мужчину, справляющим нужду. Эта беготня уже порядком действовала на нервы, я пошла обратно к лавке, пока ее не заняли, и услышала за спиной тихий смешок. Обернулась, никого, разумеется, не увидела, не слишком-то рассчитывая на обратное, плюхнулась на прежнее место и достала телефон. Пошёл в жопу, шутник. Смотри, сколько влезет.

Первым было нарушение скоростного режима, зафиксировано в самом центре, около трёх часов ночи. Вторым было заезд на полосу встречного движения на шоссе перед съездом в область, то есть, буквально за пару кварталов от дома бабки. Причём, чтобы так нелепо промахнуться, нужно быть либо пьяным, либо просто уснуть за рулем. Ну или третий вариант — сделать это специально, чтобы заинтересованные лица могли отследить направление. Стоп. Как можно не знать, как выглядит Куманов, если у него есть и права и зарегистрированные ТС? Бред какой-то. Даже если они липовые — фотография должна быть настоящей, то есть, удостоверяющей личность. Если, конечно, на учёт тачки не ставил тот же Андрей. Не долго думая, я тут же набрала ему и прямо задала вопрос.

— Ну... — протянул в ответ, — в общем, я ставил. Но Сеня не в теме, так что уж будь добра...

— Буду, если скажешь, как он выглядит на самом деле, — хмыкнула в ответ.

— А без понятия, — ответил со вздохом, — Игорь все бумаги приносил, я тыкал практически под диктовку. Так что, достаточно иметь комплектов со своей харей при себе и дело в шляпе.

— Ну, Игорь, — проворчала недовольно и дала отбой. Звонить ему как не было желания, так и не появилось. Перед глазами все ещё стоял его светлый образ в плавках и в обнимку с полуголой матерью.

Допустим, Кума в самом деле ехал ко мне. Хотя, почему ко мне? К тому же Павлу вполне мог ехать. Точно к нему, у меня ему совершенно нечего делать. Тогда, выходит, Павел его и убил. Проворачивал свои грязные делишки, точнее, ждал, когда мы все уйдём в отключку, тут нагрянул Кума, потом оба услышали наши визги с площадки, сомневаюсь, что мы в пьяном угаре вели себя тихо, оба проявили любопытство, Кума узнал как минимум Арсения, Павел занервничал или произошла еще какая-то ерунда и он его убил. Поднялся к нам, чтобы устроить себе алиби, ну и дальше уже известно. Только это никак не доказать. И Светлану вполне мог убить он же, Арсений отметил, что почерк схож, ей так же свернули шею. Вышел из ресторана пораньше, дождался окончания смены и когда она вернётся домой, или вообще поджидал ее у неё же дома. Вроде, сходится. Есть, конечно, пробелы. Например, зачем он подселился в мой подъезд. На совпадение не слишком похоже. А может, все это изначально ради того, чтобы убить Куму? Выманил его ко мне под каким-нибудь предлогом...

И тут я вспомнила, что права у Кумы поддельные и не Кума он вовсе. Хотя, в этом есть смысл. Если бы права делала Лена, то она бы могла его опознать. Тоже логично. Вроде... Нда, сыщик из меня так себе, одни домыслы. Поспрашивать бы Павла с пристрастием, но как это организовать? В голове тут же нарисовался наибредовейший план, который я

вознамерилась осуществить, стараясь не думать, в какую яму я падаю и кто сверху машет лопатой. И я поехала к бабке на перекладных, по пути заехав в армейский магазин.

Все ещё не веря, что я действительно это сделаю, я позвонила в квартиру Павла и стала ждать, неловко переминаясь с ноги на ногу. Он довольно долго не открывал, но причина была извинительна: встретил он меня мокрый, обмотанный небольшим полотенцем по бёдрам. Сложилось впечатление, что размер он подобрал уже после того, как посмотрел в глазок.

«Сделаю» — подумала обреченно и заметалась взглядом, отчаянно краснея. Тут никакого притворства, передо мной полуголый мужик, а я затеяла пакость. Хочешь-не хочешь занервничаешь.

— Слушай, я тут подумала, — пробормотала невнятно, а он широко распахнул дверь, усмехнувшись:

— Ну, проходи. И что ты хочешь мне сообщить?

— Я хочу извиниться, — ответила со вздохом и подняла-таки взгляд. Его лицо вытянулось от изумления, а я пожалала плечами: — Ну, ты и с Кумой помог, хотя вполне мог бы слиться, и ночью на полу спать не оставил, не приставал и все такое. Пакеты дотащил, опять же... Просто навалилось все разом, у меня с роду таких проблем не было, чтоб там труп и прочее. Жила себе спокойно, никого не трогала и тут нате вам, приплыли.

— Извинения приняты, — ответил самодовольно, — пройдёшь?

— Кофейку бы выпила, сам видел что у меня дома, — ответила понуро, скидывая кроссовки.

— Ничего, — хохотнул Павел и пошёл на кухню, а я крикнула вслед:

— Батареи, что ли, затопили? Жарко... — стянула свитер, оставшись в одной маечке и джинсах, и устроилась на стуле.

— Хочешь, кофе сварю? Растворимый полное дерьмо, — спросил, включив чайник и только после этого обернулся, застав меня «врасплох», то есть, усиленно тащащейся на его зад в полотенце.

— Хочу, — ответила глухо, сглотнув, и только после этого подняла взгляд и смущенно отвела.

Павел завозился у плиты, просыпал кофе, шумно вздохнул, а я попросила невзначай:

— Ты б оделся, что ли. Гости все-таки.

— И чего ты там не видела? — хмыкнул в ответ и бахнул турку на плиту так громко, что я слегка подпрыгнула.

— Ты чего буянишь? — похлопала глазами растеряно.

— А то не понятно, — ответил язвительно, а я поднялась и торопливо пошла в коридор.

Все правильно. Убегает, значит, надо догнать. Я даже обуться не успела, как оказалась прижатой к стене. К слову, не смотря на внушительных размеров пузо, выглядел он скорее эдаким крепышом, а вовсе не жирным холодцом. Было даже не противно. Мы целовались, моя майка оказалась на полу в считанные секунды, но вот джинсы я ему снять не дала, потянув в спальню. Как выглядит кровать я успела увидеть мельком утром и на это весь план и был рассчитан.

— Задёрни шторы, — попросила дрожащим от волнения голосом. Тоже не играла: руки не просто тряслись, а ходуном ходили.

Пара секунд и наручники из заднего кармана джинс переключевали под подушку. Теперь самое сложное. Он навалился сверху, я немного подалась вбок и он повиновался,

перевернувшись вместе со мной на спину. Парень уже мало что соображал, так что его руки я подняла с лёгкостью, до металлического изголовья, через которое продела наручники. Отвлекающий манёвр горячими поцелуями, пара грязных фразочек, от которых сама немного завелась, две секунды и два щелчка на его запястьях.

Я села на нем, его глаза широко распахнулись, отражая недоумение и непонимание, он сделал рывок руками и замер, глядя на меня.

— Тебе крышка, — сказал вкрадчиво, глядя на меня мутными от желания и злобы глазами. — Серьезно. Тебе. Крышка.

Я поверила и пожалела о содеянном, но отступить было поздно. Сходила в коридор за шокером и забралась на кровать.

— Чем конкретно ты собираешься меня пытаться? — усмехнулся злобно. — Тем, что в руках или голыми сиськами?

— А что работает? — тяжело вздохнула в ответ.

— Даже представить себе не можешь, что я с тобой сделаю за такие выкрутасы.

— Так ты вроде сказал, — пожал плечами, натурально загрустив, — мне крышка.

— Перед этим, дорогуша. Или ты думаешь, я просто сверну твою тонкую шейку и ты так легко отделаешься?

— Как свернул Светлане и Куме? — спросила в ответ.

— Да не Кума он, овца ты безмозглая! — заорал, багровея лицом и рванул наручники.

То ли бракованные попались, то ли силища в этом парне была неистовая, но ни того, ни другого я не учла. Павел освободился в считанные секунды, выхватил у меня шокер, повалил на кровать лицом вниз и прижал коленом, попутно отрывая от простыни лоскут. Связал мне руки за спиной и перевернул обратно, начав стаскивать джинсы. Я тоненько завизжала, сжав ноги, а он рявкнул:

— Замолчи или вырублю нахрен!

Я заткнулась, поняв, как сильно облажалась, но мозги в стрессовой ситуации заработали с удвоенной силой, я перестала сопротивляться и позволила раздеть себя догола, сказав язвительно:

— Игорь с тебя три шкуры спустит.

— Спустит, — скривился в ответ, а потом сказал подленько: — Но это будет после!

— Ты же не будешь меня насиловать, в конце-то концов?! — возмутилась, вновь сдвинув ноги, но он просто поднял обе за щиколотки и запустил руку туда, куда не следовало.

— Какое насилие, деточка?! — протянул ехидно. — Тут все готовенько!

— Паш, ну не надо, а? — принялась конючить. — Сказал бы правду с самого начала, посидели, прикинули вместе. А ты чего? Мочишь народ налево-направо, надо мной вон измываешься, а мы, между прочим, в одной упряжке бежим.

— Да ты бы уже отбегалась, если б не я! — проорал в ответ, но выглядел скорее раздосадованным, чем злым. — И это я измываюсь?! Ты вообще все рамки перешла! А я ведь чувствовал подвох... вот жопой чуял, но все равно повелся, как мудака!

— Паш, ну не кричи, а? — вздохнула, надув губы. — У баб Раи слуховой аппарат, она там поди уже стенографирует сидит.

— Поговори мне ещё, — прошипел злобно и тут же задумался вслух: — Чего б такого придумать поинтереснее... о, так ты сама и принесла все необходимое!

Схватил шокер, а я испуганно вытаращила глаза и села, начав неловко отползать, но он

ухватил меня за ногу.

— Паша! — взвизгнула нервно. — Ты же этого не сделаешь, да? Не сделаешь ведь?

— О, еще как сделаю! — нажал на кнопку и раздался треск. — Класс. Как думаешь, где будет больше?!

Я прикинула и заплакала, продолжая смотреть на него полными ужаса глазами. Как на бабушку свою, в очередной раз схватившуюся за ремень.

— Не прокатит, — скривился в ответ и посмотрел на шокер, проворчав: — Черт, ты самый мощный взяла, что ли?

— Ну так и ты не дюймовочка, — ответила ворчливо и перестала плакать.

Он отбросил его в сторону и стиснул зубы, отвернувшись.

— Пащ, обиделся, да? — спросила осторожно.

— Я ахереть как расстроился, Линда. Я к тебе со всей душой, а ты такие приколы отмачиваешь. Знаешь, это жестоко.

— Ну расскажи мне про жестокость, — фыркнула в ответ.

— Дура, я твою жопу спасал.

— Ты про того типа во дворе? — прищурилась, а он поморщился:

— Нет, там кто-то другой подсуетился.

— погоди, но Игорю ты рассказал, да?

— В общих чертах, — кивнул согласно, но тут же взвился: — Какого черта связана ты, а на вопросы отвечаю все равно я?!

— Ты сам меня раздел, — ответила наставительно, — и, между прочим, уже второй раз без моего согласия.

— Допустим, — ответил, успокоившись, — но твоё поведение это не оправдывает. И я не мог сказать, кто я. Игорь запретил.

— И что Игорь скажет теперь? — ответила ехидно. — Особенно, когда узнает, что ты раздел и связал меня.

— Ну ты и стерва! — воскликнул возмущённо и дернулся в мою сторону, а я вжала голову в плечи и зажмурилась. Но он перевернул меня на живот и освободил руки, буркнув: — Одевайся и выметайся. И чтобы я тебя больше не видел на своём пороге, это ясно?

— Предельно, — ответила серьезно, протирая запястья, хотя было это больше рефлексом. И связал он не сильно, при большом желании я вполне бы смогла выпутаться.

Я одевалась, косясь на него, а он смотрел в зашторенное окно невидящим взглядом. Как, все-таки, легко задеть мужское самолюбие... только вот в текущих реалиях мне сто процентов это выйдет боком. Не сегодня, так завтра. А ещё, очень хотелось узнать детали. Про спасение жопы и прочее. И я вновь начала раздеваться.

— Ну уж нет, — протянул, увидев, — я не куплюсь на это второй раз, — я устроилась у него на коленях и тяжело вздохнула, обхватив за шею. — Если ты опять что-нибудь выкинешь, клянусь, я исполню все до одного обещания, — сказал тихо, а я молча кивнула, поверив.

Пожалела ли я о том, что позвонила в его дверь? Вообще нет. Ну вот ни капельки. На самом деле, парень — настоящая находка. Знала бы раньше, то и дело спускалась к нему на кофе. Но вот ему, похоже, не все понравилось.

— Ты чего хмурый? — спросила осторожно.

— Лучше б ты ушла, — ответил сквозь зубы.

— О как, — насупилась в ответ. Черт, а обидно. Поднялась и начала собирать свои вещи

по полу.

— Ахереть, я теперь ещё и крайний, — покачал головой в недоумении, — вот это я понимаю — талант.

— Да забей, — отмахнулась, торопливо одеваясь.

Кроссовки даже не стала обувать, просто схватила их и в носках поднялась к себе. Бросила все на пол, гадая, какого лешего я делаю, и попыталась вернуться к проблемам насущным. В принципе, операцию можно назвать успешной. Есть новые вводные, весьма и весьма полезные. Два оргазма, опять же, тоже на дороге не валяются. А после Игоря я ещё ни с кем не спала, до его планки не дотягивал ни один предыдущий.

— Гадость, — поморщилась вслух, а сзади послышался злобный смешок. Я повернулась и увидела Павла, поморщившись вторично.

— Телефон забыла, — сказал сухо, — и шокер. Тебе пригодится, лично я умываю руки. Пусть Игорь тебе охрану нанимает, с меня хватит.

— Это не о тебе, — сказала со вздохом, — я Игоря вспомнила.

— Да не лечи, — отмахнулся в ответ, — не хотела — нехрен было оставаться.

— Так ты об этом! — засмеялась, поняв, с чего его накрыло. — Паш, ты идиот.

— Это прям к гадалке не ходи, — кивнул согласно и открыл дверь, а я схватила его за руку:

— Я не скулю, как дворняжка дворовая. Я благородно помалкиваю в тряпочку. Такая особенность.

— Реально? — удивился, разворачиваясь, а я развела руками:

— Реально, — хохотнула в ответ и добавила, брезгливо вздёрнул верхнюю губу: — Можешь Игорю позвонить, если не веришь. Правда, я все-таки пожалела.

— Отлично, — закатил глаза демонстративно.

— Что раньше выделялась, — подмигнула нахально, сунула телефон в задний карман и взяла его под руку. — Ты обещал сварить кофе, — мы вернулись на его кухню, я замешкалась, но все-таки спросила: — Так паршиво было?

— В том-то и дело, что нет, — ответил ворчливо, — но потом появилось поганенькое чувство, что ты делала все через силу, — замер ненадолго и хмыкнул: — Теперь понятно, почему ты меня во всех смертных грехах подозревала. Ты не кричишь.

— Я не кричу, — вздохнула в ответ. — Но подозревала, выходит, не зря. Это ведь ты и его и Светлану...

— Да, я, — ответил резко, — сначала эта мразь подсыпала что-то в еду. Я решил таблом не светить и на всякий случай срулил. До дома ее проводил, поспрашивал. Расколосась, а потом решила поорать... овца, так бы жива осталась. Рефлекс сработал. Сюда вернулся, к вам поднимаюсь, Ленка спит за столом, Арсений держится из последних сил, а ты ползёшь в комнату. Я не шучу, прям на четвереньках, — я поморщилась, а он скривился: — Вот и мне не понравилось. Решил остаться на всякий, мало ли, кому плохо станет. В кровать тебя уложил, одетой, между прочим, Арсения проводил, Ленку рядом пристроил, как долбаная нянька. Пошел за бутылкой на кухню, сна ни в одном глазу, слышу шебуршит кто-то в замке. Подождал, пока пройдет, а он прямиком в спальню, в руке ствол. А мой дома, так что выбора особо не было. Ну а потом поперла импровизация. Потому как даже если я расскажу, кто такой, все равно ни поверить, ни проверить без Игоря не сможете. Впрочем, в этом плане ничего не изменилось. А утром вообще прикол с этим удостоверением. Мне не понравилось. И то видео с твоего телефона ещё больше, пришлось звонить. Засадил он мне

по самые помидоры, надо заметить. Я тебя на кой хер поставил, — передразнил, скривившись. — Ну и прочее. Так тебе по кайфу было?

— На седьмом небе, — ответила серьезно, — дважды. Давай-ка проясним кое-что...

— Все, что хотел, я уже прояснил, — хохотнул в ответ, подав мне чашку.

— Вот так значит?! — возмутилась притворно. — Воспользовался невинной девушкой и никаких даже разговор и обнимашек?

— С невинностью ты явно перегибаешь, — прыснул в ответ, — обнимашки могу прописать, но это чревато последствиями. Ладно, спрашивай, я подобрел.

— Ты тут по настоянию Игоря?

— Да. Присмотреть, чтобы на вольной жизни его будущая падчерица не наломала дров. Дальновидный мужик, что тут сказать.

— Во-первых, фу, — вновь поморщилась, а он слабо крякнул. — Во-вторых, я не ломала и приходиться в мой дом с пистолетом вообще ни у кого нужды нет. И как ты согласился? У тебя другие совсем обязанности, разве нет?

— У меня те обязанности, которые он скажет, — Пашу слегка перекосило и он тут же добавил: — Но детали тебе знать точно не к чему.

— А вот тут не торопись, — заявила в ответ, — вообще не факт, что проблемы пришли ко мне. Я до того утра даже не знала, чем в салоне мои же друзья занимаются. Ни во что не влезала и вела себя, как примерная девочка.

— Игорь решил, что мне пора уйти в тень совсем, — задумался Паша, — это могло не понравиться моим связным, я их, считай, без работы оставил. Но, во-первых, их не так уж и мало, во-вторых, никто бы не замахнулся так круто. Просто бы не рискнули.

— И тем не менее, — развела руками, а он согласно кивнул:

— Я работаю над этой версией.

— Надо прикинуть на троих. Сеня не идиот.

— Теперь уже похер, можно и прикинуть, — пожал плечами, а я продолжила допрос:

— Светлана. Что рассказала?

— Они с один типом обносят богатеньких кретинов, предварительно накачав их какой-то херней. Уточнять не стал, мне до лампочки. Но вы рванули в эту тмутаракань и парень тупо развернулся и поехал обратно, скинув ей сообщение. Поэтому я был спокоен.

— Ты ее тело вынес?

— Ее вынесли? — хмыкнул, отхлебнув кофе. — Логично. Если б менты начали копать, могли бы выйти на него. Не думаю, что они особенно шифровались.

— Могу подкинуть им имя, — хмыкнула самодовольно.

— Да, я тоже пробил ту тачку с видео, — кивнул Паша. — Попридержи, когда-нибудь, да пригодится. Информация нынче дорого стоит.

— Класс, выходит, я — валютная проститутка, — хмыкнула невесело, а Пашу перекосило, — да я шучу.

— Меня сильно парит первое видео. Это уже вторая попытка тебя грохнуть.

— Я бежала довольно долго, если б хотели грохнуть — наверняка грохнули. Как минимум у одного был пистолет.

— Не так-то просто попасть в движущуюся мишень. Я бы даже сказал, чертовски сложно. А ты небось ещё и петляла, как заяц. А бежать следом и палить без разбору в спальном районе — вообще идиотизм.

— Шанс был. Они шли за мной, пока я догнала, что происходит, пока прикинула, куда

бы ломануть...

— При любом раскладе ничего приятного тебя бы не ждало.

«Я про тебя так думала и вот чем все обернулось» — подумала невзначай, но охоты проверить тем не менее не возникло.

В заднем кармане зазвонил телефон, я достала его и вздохнула, ответив на вызов не поднося телефон к уху. Правильно сделала.

— Где тебя носит! — заорал Сеня и матерно выругался.

— Я в деревне, — ответила со вздохом, когда поток красноречия иссяк.

— Сейчас приеду! — рявкнул в ответ, а Паша ответил:

— Я отвезу. Все равно надо скататься по делам.

— Это ещё кто? Ты с кем там, твою мать!?! — вновь заорал Арсений.

— Не перегибай, — рыкнула в ответ, — буду у вас через сорок минут, — отключилась, а Паша хмыкнул:

— А вот и коготки. Погнали?

— Прихватчу кое-что, — допила вполне приличный кофе залпом и поднялась.

— Жду в машине, — бросил вслед.

Я неторопливо поднялась, чуть ли не насвистывая и испытывая подозрительную легкость во всем теле, усмехнулась своим мыслям и поняла, почему Арсений такой улыбочивый. Достала небольшую спортивную сумку, побросала в неё туфли, клатч, косметику и прочие мелочи, провозившись над коробкой на полу. Поднялась и кто-то с силой зажал мне рот рукой, прижав голову к своему плечу, слегка запрокинув. Я невнятно замычала, пока моего горла не коснулась холодная сталь, через мгновение став обжигающей. Я хотела вскрикнуть от резкой боли, но не смогла издать ни звука, зато вполне отчётливо услышала омерзительный хруст. Рука с ножом дёрнулась, оставив на моей ключице ещё один порез, орудие со звоном упало на пол, я посмотрела вниз и поняла, что это даже не нож, а опасная бритва.

Кровь стекала в декольте, я зажала рану рукой и развернулась посмотреть на своего спасителя.

— Давай в травмпункт, — нахмурился Паша, пристроив труп спиной к стене.

— Знаешь, — ответила задумчиво, — хорошо, что я освободила пространство. Этих мразей можно просто класть штабелями. Начнём со спальни, от подоконника, от стены до двери балкона как раз пара метров, не будут даже мешать ходить.

— Этот пришёл не поговорить, — кивнул серьезно и слегка притянул к себе, — а у тебя шок. Дай посмотрю, — убрал мою руку и осмотрел рану, положив ее обратно. — Неглубокий.

— Не успел, — ответила, глядя на ворсинку на его рубашке. — Спасибо. Но почему ты не в машине?

— Решил — какая хер разница где ждать. Это, часом, не музозвон из квартиры официантки?

Я присмотрелась и отрицательно мотнула головой:

— Впервые вижу.

Пашка наклонился и пошарил по карманам, достав очередное удостоверение на фамилию Куманов.

— Да вы издеваетесь, — вздохнул с раздражением.

— Всех Кумановых в колодец, — пожалала плечами равнодушно. Нет, серьезно. Никакого

сострадания и чувства вины. Вообще никаких эмоций.

— Да это без проблем, — отмахнулся Паша, — отвезу тебя и с ним разберусь. Сейчас остановим кровь, обработаем рану... обе. Черт, надо было его руку придержать, не догадался. По привычке держал тушу, чтоб мешком не осел.

— По привычке, — повторила вслух, хотя хотела про себя, а Паша поморщился:

— Я служил, ясно? А не килер там какой-то или типа того. Но, по правде, хер знает, что хуже. Пойдём в ванну. Аптечка есть?

Минут двадцать мы возились с моими порезами, я разделась по пояс и смыла кровь с груди под его хмурым взглядом, переделась и посмотрела в окно. Смеркалось.

— Хватай Куму, — сказала тихо.

— В смысле? — поднял он бровь.

— В прямом. Через плечо и погнались.

— Как ты себе это представляешь? — опешил и приоткрылся рот Павел.

— Ну, берёшь его правую руку, отводишь чуть в сторону, наклоняешься...

— Линда, — осадил меня Павел с укором, — ещё даже не стемнело чтоб такие финты проворачивать.

— Вот именно, — кивнула согласно, — пошли, Сеня будет злиться. Мне не нравится злой Сеня.

— Мне тоже, — кивнул неожиданно серьезно, — у него башня уезжает, — сходил в спальню и вернулся с мертвым парнем на плече.

Ещё закрывая дверь я приложила телефон к уху, прижала его плечом и начала громогласно вещать:

— Да прикинь, сволочь! Приперся уже бухим в слюни, вырубился у меня, а мы на концерт собирались! Ну не скотина ли?!

Мы спустились вниз, встретив пару соседей, я здоровалась кивком, продолжая разговаривать с вымышленным собеседником, распахнула дверь подъезда, пропуская Павла, а когда вышла сама увидела на лавке Панфилова. Больше никого не было, Паша уже был возле машины, пристраивая труп на заднее сиденье, так что я убрала телефон, мазнула по нему равнодушным взглядом, но успела увидеть, что он нахмурился. Пошёл ты. Играй один в свои игры.

Села на переднее пассажирское, пристегнулась и хмыкнула:

— Будет третий.

— С чего бы? — буркнул Паша, а я пожала плечами:

— У Кумы три тачки.

Кто твой папочка?

— За нами хвост, — сказал Павел, а я уточнила:

— Темно-синий внедорожник?

— Да, — ответил удивленно, — знаком?

— Да. Забей, Сеня разбирается.

— У меня труп сидит на заднем сиденье, — буркнул Павел.

— Пусть сидит, он вроде не мешает, — повернулась и спросила у трупа: — Ты же будешь себя хорошо вести, правда?

— Линда, завязывай... даже мне стремно, а я всякого повидал.

И я расплакалась. По-настоящему, чего уже давно не было. Лет с десяти, когда сломала

руку. Всхлипывала и растирала слёзы по лицу всю дорогу. Сеня названивал беспрерывно, я не выдержала и взяла трубку, проорав сквозь слёзы:

— Достань мне его номер!

— Чей? — слегка опешил друг, почуяв неладное.

— Панфилова! Сейчас!

— Ладно, — ответил тихо и через минуту я получила сообщение с номером телефона, тут же набрав его и бросив истерично:

— Отвали от меня! Отвали, слышишь?!

— Не могу, — ответил незнакомый приятный баритон.

Я нажала отбой и выключила телефон, который и без того скоро бы сел.

— Отвалил, — сказал Паша, — объяснишь?

— Нет, — ответила резко, наконец-то перестав плакать. Медленно вдохнула и выдохнула, повторив уже спокойно: — Нет. Не сегодня.

— Хорошо, — отозвался непривычно мягким голосом, положил мне руку на ногу и съехал с шоссе.

Из машины я вышла только у дома Сафроновых, Павел припарковался и довёл меня до самой квартиры. Арсений распахнул дверь, окинул нас взглядом, а он буркнул:

— Завтра.

Передал меня из рук в руки и удалился.

— Это ещё что за дерьмо... — нахмурился друг, глядя на мою шею.

— Очередной Кума, — отмахнулась, проходя в квартиру. — Хочу выпить в красивом платье.

— Может, останемся? — неуверенно сказала Лена, стоя при полном параде.

— Нет, — отрезала, начав раздеваться прямо в коридоре.

Пока я приводила себя в порядок, Лена сотворила маленький шедевр — чёрный бархатный чокер мне на шею, прикрыв порез. Я окинула себя придирчивым взглядом, стоя перед огромным зеркалом, Сеня нежно поцеловал меня в плечо и накинул пальто.

— Я переспала с Пашкой, — заговорила, глядя на него через зеркало, — он — настоящий Кума. И это он того мужика и официантку. Меня опять пытались убить, но он успел. В колодце. Панфилов сидел у бабкиного дома, но черт его знает, на хрена.

— Он частный детектив, — ответил Сеня, — Вишня, ты такая бледная... И взгляд дурной.

— Не с ножом даже, — ответила, глядя на свежий порез на ключице, который скрыть не удалось, — с бритвой.

— И как тебе Кума в постели? — спросил невпопад.

— Дважды, — ответила с ухмылкой, слегка расслабившись.

— Вызов принят, — шепнул на ухо, а Лена закатила глаза:

— Мы поедем или нет? Я два часа стою, чтобы платье не помялось.

— А ехать ты собралась в автобусе? — хохотнул Сеня, а Лена скривилась. Интересно, она хоть раз ездила на общественном транспорте?

Центр города, новый ресторан, огромная парковка, на которой мы с трудом нашли свободное место, яркие огни, музыка, смех. Народу набилось столько, что, казалось, весь город сегодня именно в этом заведении. Впрочем, примерно так и было. То и дело мелькали смутно знакомые лица, в просторном холле стояли высокие столики накрытые белоснежными скатертями, время фуршета подходило к концу, я схватила бокал

шампанского со столика и осушила его залпом, не поморщившись. Увидела в толпе Савелия и приветливо махнула рукой. Он заулыбался и через минуту подошёл к нам, сияя улыбкой.

— Не знаю, что там в главном зале, — начала с придыханием, — но я уже под впечатлением.

— Я волнуюсь, как школьник на выпускном, — хохотнул Савелий, покачав головой. — Надеюсь только, что все успели изрядно надраться и проголодаться.

— Сава, дорогой, — пропела Лена, притянув его за ворот рубашки и приложившись по обоим щекам, — поздравляю. Роскошное место.

— Теперь, когда вы наконец-то появились, соглашусь, — ответил Сава особенным голосом, а Лена ухмыльнулась. Понятно с кем она поедет сегодня домой.

— Поддерживаю, — услышала голос, который не успела забыть, а следом и его обладателя. Черный костюм, белоснежная рубашка, пронзительный взгляд голубых глаз. — Познакомишь?

— А, Ростислав, — похлопал его по плечу Савелий, — думал, ты не придёшь.

— Я тоже, — ответил серьезно, глядя мне в глаза, — так карта легла.

Я не выдержала и презрительно фыркнула, а Савелий поднял бровь:

— Так вы знакомы?

— Нет, — ответил Панфилов серьезно.

— Ага... — замешкался Сава, — Арсений, Елена и Линда, — отчитался и замолк.

— Панфилов Ростислав Александрович, — представился, неотрывно глядя мне в глаза и протянув руку, которую я проигнорировала.

Напряжение повисло в воздухе, Лена металась взглядом от него ко мне, Арсений шумно дышал рядом, Саве очень хотелось слинять, но он счёл это невежливым, а Панфилов дотянулся до моей руки и поднял, легко поцеловав. А я представляла одну и ту же картину. Резко вырываю свою руку из его и отвешиваю ему звонкую пощёчину. Снова и снова, постепенно успокаиваясь.

— Савелий, я ужасно проголодалась, — надула губы, с трудом отведя взгляд от глаз Панфилова.

— И это прекрасно! — оживился Савелий. — Я забронировал вам места за своим столом, если не возражаете.

— Мы в восторге, — хмыкнула Лена и взяла его под руку, а Арсений обнял меня за талию, ведя в главный зал.

Я с аппетитом поела, бесконечно нахваливая хозяйина, интерьер и шеф-повара, и выпила ещё пару бокалов шампанского, чувствуя лёгкое головокружение. За столом, помимо нас, сидел Дмитрий с девушкой, обстановка царила дружелюбная, все смеялись, но на душе скреблись кошки. Я заставляла себя думать о чем угодно, но только не о том, что мой затылок прожигает его взгляд. Через два столика от нас. Что ему надо?

Заиграла медленная музыка, пары потянулись к танцполу, Арсений посмотрел через мое плечо и слегка нахмурился, а я напряглась всем телом.

— Одно слово, Линда, — сказал серьезно, а я отмахнулась:

— Порядок. Не убьёт же он меня прямо тут?

— Точно нет, — ответил Панфилов из-за моей спины и появился перед глазами, спросив: — Потанцуем?

Подал мне руку, не оставив выбора. Второй раз оскорбить его самолюбие прилюдно я не решусь и он прекрасно это знал. Я положила свою руку в его, стараясь дышать ровнее, но

волнение переполняло, а грудь вздымалась против воли. Ошейник давил, воздуха не хватало, но снять его я не рискнула, просунув под ним указательный палец и слегка оттопырив, успев пару раз глубоко вдохнуть.

Он положил вторую руку на мою обнаженную спину и слегка притянул ближе, начав ненавязчиво двигаться в такт музыке.

— Зачем ты следишь за мной? — спросила, пытаясь отвлечься от раздирающих эмоций.

— Это не причина, это следствие, — ответил, наклонившись к уху. — Тебе нечего опасаться.

— Неужели? — хмыкнула в ответ.

— Согласен, выразился некорректно. Тебе не стоит опасаться меня.

— Ну раз ты говоришь, — фыркнула саркастично.

— Тебе идёт новый образ. И это платье.

— А ты мне больше нравился в фуфайке коммунальщика, — парировала в ответ, а он слабо хмыкнул:

— Так вот как я попался. Обычно люди не обращают внимания.

Я начала краснеть, а музыка затихать, давая понять, что пора закругляться, но он и не думал останавливаться.

— Зачем ты следишь за мной? — повторила свой вопрос, а он слабо повёл плечом. — Отлично... — проворчала недовольно и встала, как вкопанная. — Проводи меня к столу, пожалуйста.

— Думаю, мои услуги не будут лишними, — сказал негромко и повёл обратно. — Был рад встрече. Отличное место, — сказал Савелию, попрощался с ним за руку, кивнул остальным и пошёл к выходу.

— И что ему надо? — спросил Сеня недовольно, слегка склонившись ко мне, чтобы не нарушать царившую за столом идиллию.

— Впаривал мне свои услуги, — усмехнулась в ответ.

— А номер тебе его зачем был нужен?

— Увязался за нами от дома, я слегка психанула, — поморщилась слабо, а Сеня взял мою руку и легонько сжал, поглаживая большим пальцем, — наорала на него, чтобы отвалил, место светить не хотелось, у нас там целое кладбище уже...

— Да, что-то перебор, — скривился друг и вздохнул: — А с Павлом ты нахрена переспала, можно узнать?

— Это... — я хохотнула и покачала головой, вспоминая свою выходку, — случайно получилось. Расскажу — оборжешься.

— Чего вы там шушукаетесь? — надула губы Лена. — Это неприлично!

— Сильно сомневаюсь, что мне будет смешно, — буркнул Сеня напоследок и широко улыбнулся заскучавшим друзьям, намереваясь отмочить какую-нибудь плоскую шуточку, но тут к Савелию подошёл импозантный мужчина в летах, положил руку ему на плечо и слегка сжал.

— Савелий, ты превзошёл сам себя. Мои поздравления.

— Александр Николаевич, польщен! — гаркнул Сава, в самом деле польщенный.

— Ну и, разумеется, самые красивые девушки города за твоим столиком, — сказал мужчина, подарив каждой отеческую улыбку, от которой потеплело на душе.

— Александр Николаевич, посидите немного с нами, — предложил Савелий слегка заискивающе. Если бы он не называл его по имени-отчеству, я бы решила, что он его отец.

— Боюсь, мне придётся вернуться, — он слегка кивнул в направлении своего столика, я проследила взглядом и уткнулась в противного мужика, державшего дверцы лифта. — Праздник праздником, но дела не ждут.

Было видно, что он бы предпочёл остаться, чем обсуждать дела. Во взгляде присутствовал какой-то оттенок тихой печали, он ещё раз улыбнулся всем дамам, делая это на столько ненавязчиво, что все разом улыбнулись в ответ. Остановился на моем лице и сказал, слегка смутившись:

— Вы напоминаете мне одну давнюю знакомую.

— Александр Николаевич! — протянул Савелий с намеком на укор, а мужчина тихо засмеялся в ответ:

— Ничего непристойного. Между прочим, моя первая любовь.

— Про любовь я бы послушала, — вздохнула Лена.

— В другой раз, — ответил мягко, — к тому же, это сказка без счастливого конца. Приятного вечера.

Он ушёл, оставив нас в некотором смятении, никто не знал, с чего начать разговор, вворачивать пошлости было как-то не к месту и неожиданно подала голос спутница Дмитрия:

— Несчастный мужик.

— Почему? — подняла бровь Лена, а Кристина пожала плечами:

— Да у него дочь пропала месяц назад, так и не нашли. Моя ровесница, двадцать два года. Жена от рака пять лет назад умерла. У меня отец с ним общается, ну и мы с Викой тоже пересекались... и по бизнесу какой-то головняк, мельком слышала.

— И тут все присутствующие поняли, что при тебе лучше держать рот на замке, — скривился Дмитрий, а Кристина насупилась.

— Она права, — пожал плечами Савелий, — хороший мужик, жалко его. Тоже через отца его знаю. А с бизнесом чего? Я не слышал, вроде ровно все было.

— Не знаю, — отмахнулась Кристина, разом потеряв интерес к разговору. — Когда будет музыка? Я тоже хочу медленный танец.

Савелий повернулся к музыкантам и поднял руку и те вновь заиграли.

— Удобно, — хмыкнула Лена, Сава тут же поднялся, галантно подав ей руку, и все удалились, оставив нас с Арсением.

— Давай свою историю, — вздохнул, допив шампанское. Я пересказала вкратце, а он устало потер лицо руками. — Ты отлично вписываешься в наше скромное предприятие. Инстинкт самосохранения отсутствует напрочь. Понимаешь, что выехала на чистом везении?

— Везение — это то, что я сижу сейчас рядом с тобой, дорогой, — ответила со смешком и машинально потянулась к шее. — Вот только не понятно, почему коза отпущения именно я.

— Ну... у нас батя лютей, если что случится разбираться особенно не будет и полетят головы. А за тебя вроде как впрячься особенно не кому.

— Или причина в чем-то другом, — пожала плечами почти равнодушно. — Если честно, я дико устала. Вызовешь мне такси?

— Ты же не думаешь, в самом деле, что я оставлю тебя одну? — вытаращил глаза в ответ, а я вновь пожала плечами. — Нет, Вишня, — ответил с укором, — и дело не в Игоре, начхать мне на него.

— Ну ты же не будешь носиться со мной? — хмыкнула в ответ.

— Нет, — ответил, подумав, — это сложно реализуемо и быстро станет в тягость нам обоим. Но сегодня мы ночуем вместе.

Высидев ещё полчаса для приличия, мы чинно раскланялись и отбыли на квартиру матери. Сеня трогательно поддерживал меня за талию, плоские шуточки не отмачивал и вёл себя образцово, а мне дико хотелось остаться одной и погрузиться в свои мысли. Но, похоже, он решил на этот вечер стать лучшим в мире другом, о делах не заговаривал, напоил чаем и уложил в постель, пристроившись рядом и крепко обняв. Думать о другом мужчине стало как-то неловко, я отложила все на потом, пригрелась и вырубилась.

Я проснулась. Проснулась и поздравила себя с этим, невесело усмехнувшись и не сразу сообразив, что на тумбочке вибрирует телефон.

— Третий раз звонит, — сказал Сеня рядом, — лучше ответь.

Я поморщилась, поняв, что он успел посмотреть, кому я срочно понадобилась, пошарила рукой, найдя мобильный, сняла его с зарядки и ответила ворчливо:

— Чего?

— Как ты? — спросил Игорь с намеком на волнение.

— Тебе-то что? — хмыкнула в ответ.

— Не хами, — ответил строго, а я закатила глаза:

— Да, пап.

— Линда, — вздохнул тяжело, — неужели мы снова вернёмся к этой теме? Я все объяснил...

— А я тогда тебя совсем не знала, — хохотнула тихо, таращась в потолок, — а теперь уверена, что ты прекрасно знал, чья я дочь. В конце концов, мы похожи. Так что давай на чистоту. Считай, это последняя воля умирающий.

Сеня поморщился, а я усмехнулась.

— Именно поэтому и звоню, — ответил Игорь, а я невежливо перебила:

— Так что?

— Да, знал. Знал и не удержался, — ответил резко, — ещё вопросы?

— Это отвратительно, ты понимаешь?

— Не с моей стороны.

— Так вот почему ты подселил ко мне соседа. Чувство вины?

— Это не телефонный разговор.

— А о чем нас с тобой говорить по телефону, а? — хохотнула злорадно. — О погоде?

— Я пришлю адрес, — ответил сдержано, — ты поедешь по нему и примешь помощь от одного человека. На этом все.

— Да, босс, — ответила со смешком и отключилась. — Паршивое утро.

— Уже почти обед, — заметил Сеня, а я пожалала плечами:

— Паршивый обед. Кстати, я бы перекусила.

— Быстрый секс для поднятия настроения? — широко улыбнулся друг и я вместе с ним.

— Без твоих шуточек уже не то, — хохотнула, поднимаясь, а Сеня притворно насупился и протянул ко мне руки:

— Я не шутил.

А я скрылась в ванной комнате, вернувшись в реальность, а после душа — к жизни.

Пока одевалась, позвонил Павел.

— Просто убедился, что ты ещё на этом свете, — сказал, едва я ответила.

— Да хорош заливать, ты просто соскучился, — хохотнула в ответ.

— Ого, настроение. Где взяла? Там ещё есть?

— У меня тут законченный оптимист рядом, можешь у него уточнить.

— Он конченный, — фыркнул Павел в ответ, — когда пересечемся?

— Игорь звонил, — проворчала недовольно, — надо скататься по одному адресу. Как освобожусь — наберу.

— Окей, — ответил бодро, — у меня тоже новости. Нашел две из своих тачек в соседних от нашего дома дворах. Эти черти вообще не напрягались.

— Перегнал?

— Не, стоят. Надо найти спеца и снять отпечатки. Вдруг повезёт. В колодце нижний уже холодец, да и верхнего трогать особо желания нет. Андрею звонил. Со второй тачки тоже штрафы, на тех же самых камерах. Ребята без фантазии.

— Спец был бы не лишним, — ответила со вздохом, — ладно, до встречи.

Отключилась и посмотрела на Сеню, слышащего весь разговор.

— У меня таких нет, — скривился в ответ, — у бати наверняка есть, но идти к нему... крайняя мера, — я потянулась к своей шее, а друг скривился: — Отвезу тебя и съезжу.

— Не торопись, — мотнула головой и пошла шарить в шкафу матери, — Игорь не просто так позвонил. Посмотрим, что там за помощь.

— И, судя по тому, что позвонил он именно тебе, меня там не ждут, — поморщился в ответ, а я приладила на шею длинный шёлковый шарфик цвета спелой черники, отлично подчеркивающий карие глаза. — Наберёшь, как освободишься, по улице одна не шастай.

— Да брось, Сень, — вздохнула в ответ, — захотят достать — достанут. К тому же, ты прав, опека страшно раздражает. Одно дело идти рядом и совсем другое — за руку. Меня с детства никто не водил.

— Кошка, — фыркнул весело, но глаза были скорее печальными.

— Не надо меня на тот свет раньше времени отправлять, — сказала строго, — погнажи, у меня желудок сам себя уже ест.

Мы наспех перекусили в ближайшем кафе, Сеня отвёз меня по адресу, который прислал Игорь, я оказалась возле добротной деревянной двери с торца старинного здания в центре, без каких-либо табличек и опознавательных знаков, но с камерой сверху. Потопталась в нерешительности и прошла, оказавшись в просторной приёмной без секретаря. Повертела головой, увидела две двери по разные стороны от полукруглой стойки, одна совершенно определено вела в уборную, а вторая распахнулась и я увидела выходящего Александра Николаевича, того самого «несчастливого» из ресторана. Он удивился, увидев меня, но тут же расплылся в улыбке:

— Линда, верно?

— Верно, — улыбнулась в ответ, — а Вы тут...

— По делам, — ответил мягко, но задавать вопросы на ту же тему расхотелось. — Был рад встрече.

— Взаимно, — кивнула в ответ и мы разошлись, каждый к нужной двери. Стучать или нет? Вежливость никто не отменял. Стук. Знакомый голос.

— Входи, — я прокляла Игоря и толкнула дверь, злобно сверкая глазами. — Выходит, не сказал, — хмыкнул Ростислав и указал на стул, — присаживайся.

— Да делать мне больше нечего, — пробурчала себе под нос и пошла на выход, печатая шаг, но до двери дойти не успела, он оказался расторопнее и преградил мне путь.

— Я понял. Ты побегала, теперь моя очередь. Три-один.

— У меня нет времени на твои игры, — поморщилась в ответ, — у меня большие планы на день.

— Какие? — спросил с интересом, а я ответила сквозь зубы:

— Не сдохнуть.

Он вперся взглядом в платок на моей шее и нахмурился.

— Он довольно долго торчал в квартире, поджидая удобного момента, — сказал задумчиво, — я приехал за тобой, мимо меня он не проходил. В подъезд других путей нет, — я похолодела, поняв, что хлипкие наручники спасли мне жизнь, а он кивнул на дверь в свой кабинет. — Давай поговорим. Потом решишь, нужна тебе моя помощь или нет.

— Кто из вас кому позвонил? — спросила, устроившись в удобном кресле.

— Я, — ответил просто.

— Интересно ты себе клиентов находишь, — усмехнулась, закинув ногу на ногу, — и сколько стоят твои услуги? Офис в центре, ремонт, тачка новая, шмотки брендовые.

— Обосновано дорого, — пожал плечами невозмутимо, — но ты мне ничего не должна.

— А Игорь?

— И он.

— И зачем тебе это? — подняла бровь, выражая изумление.

— Причин несколько, — ответил, тщательно взвешивая каждое слово. — Одна из них — мое текущее дело пересекается с твоим. Нужно понять, косвенно или нет. Объединив усилия и информацию, мы сэкономим время. И, судя по последним событиям, лично у тебя оно стало на вес золота.

— Парень неподалёку от дома официантки и машина под ее окнами — твоя работа? — продолжила допрос, а Ростислав слегка кивнул:

— Моя.

— Кто такие не выяснял?

— Выяснил, — хмыкнул в ответ и откинулся на стуле.

— Кто?

— Пожалуйста, — ответил, задорно сверкая глазами.

— Спасибо, — процедила сквозь зубы.

— Откуда такая неприязнь, Линда? — удивился в ответ, разом растеряв всю весёлость.

— Ты следил за мной и причина мне по-прежнему не ясна.

— Поначалу не за тобой, — ответил, глядя в глаза. — Чисто технически, смотреть первой начала ты.

Я начала заливаться краской, а в его глазах вновь заплескался смех.

— За Павлом? — спросила, пытаюсь вернуть себе привычный цвет лица.

— Павел, Александр, черт его знает, как на самом деле. Не критично.

— А что критично?

— Его связи. Встречи. Причины, по которым они происходят. И как его проблемы стали твоими.

— Даже так? — округлила глаза. — И как ты собираешься натянуть реальность на этот вывод?

— Пока не придумал, — пожал плечами в ответ, — или у тебя есть твои личные враги? Может, место кому в автобусе не уступила?

— Мило, но я вовсе не белая и пушистая.

— Полагаю, это новость и лично для тебя. Хотя, я под впечатлением, как быстро ты

изменилась. И как быстро ориентируешься в новой среде.

— А с чего ты взял, что среда новая?

— Ну, табличку я на дверь так и не повесил, но я частный сыщик. Рискую показаться самодовольным кретином, но довольно неплохой. Проявил любопытство.

— Может, ещё расскажешь мне, кто мой папочка? — спросила язвительно, а он неожиданно задумался.

— Нет, — ответил через пару минут, на протяжении которых усиленно думал, — хочешь выяснить?

— Не особенно, — скривилась в ответ, — если ты не понял, это был сарказм.

— Я понял, — кивнул серьезно, — но тема, тем не менее, любопытная.

— Кто те двое? — вернулась к интересующей меня теме.

— Парни Сафронова-старшего, — ответил, вновь уставившись в мои глаза.

Я приоткрыла рот и тут же закрыла его, нахмурившись.

— Но... — пробормотала растерянно. — Это точно?

— Абсолютно. Но утверждать, что они не проявили самодеятельность, я не буду.

— Не понимаю, — заявила уверенно, а он согласно кивнул:

— Я пока тоже. И строить догадки в режиме допроса довольно сложно.

— А на что ты рассчитываешь? — изумилась, поднимаясь. — У меня нет ни одной причины тебе доверять.

— Спасение жизни уже в расчёт не идёт?

— Меня четыре раза пытались убить и один раз накачали какой-то дрянью меньше, чем за неделю. Это все равно, что в магазин сходить.

— А кому ты доверяешь? Убийце или детям убийцы?

Я осела обратно и устало потёрла лицо. Шарф раздражал, я сорвала его резким движением и сняла пальто, отшвырнув в сторону. Ростислав медленно встал, поднял его с пола, отряхнул и повесил на спинку дивана, спросив:

— Кофе будешь?

— Добавь туда яду, — скривилась в ответ.

— Не держу, — хмыкнул, проходя к кофемашине, — а вот коньячок имеется.

— А где твоя симпатичная секретарша с ресепшена?

— Так и не обзавёлся, — ответил серьезно.

— Недавно тут?

— В этом офисе — года три.

— Серьезные у тебя критерии, — хмыкнула, пересев на диван и приняв расслабленную позу.

— Я осмотрительно подхожу к выбору партнеров, — ответил, стоя ко мне спиной.

— В отличии от меня? — спросила с вызовом.

«Обернись. Хочу видеть твои глаза. Ну же...» — злилась мысленно, прожигая взглядом его затылок. Но он продолжал стоять у аппарата, наблюдая за процессом, как будто от этого зависело качество готового напитка. Одна чашка, вторая. Дальше что? Нальёшь кофейку воображаемому другу?

— О каких партнерах ты говоришь? — спросил, развернувшись с двумя чашками.

— А ты? — ответила вопросом на вопрос.

— Твоя личная жизнь меня не касается, — ответил, слегка пожав плечами, и протянул чашку, которую хотелось запустить ему в голову. И он прочитал это в моих глазах,

осторожно поставив ее на низкий столик рядом, и сел чуть в отдалении, уставившись на мой порез на шее.

— Обязательно таращиться? — проворчала, прикрывая его рукой.

— Лезвие? — спросил, продолжая разглядывать.

— Бритва, — ответила тихо. — Нужно снять отпечатки с руля в двух машинах и прогнать по базе уголовников. Есть контакт?

— Конечно, — кивнул с лёгким удивлением, — сниму сам, не проблема. Хотя проще с той же бритвы или с оружия.

— Или с прав, — поморщилась, поняв, что их уже изрядно заляпали.

— Они притащились на своих тачках с документами в кармане? — уточнил Ростислав, подняв брови, а я не сдержала улыбку: удивление на его мужественном лице выглядело слегка комично. — Шутишь? — улыбнулся в ответ.

«Прости-прощай спокойный сон» — вздохнула мысленно и отвела взгляд, смутившись. Потянулась за чашкой и ответила:

— Нет, серьезно. На имя Куманова. И притащились на его тачках, оформленных на реального Куманова. Ну, то есть, Павла. Ты понял.

— Понял. И ты права, вряд ли дело в его проблемах.

— Именно. Выглядит, как будто его хотели подставить, но это так тупо, что даже идиот бы не повелся. Просто отвлекающий манёвр. Но от чего... Кстати, там, во дворе, второй же был ещё жив?

— Просто в отключке. И успел удрать до приезда полиции.

— Но ты сказал, что знаешь, кто такие...

— А ещё я сказал, что умею снимать отпечатки, — улыбнулся в ответ, а я вновь отвела взгляд. — Машину они не потрудились закрыть.

— И как ты везде поспеваешь? — состроила рожицу, а Ростислав пожал плечами:

— Больше тебе там некуда было податься. А машина, на которой я сигналку запускал, мне знакома. Как и ее водитель. Но, вообще, тут больше на удачу.

— И кто он?

— Тачки ворует и на запчасти разбирает.

— Тачки? — переспросила растерянно. Тачки и квартиры — несколько разный профиль. Впрочем, зачем выбирать?

— Что тебя удивило? — спросил Ростислав, присматриваясь.

«А как его сокращённо? Слава? Ростя? Ростя — это мило. Слишком. Да что ж такое...».

— Ничего, — ответила, пряча глуповатую улыбку.

— Если будешь скрытничать, мы с места не сдвинемся, — заметил наставительно.

— Паша сказал, что допросил официантку. Она призналась, что они с подельником таким образом обносят квартиры богатеньких.

— Вот как? Любопытно. А улыбка по какому поводу?

— К делу не относится, — отмахнулась, а он хмыкнул:

— И стало ещё любопытнее.

— Что за дело привело тебя к моему подъезду?

— Это не важно.

— Откуда уверенность?

— А как слияние двух фирм связано лично с тобой? — улыбнулся в ответ, а я нахмурилась:

— Слияние?

— И я беру свои слова назад, — хохотнул в ответ, — выкладывай.

— А, нет, извини, никакой информации, — замотала головой отрицательно, — просто всплыл в памяти один кретин. Ерунда.

— Откуда уверенность? — улыбнулся, слегка прищурившись на один глаз.

«Да ты издеваешься надо мной» — проворчала мысленно, чувствуя, как колотится сердце, пульсируя в ране на шее. Потёрла ее нервным движением, потом лицо и только после этого увидела на руке кровь.

— Черт, — буркнула, зажав рану, а Ростислав уже был у шкафа, доставая аптечку.

— Будет больно, — сказал тихо, приложив стерильную марлевую повязку к ране, пропитав ее спиртом. Я стиснула зубы и задержала дыхание, а резкая боль так же внезапно отступила, как и появилась. — Но не долго. Подержи пару минут.

Намочил ещё одну салфетку водой из бутылки и с сосредоточенным видом начал протирать мое лицо, а я старалась не грохнуться в обморок от дурманящего запаха его одеколona, от его прикосновений, от этой близости, в которой, впрочем, не было и намёка на интимность, и пыталась дышать неглубоко и пореже, чтобы грудь не ходила ходуном.

— Так что там за кретин?

— Слияние фирмы Александра Николаевича с ещё какой-то?

— Продолжай и я решу, что поторопился с выводами на твой счёт, — ответил удивленно.

— Да я просто выпендриваюсь, — все-таки улыбнулась, не сдержавшись. — Увидела его сегодня второй раз в жизни. Вчера представили в ресторане. И сидел он за одним столиком с тем самым кретином. А кретин... — я запнулась и покачала головой, — черт, чувствую себя сплетницей.

— Нет-нет, продолжай, — ответил заинтересованно и продолжил протирать мое лицо.

— Кретин живет в одном подъезде с моей матерью и ты, судя по всему, следил именно за ним. Мы столкнулись в лифте и он держал дверь, пока не закончит разговор по телефону.

— С манерами он на «вы», — поморщился в ответ. — Что говорил?

— Что слиянию быть. И чтобы Эмир кого-то там успокоил, ведь это его обязанность.

Ростислав внезапно расцвел, как будто я сделала ему лучший в мире подарок, ухватил меня за голову обеими руками и смачно поцеловал в губы, тут же отстранившись:

— Извини, не сдержался. Это очень ценные сведения и меня слегка распирает.

— Эмир? — спросила, отчаянно краснея.

— Эмир, Эмир, — протянул с ухмылкой. — Черт, надо было заделаться лифтером.

— Полагаю, у тебя появились дела?

— Нужно кое-что прояснить, — кивнул согласно, — но, вообще-то, ты и с этим можешь помочь.

— Слушаю, — ответила деловито.

— Кума сделал кому-то документы. Либо крестину и тот после слияния намеревается отбыть в неизвестном направлении, либо кому-то ещё и это ещё интереснее.

— Могу только показать Лене фотографии и уточнить, помнит ли она хоть одну рожу. Павел не расскажет. Арсений не в курсе.

— Сойдет, на большее не рассчитывал, — кивнул, продолжая лыбиться, а потом сказал: — Извини.

И не дал мне спросить «за что?», вновь притянув и быстро поцеловав.

— Завязывай с этим, — проворчала в ответ.

— Понял, — кивнул, посерьезнев, — поехали к Елене?

Я посмотрела на часы и отрицательно мотнула головой:

— В салон. Но тебе там светиться ни к чему.

— Согласен. Арсений круги наматывает вокруг здания последние полчаса. В окне его тачка мелькнула раз пять, потом я перестал считать. Пришлю фотографии.

Я кивнула и торопливо поднялась, накидывая пальто и обматывая шарфиком шею. Любопытно, что он не позвонил, но о присутствии своём заявил. Выходит, отлично знал к кому меня послал Игорь. И глаза у него на месте.

Постояла пару минут на крыльце, дожидаясь, когда он сделает очередной круг, села в машину, и он поехал в салон, заметив невзначай:

— Ты быстрее, чем я думал.

— Твои метания сбивали настрой, — скривилась в ответ, а он хмыкнул:

— На то и расчёт.

— Игорь когда звонил? — спросила хмуро.

— Я позвонил ему сам, — поморщился в ответ, — и, должен заметить, не сильно удивился. Как прошло?

— На уровне, — хмыкнула невесело, — это он избавил меня от неприятностей в районе официантки.

— Ожидаемо, — пожал плечами в ответ, — он на тебя запал и я его понимаю.

— А вот это вилами по воде, — скисла, глядя в окно, — ему просто нужна информация.

И мы ее предоставим, потому что он мне сообщил весьма ценные сведения.

— И какие же?

— Кто те двое с видео.

— Не томи, — хмыкнул Сеня, а я пожала плечами:

— Да пожалуйста. Шавки твоего бати.

Арсений крутанул рулем и остановился на обочине, тут же развернувшись ко мне.

— Быть не может. Имена, фамилии, доказательства?

— А с какой радости ему такое придумывать? Ну, один-то сбежал, а вот второй в морге, не думаю, что с доказательствами есть проблемы. К тому же, он обещал снять отпечатки с машин Кумы и отдать их, чтобы пробили по базе. Так что дашь на дашь.

— Херня какая-то, поехали к отцу. Пусть пришлёт фотографию того, что отдал концы.

— Сначала в салон, мне нужна Лена.

— Нет, — ответил резко и рванул с места, скрипнув резиной.

— Дорогая, — вздохнула в трубку, набрав Лену, — сейчас вышлю несколько протокольных рож, в ответ пришли те, что узнала.

— Я правильно понимаю?.. — уточнила деликатно, а я хмыкнула:

— Правильно, — и через две минуты получила в ответ одну фотографию, тут же переслав ее по назначению.

— Оперативно, — сказал Ростислав, сразу перезвонив, — а куда несётесь?

— Угадай, — проворчала недовольно и добавила: — Туда, где тебе точно не следует появляться.

— Понял, — ответил сухо и отключился.

— Настырный и наглый сукин сын! — возмутился Сеня, посмотрев в зеркало заднего

вида на съезде в частный сектор. — Сюда его тоже за информацией понесло?!

— Спроси, — пожалала плечами, нервничая перед встречей с Сафроновым-старшим. — Слушай, а если реально батя твой подослал?

— Да что за бред!

— А то, что я при вас вроде пятого колеса, — скривилась в ответ. — Вы раскрутились, и тут я заявляю, что хочу двадцать процентов.

Арсений поехал медленнее, а через двести метров и вовсе остановился.

— И что? — спросил хмуро. — Во-первых, дело наше и мы с Леной уже давным-давно обсудили этот момент. Захочешь впрячься — на здоровье. Во-вторых, за такое не убивают.

— А кто сказал, что случаи связаны? Шанс убить у них был, но они им либо не воспользовались, либо прощяпили.

— Вот и спросим, — заявил уверенно и рванул с места.

Ворота медленно открывались, я теребила шарф, глядя на статного мужчину, стоящего у распахнутой двери в дом, Арсений лихо въехал на территорию и остановился прямо напротив крыльца. И видок у него был, мягко говоря, непривычный. Глаза блестят дурным блеском, желваки на скулах ходят ходуном, руки сжаты в кулаки. Он потянулся к ручке, намереваясь выйти, но я ухватила его за рукав, сказав тихо:

— Сеня, уймись.

Он рванул руку и вышел, громко хлопнув дверью, я торопливо вышла следом и засемила за ним, но орать он начал ещё на подходе.

— Объяснись!

— В принципе, можно было и так, — усмехнулся его отец, глядя на меня. Посторонился и жестом пригласил в дом.

— Отец! — рявкнул Арсений. Нравы в этой семье были своеобразные. Впрочем, не мне судить, у меня не было и такой.

— Арсений, не ори, — поморщился мужчина, — к тебе это не имеет никакого отношения.

— Ты решил замочить моего партнера, а мне должно быть насрать?! — он равнодушно пожал плечами и заходить мне окончательно расхотелось. — Серьезно?! — взвился друг. — Ты даже не отрицаешь?! — и неожиданно успокоился, злорадно ухмыльнувшись. — Я тебя лично грохну, если с ней что-нибудь случится.

— По моей вине или в принципе? — уточнил по-деловому. — Сними шарфик, красавица, дай полюбуюсь, — я послушно сняла шарф и поднялась по ступенькам, устало глядя ему в глаза. — Понимаю Игоря, — хмыкнул в ответ. — Пройдёшь или струсешь?

— Пройду, почему нет?

— Ну как же. Я злой и страшный серый волк, — смешок, ухмылка и закатывающиеся в дальние дали глаза Арсения. — Не боишься?

— Нервничаю, — ответила, проходя и разуваясь, — но убивать меня Вы, вроде, и не планировали. Хотя, может ситуация уже изменилась.

— Не изменилась.

— Можно было просто в гости пригласить, не находите?

— Это неприлично, — скривился притворно, — мы же незнакомы.

— В самом деле, — хохотнула в ответ, — где мои манеры?

— Извинительно, — пожал плечами, пропуская меня в свой кабинет и плотно закрывая дверь. — Воспитывать тебя было некому.

Я замерла на мгновение, прикинув варианты, и ахнула, хлопнув в ладоши:

— Так вот оно что!

— Что? — переспросил со смешком.

— Сегодня всем интересно, кто мой папочка.

— Лично мне интересно, не я ли, — ответил серьезно. Слишком серьезно.

— Да бросьте, — поморщилась в ответ, — мы даже внешне не похожи.

— С Леной, слава Богу, тоже. И ты копия матери. Теперь.

— А это ещё что значит? — нахмурилась в ответ, а он кивнул на мои волосы.

— Раньше сходство так не бросалось в глаза. Я даже не помнил, что спал с ней.

— В городе есть мужики, которые не спали с моей матерью? — поморщилась брезгливо.

— Арсений не спал, — ответил со смешком, но тут же протянул: — Хотя... черт его знает. Весь в отца.

— Тест я сдавать не буду, — ответила серьезно, — силу примените — пусть так. Добровольно не сдам.

— Почему же? — усмехнулся злобно. — Такой папаша тебе не нужен?

— Да мне вообще никакой не нужен, — ответила удивленно, — когда мелкая была — да, мечтала. Папа меня найдёт, заберёт в свой красивый дом с розовыми ставнями, у меня будет своя комната, с дверью, рядом не будет храпеть бабка, по двадцать раз за ночь встающая в туалет и шаркающая ногами по облезлому паркету. Папа будет катать меня на своей шее и все разрешать. А не лупить по рукам деревянной ложкой, если на столе после обеда осталась хоть крошка. В армии служили?

— Нет.

— А дед служил.

— Понял, — кивнул в ответ, — и не в обиде. Но и ты не обессудь.

Сделал резкий выпад и ухватил меня за волосы, запустив в них пятерню. Было больно и обидно, на глазах навернулись слёзы, он выдернул несколько волосков второй рукой и вздохнул, глядя в глаза:

— Понимаю Игоря... Надеюсь, ты не моя дочь.

— Взаимно, — ответила сквозь зубы и пошла из чертового дома без розовых ставней. Дошла до Арсения, который даже не стал проходить, и нахмурилась: — Не поеду с тобой.

— Почему это? — насупился в ответ.

— Потому что ты догадался ещё в машине, иначе не поехал бы.

— Мое любопытство извинительно, — проворчал недовольно, — я все ещё мечтаю залезть тебе в трусики.

— А спектакль зачем было устраивать? — прошипела, садясь на переднее сиденье, чтобы покинуть территорию так же и не привлекать лишнего внимания.

— Так это не для тебя, — удивился вопросу, — для бати. Ибо нехер расслабляться.

— С матерью моей спал?

— Нет, — поморщился Сеня, — ты удивишься, но даже у меня есть рамки.

— Тогда мечтай дальше, — похлопала его по руке и сказала: — Останови.

— Да блин, Вишня, — поморщился, но остановил, а я тут же вышла и пересела в машину к Ростиславу.

— Судя по твоим растрёпанным волосам, спас я тебя только однажды, — сказал, плавно трогаясь.

Я машинально поправила прическу и хмыкнула:

— Похоже, мне следовало вызвать такси. Только и разговоров.

— С чего вдруг возник интерес? — проигнорировал мою фразу Панфилов.

— Неудачная стрижка, — хохотнула невесело.

— Не соглашусь, но посыл понятен. Значит, он увидел в тебе свою случайную подружку, а так как ему прекрасно известно, что росла ты без отца...

— Кому ты это объясняешь? — перебила невежливо. — Я и так прекрасно поняла. Моя мать спала со всеми подряд, иначе хотя бы вспомнить могла, от кого залетела.

— Во-первых, я просто размышлял вслух. Ты на нервах, это понятно, хотя быть грубой совершенно не обязательно, — но остановиться было уже просто невозможно. Раздражал Сафронов, причём оба разом, раздражал Панфилов, со своей рожей смазливой, манерами и здравым смыслом, с этими завуалированными комплиментами, тачкой, в которой не было и пылинки, осанкой и правой рукой без кольца на безымянном пальце. И я рывкнула:

— Не обязательно лезть не в своё дело! Или у тебя память, как у золотой рыбки? Или ты помнишь только то, что удобно лично тебе?

— Претензии обоснованы, — ответил сдержано, — подача неприятна.

— Поучи меня манерам, — закатила глаза в ответ, — может ты сам хочешь на роль моего папочки? Поторопись, Игорь колечко уже вручил.

— Что конкретно тебя раздражает? — спросил со смешком. — Что не тебе?

— Останови, — я стиснула зубы, чтобы не наговорить ещё больше того, о чем потом будет стыдно даже вспоминать.

— Мы на шоссе, — сказал глухо.

— Скоро остановка, — ответила максимально спокойно. Плюсы жизни без лишнего рубля в кармане: доехать я могла из любой точки города и области не испытывая затруднений. На автопилоте, меняя один общественный транспорт на другой, пешком пройти тоже не брезговала, в общем, никаких проблем.

И он остановил. А я вышла. Дверь закрыла аккуратно, он плавно тронулся с места, поехав дальше, а я с удобствами разместилась на удивительно чистой лавке. Все так чинно, размерено, как будто не хотелось поднять с земли булыжник поувесистей и запустить ему вслед. Как будто не хотелось свернуть с ним в ближайший пролесок и перелезть на заднее сиденье, срывая с себя одежду.

Так, ладно... что я имею на сегодняшний день? Одного претендента на роль отца, два покушения с неясным мотивом и вора, который сам толком не знал, чего хотел. С первым все понятно, со вторым непонятно ничего, а вот третье вызывает много вопросов. Во-первых, сильно смущает, что у вора два профиля. Не то чтоб я была профессионалом в этой области, совсем наоборот, но даже с точки зрения логики это сложно. Если он занимается машинами, умеет взламывать, что само по себе не просто, это не старенькие «Жигули» перегнать, которые можно с толкача до гаража докатить, там электроника, сигнализации... короче, гемор. Плюс разобрать, даже если не сам и не один — тоже сложно. Плюс распродать по частям, связи нужны иметь, это целый отдельный бизнес. И тут квартиры. Своя специфика. Замок открыть — раз. А если богатенькие — ещё и камеры на домах, консьержи, хоть и спят те по ночам. Хозяин квартиры может и в отрубе, но кто сказал, что соседи тоже? Тут, пожалуй, вероятность попасться ещё больше. Как-то круто для внеклассной работы. Ещё один момент — он видел меня впервые. Как такое возможно, если он должен был торчать у ресторана и ждать, когда мы поедem на квартиру? Да, уже стемнело. Но выход у ресторана

не в тёмный переулочек, нас отлично было видно. Не присматривался? Мог бы сложить два плюс два, хотя бы ориентируясь на стрижку. Туп, как пробка? Тоже вряд ли, у него, считай, бизнес. Выходит, подельник вовсе не он, а кто-то другой. А он в самом деле ее парень, как и сказал. И на этом можно было бы остановиться и забыть, как страшный сон, только вот я сама его к Руслану отправила, а тот язык за зубами держать не умеет и отлично меня знает. Фамилию-то нет, а вот имя и то, что у меня салон с тряпками — да. Вполне достаточно, чтобы найти, будь на то желание, а значит, можно предполагать, что разговор он решит закончить, потому как я нахально врала. Так себе открытие.

И вновь в голове родился бредовый план. И я тут же приступила к реализации. В конце концов, меня и так не сегодня-завтра убьют, какая к чёрту разница?

— Дорогая, скинь номер Савы, пожалуйста, — тут же набрала подругу, а Лена изумилась в ответ:

— Зачем?

— По делу, — ответила туманно, — Арсений рядом?

— Нет, но звонил.

— Выходит, ты в курсе? — хмыкнула, а Лена хохотнула:

— Да и это бред. Хотя, черт знает... если честно, мне самой любопытно.

— Думаю, уже к вечеру прояснится. Так что, пришлешь?

— Да без проблем, — ответила отстранённо. — Что там красавчик сыщик?

— Все так же красив, — скривилась, сдерживая подкатывающее раздражение. — Жду номер.

Вышла на автовокзале, вновь пристроилась на лавке и через пару минут уже звонила Савелию. Трубку он не брал довольно долго, а когда я поздоровалась, сильно удивился.

— Линда? Вот уж не ожидал...

— Это заметно, — тихо посмеялась в ответ, — не откажешь в маленькой услуге?

— Слушаю, — посерьёзnel, а я попросила:

— Пришли номер Димы. Ну, того, что сидел с нами в ресторане.

— Зачем? — опешил Савелий, но тут же сам и ответил: — Хотя, не хочу знать. Кстати, Арсений его номер неплохо знает. Возможно, даже наизусть.

— Арсений — свинья, — заявила безапелляционно, а Сава хохотнул:

— Возражений не имею. Сейчас пришло.

Можно было обойтись одним звонком. Ростиславу. И он бы наверняка поделился нужной информацией, но так же наверняка потащился следом, хотя бы из любопытства, а в мой план это не вписывалось. Да и просить о помощи не хотелось, ни его, ни Арсения.

— Привет, это Линда, — сказала с ходу, едва Дима взял трубку.

— Внезапно, — крикнул в ответ, — чем обязан?

— Ничем, но если не откажешь — буду благодарна.

— На свидание пойдём? — хмыкнул в ответ, а я ступевалась:

— Не на столько... — в трубке раздался громкий смех, сквозь который он пробормотал:

— Выкладывай, что у тебя.

— Кошелев Дмитрий Сергеевич. Тачками занимается.

— Ну, есть такой, — мгновенно посерьёзnel Дима, — советую купить в салоне.

— Советчиков у меня хоть отбавляй, — проворчала в ответ, — а нужен именно он.

— Понял. Могу составить компанию. Я сейчас не занят.

— И компаньонов...

— Тяжело с тобой... — вздохнул в ответ, — Арсений в теме?

— Арсений — скотина, — отрезала хмуро, а Дима вздохнул:

— Мягко сказано. Ладно, сейчас пришлю адрес сервиса. Но если что — узнала ты не от меня.

— Если что — никто и не узнает, что я там была.

— И то верно. Пока.

И тут бы следовало задуматься. Взвесить все хорошенько. Но я получила адрес и упрямо двинулась к намеченной цели.

Долбанутый внутренний мир

Сервис располагался на отшибе, в том же районе, где жила Светлана. От остановки пришлось топтать ещё с километр, постепенно удаляясь от жилых домов в царство гаражей и запустения, с раскиданным по обочинам мусором, разбитыми дорогами и лужами с выходом в Нарнию. Но и это не заставило меня развернуться.

Его машину я увидела ещё на подходе, был шанс драпануть обратно, но и им я не воспользовалась, а через пару секунд из открытых ворот показался сам Кошелев и замер, не донеся сигарету до рта. Я преодолела оставшиеся тридцать метров и встала напротив, задрав голову и таращась в его глаза.

— Ахереть ты отважная, — скривился, таки прикурив, — или долбанутая.

— Второе, — ответила серьезно и увидела на его лице усмешку напополам с недоумением. — С Русланом говорил?

— Само собой, — усмехнулся, выпустив клубу дыма мне в лицо. Я зажмурилась, а он тут же больно ухватил меня за руку и потащил в сервис.

— Да я ж сама пришла, — начала плаксиво, упираясь ногами, но сопротивляться его силище было бессмысленно.

— А похер, — ответил злорадно, продолжая тащить за собой.

Я оказалась в сервисе, он нажал на кнопку и ворота начали закрываться, а из разных концов помещения подтянулись ещё трое в рабочей униформе и подленькими ухмылками. Такой расклад я не прикинула, начав паниковать и озираться по сторонам, а Кошелев продолжил тащить, как на буксире, явно следуя к обшарпанной двери. Оставаться с ним один-на-один в замкнутом пространстве хотелось ещё меньше, я резко дёрнула рукой, пытаясь вырваться, чем разозлила его ещё сильнее. Он схватил меня за волосы, открыл дверь резким движением и поволок за собой.

«Второй раз за день» — подумала с обидой за свои волосы и на всякий случай заплакала, но парню было на это плевать. Он отвесил мне пендель, придав ускорение, и я вновь очутилась на полу, как в квартире Светланы. Захлопнул дверь и навис сверху.

— Мы не договорили, — протянул ехидно, а я кивнула и вытерла слёзы, сев удобнее.

— Именно поэтому я пришла. Между прочим, по собственной воле и одна.

— Что ты больная на всю голову мы уже выяснили, — скривился Кошелев и рявкнул: — Где Светка?

— Мертва, — пискнула в ответ и прикрыла голову руками, но он не двинулся с места. — Я не при чем, клянусь.

— Рассказывай, — процедил сквозь зубы.

— Мы гуляли в ресторане за мой день рождения, — начала торопливо, а он тут же перебил:

— Кто мы?

— Я и два партнера, — ответила с готовностью и продолжила: — После поехали ко мне. С утра просыпаемся — в квартире труп.

— Света? — нахмурился, сжав кулаки, а я отчаянно замотала головой:

— Мужик какой-то, ему шею свернули. Мы расклад прикинули — ни черта не помним. А пили немного. Начали разбираться, сходили в ресторан, взяли видео с камер. А по ним видно — Света что-то в еду нам подсыпала.

— Херня! — заявил уверенно.

— Отвечаю! — гаркнула в ответ и полезла в сумочку.

— Руки на виду, — прошипел сквозь зубы, а я замерла и сказала медленно:

— Флешка там.

— Сюда давай, — я протянула сумку, он покопался и нашел ее, остальное отбросив в сторону, как ненужный хлам. Дорогой моему сердцу хлам. Прошёл до стола, открыл ноутбук и вставил флешку. Ту, что дал директор ресторана, вторую я сунула в декольте ещё по пути сюда. Завис ненадолго, просматривая видео, нахмурился, прокрутил запись ещё раз и нахмурился ещё сильнее. — Херня какая-то, — вынес вердикт, выдернул флешку и задумчиво повертел ее в руках. — Допустим. Что дальше?

— Как выяснили, поехали к ней. Утром, в тот же день, когда мы столкнулись. Дверь не заперта, мы вошли... она на кровати лежала, мёртвая и... уже довольно давно. Мы ноги в руки и бегом. Решили, ее же поделник, что бы они там не замыслили. А я все никак в толк взять не могла, если он ее, то кто его и зачем? И сколько их было... потащилась среди ночи, рядом была. Мало ли чего мы упустили. Захожу, а ее уже нет. Испугалась, вышла, а там ты.

— И с чего я должен тебе верить? — усмехнулся злобно, а я пожалала плечами:

— Ну не сама же я ей шею сломала и мужику здоровому? И из наших точно никто, во-первых, мы в отключке были, во-вторых, пока ещё не были, единственный мужчина из нашей компании был всегда на виду. Да и не притащилась бы я... номера твои срисовала, узнала, кто такой, прикинула — на фига тебе ее убивать? Бизнес свой, с нашим даже близко не стоял, выходит, не врал, в самом деле парень. А раз парень, значит ищешь, переживаешь, — Кошелев скривился, а я вздохнула: — Ну видно же, чего ты... а потом, меня вчера чуть не убили, и я подумала: такой, как ты, никого бы подсылать не стал, сам бы пришёл.

— Такой — это какой? — презрительно вздёрнул верхнюю губу, а я промямлила:

— Решительный... сильный. Короче, видно, человек дела. Разузнала, где найти и вот...

— Говоришь, замочить пытались?

— Сам посмотри, — поморщилась и сняла шарф. Он склонился, а я отодвинула свитер и показала ключицу.

— Допустим. Светка тут при чем?

— Ты ее лучше знаешь.

— Вот именно, — ответил ехидно, — и она бы не стала.

— Ты же сам видел. Выходит, причина все-таки была.

— Даже не пытайся мне пропихнуть мысль, что она промышляла каким-то дерьмом, — ответил раздраженно и пнул стул, а я порадовалась, что не меня.

— Да я не пытаюсь, — ответила удивленно, — рассказываю, как есть... давно вы вместе?

— Давно, — ответил ворчливо, поднял стул и плюхнулся на него, схватившись за

голову.

— Может, ее шантажом заставили это сделать? — закинула удочку, а Дмитрий хмуро посмотрел на меня. — Слушай, мне не меньше твоего хочется выяснить причину, вновь намотала шарф, а он спросил:

— Бритва?

— Да, — поморщилась в ответ.

— А как выглядел?

— Выше меня на пол головы, сильный, но не здоровый, жилистый какой-то, рожа мерзкая, подбородок массивный, волосы тёмные, короткие, под ёжик.

— Бритва, — кивнул уверенно, а я проворчала:

— Я так и сказала.

— Хмыря этого зовут Бритва, — ответил язвительно.

— И чем он занимается? — хлопнула глазами растеряно, а он пожал плечами:

— Народ мочит.

— Отлично, — поморщилась в ответ и приложила руку к шее.

— Вообще никакой связи со Светкой быть не может.

— А с тобой? — спросила осторожно, а он рыкнул:

— На что ты намекаешь?

— Просто пытаюсь понять, зачем она на это пошла. И сделала не раздумывая.

— То есть, это моя вина, что ее убили? — спросил ехидно.

— Раз охотятся на меня, то, выходит, моя... — ответила понуро. И осознала, что это и есть реальность. Девушка погибла из-за меня, кто бы и что не хотел. Стало так паршиво, что нижняя губа задрожала сама собой и я торопливо ее прикусила, чтобы не раскиснуть.

— Ладно, двигай, — поморщился Кошелев, — сам мудака, надо было забрать, как обычно, а у меня гордость взыграла.

— Поругались? — спросила сочувственно, а он огрызнулся:

— Не твоё дело.

— Да ладно, чего ты, — насупилась в ответ, — я ж по-доброму. Сочувствую.

— Да по херне вообще, — выдохнул раздраженно. — Сестра к ней завалилась, типа, посидеть хотели чисто бабами, а я вроде как не в кассу. Как будто я ее сестру не знаю, ей вообще похер кто в соседней комнате трахается, сама бы присоединилась за милую душу.

— Отвязная?

— Отбитая. Я вообще был против их общения, но, типа семья, не выбирают, гены не вода и прочая лабуда. А теперь даже даже похоронить некого, — уставился в пол, а я села на диван и задумалась.

Сунула руку в декольте, поднялась и пошла к ноутбуку, вставив флешку. Кошелев проследил меня настороженным взглядом и встал рядом, заглядывая в монитор, а я нашла отрезок, где Света выходит из ресторана, в короткой синей куртке нараспашку и чёрных джинсах. А девушка на кровати лежала лицом вниз и в голубых. Странная фантазия придти домой и переодеть одни джинсы на другие.

— Херня какая-то, — заявила уверенно, а Кошелев насторожился:

— В чем дело?

— Во-первых, в запахе, — нахмурилась, вспомнив первое впечатление.

— Тут сервис, а не цветочный магазин, — ответил язвительно.

— Не тут, в квартире, — мотнула головой, а Кошелева слегка перекосило, — прошло не

так много времени для такой вони... извини. Другое дело, если это была не Света, а, скажем, ее сестра.

— Поясни, — оживился Кошелев, а я слегка осадила его:

— Радоваться рано, я не криминалист. Смотри, допустим, она вернулась, положила сумочку, разулась, прошла в спальню, а там тело. Что бы она сделала?

— То же, что и любая нормальная баба — заорала и драпанула. Или не заорала, но драпанула бы сто процентов.

— Вопрос — куда? Без сумки, без денег, без документов.

— Мелочовка по карманам распихана, на автобус хватит.

— Поздно уже, не ходят. Машина возле дома?

— Да, а ключи в сумке, — кивнул и задумался, а потом резко потащил к выходу, — погнались. Есть мысль.

Возражать и упрямыться я не стала, успев только вытащить флешку, но с трудом поспешила за его широкими шагами, семеня рядом. Возле машины он отпустил меня, я прыгнула на переднее сиденье под изумлёнными взглядами и мы понеслись в неизвестном мне направлении, но довольно быстро оказались в небольшой деревеньке на пять чахлах домов, два из которых выглядели совсем убого, с грязными окнами, заросшей крапивой небольшой территорией и покосившимся забором. Разумеется, мы остановились у одного из тех двух, Кошелев кинулся к дому, я осторожно пошла следом, в подступающей темноте боясь свернуть себе шею, а когда зашла, увидела его стоящим посреди небольшой комнаты, вертящим головой.

— Покричи, — предложила тихо, подходя ближе. — Мы подъехали на машине, я бы спряталась.

— Да где тут, — отмахнулся раздраженно и пошёл к выходу, а я заорала:

— Света! Тут Дима и он боится выглядеть идиотом!

— Да пошла ты! — огрызнулся громко, а из-за шторы послышался смешок.

Мы повернули головы на звук и увидели Светлану, бледную и исхудавшую за эти дни.

— Твою ж мать, — выдохнул Дмитрий и пьяной походкой пошёл ей на встречу, а я торопливо вышла, с трудом сдерживая подступившие слёзы.

Довольно долго торчала в машине, свесив ноги на улицу, а когда они появились, вышла и неловко замаялась рядом.

— Извини, — поморщилась Света, подойдя ко мне, — у меня не было выбора.

— Расскажешь? — попросила мягко.

— Да что рассказывать, — отмахнулась, поморщившись, — нагрязнула Лидка, так и так, надо сделать, иначе мне башку оторвут. Сделать-то сделала, а ее все равно... прихожу, а она там, ну я и сдрейфила. Сидела тут, жрать нечего, пить нечего, ночью у соседей в грязную кастрюльку из колодца налила, этим и жила. Возвращаться стемно, Димка злится, думала, вообще на порог не пустит, а он вон чего... переживал, — покосилась на Кошелева, сияя тульском самоваром, а тот сурово сдвинул брови, пытаюсь придать себе серьёзный вид, но продолжал сжимать ее руку.

— До города подбросите? — спросила со вздохом.

— Иди в машину, — бросил Свете и слегка подтолкнул под спину, а когда она захлопнула дверь, сказал тихо: — Слушай, я в твои проблемы не полезу. Светка никого не видела, значит, не угроза, бояться нечего, а кто ее долбанутую сестрицу грохнул, мне до лампочки. Прибрались за собой и на том спасибо.

— Пожалуй, так даже лучше, — кивнула согласно, а потом ужаснулась: — Но ты же не оставишь меня здесь, правда?

— Нет, — засмеялся в ответ и стал почти симпатичным, — куда тебе? — я назвала адрес бабки, потому что он был ближе, а этим двоим явно хотелось поскорее остаться наедине, села на заднее сиденье и всю недолгую дорогу таращилась в окно, потому как от вида чужого счастья хотелось утопиться. Впрочем, можно было и не напрягаться, достаточно было остаться одной, что меня и ждало через каких-то... а, прямо сейчас.

— Спасибо, — сказала вежливо и покинула безопасное место, а Кошелев вышел следом и догнал в два шага, ухватив за руку.

— Я твой должник, — заявил серьезно, а я удивленно округлила глаза, но возражать не стала. Кивнула, сопроводив легкой улыбкой, махнула Свете на прощанье и пошла к себе.

Если честно, я шла умирать. Нет, серьезно. Прошла в квартиру, уже готовясь к тому, что меня ожидают неприятности, но все равно удивилась, увидев в спальне, в тусклом свете уличного фонаря, Ростислава, сидящим на полу, подперев собой стену. Именно так, потому как выглядел он куда более внушительно.

— Три-два, — сказал, продолжая сидеть. — Я снял отпечатки с тачек. Особенно даже искать не пришлось. Забавно, ключи лежали под козырьком.

— Почему ты здесь? — спросила со вздохом, а он пожал плечами:

— Два покушения были именно тут. В квартиру твоей матери попасть сложно, так что, если бы и поджидали... короче, считай, я в засаде.

— Повторюсь, — сказала вкрадчиво, — почему?

— Очевидно. Не хочу, чтобы тебя убили.

— Почему? — вновь спросила, а он резко поднялся и в три шага преодолел расстояние между нами.

Замер в паре сантиметров от меня, я вскинула голову, с вызовом глядя ему в глаза, но быстро растеряла всю самоуверенность и надменность, когда он положил одну руку мне на спину и рывком притянул к себе. Вторая рука легла на шею, он зарылся пальцами в мои волосы, а я стояла, как парализованная от охватившего каждую клеточку тела желания, на негнущихся ногах, с сильно бьющимся сердцем, и продолжала неотрывно смотреть в его глаза.

Он колебался. Было видно, что размышлял, прикидывал, оценивал ситуацию, перспективы и дальнейшие шаги. Взвешивал. Стоит ли оно того? Нет? Нужно ли ему это? Это замешательство было обидным. Если человек нравится, о последствиях не задумываешься. Когда сгораешь рядом с кем-то, плевать на все. Не хочу сгорать в одиночестве.

Я подалась назад, он тихо хмыкнул, отстранившись, и пошёл к выходу неспешной походкой. Закрыв входную дверь осторожно, почти беззвучно, а я осела на пол приходить в себя. К чему было это показательное выступление? Проверить, на сколько я попала? Проверить себя? Судя по тому, с какой лёгкостью он ушёл... к чёрту. Не хочу о нем думать. Достала телефон с намерением позвонить Арсению и поняла, что он сел. Вспомнила, что когда звонила Дмитрию, оставалось процентов шесть, поморщилась и на четвереньках переползла в угол, таращась на дверь, чтобы хотя бы увидеть, если кто-нибудь придёт меня убить. Самое паршивое быть застигнутой врасплох.

Светлана жива. Это означало лишь одно — Павел соврал. Он не мог так нелепо ошибиться и допросить не ту девушку, они наверняка даже не слишком похожи. Да и умерла

она, очевидно, гораздо раньше. А вот в ресторане он действительно следил за исполнением. Как там ее... Лида, Люба... не важно. Он убил ту, которую и планировал. Никакой ошибки. Но зачем? Зачем подсылать ко мне убийц и самому их убивать? То, что именно он подослал, сомнений не было. Ну кто оставляет ключи от машины в машине? Бред. Не понятно только, почему он их не забрал. Даже любопытно, что он по этому поводу наплетет.

Не особенно задумываясь, я тяжело поднялась, цепляясь руками за стену, и пошла к соседу. Позвонила, постояла, таращась в одну точку, пока он не открыл дверь.

— Линда, твою мать, — протянул со вздохом, — чего с телефоном?

— Сел, — пожалала плечами и перевела на него взгляд.

— Странно выглядишь, — нахмурился, затаскивая меня в квартиру за руку, — случилось чего? — вместо ответа я положила руки ему на плечи. — А это к чему? — слегка напрягся, а я повела одним плечом, сказав обыденно:

— Просто.

— Просто что?

— Просто секс.

— Это можно, — хмыкнул, в мгновение ока стащив с меня свитер. Шарф плавно скользнул на пол, он задержался взглядом на моей шее, на секунду стиснув зубы, а я прижалась своими губами к его, поняв, что он сожалеет. Но с уверенностью, что третий непременно бы пришёл.

— Когда? — спросила, лёжа на его плече и положив руку на его грудь.

— Что? — спросил, слегка повернул ко мне голову и поглаживая мое бедро.

— Когда он придёт? — мой голос дрогнул вопреки воли. Я хотела быть сильной, независимой, но было попросту страшно. Что, если он окажется расторопнее предшественников? Что, если в этот момент я буду одна?

— Да кто придёт, Линда? — нахмурился Павел, приподнявшись и заглядывая в глаза.

— Третий, — ответила просто.

— Вопрос не по адресу, — буркнул недовольно и повалился обратно.

— Брось, — слегка поморщилась и устроилась удобнее, обняв его как плюшевого мишку. — Я нашла Светлану.

— Сегодня ночью, — ответил глухо, таращась в потолок.

— Уже ночь, — заметила пространно.

— Он уже там.

Сердце сделало стремительный скачок в пятки и вернулось на прежнее место, застучав с удвоенной силой, как будто пыталось успеть совершить все отпущенные удары.

— Он убьёт меня? — спросила сипло.

— Нет, — ответил резко и повернул голову, положив горячую ладонь мне на лицо, — нет, Линда, я не позволю, — слёзы брызнули из моих глаз, я уткнулась носом в его грудь и тихо всхлипнула, а он просунул подо мной руку и крепко обнял обеими, зашептав на ухо: — Не плачь... черт, ну не плачь, все будет хорошо, слышишь? Ты туда даже не пойдёшь, я сам, ты останешься здесь и дождёшься меня.

— За что ты так со мной? — всхлипнула, подняв голову и пытаюсь посмотреть ему в глаза, но он вновь прижал ее к груди.

— Я объясню, обещаю. Я уже пожалел, черт, я столько раз пожалел, прости, ладно? Прости. Но уже нельзя остановиться, не теперь. С тобой ничего не случится, я обещаю. Сегодня все закончится, поверь. Ты мне веришь?

— Нет, — ответила тихо, а он замер. Я чувствовала, как колотится его сердце, как похолодели и вспотели ладони, как его пальцы впиваются в мою кожу. И я верила. Но ему об этом знать было не обязательно. На память о нем на моей шее на всю жизнь останется шрам.

— Понимаю, — ответил через время и отпустил меня, поднимаясь, — я все улажу и вернусь за тобой. Оденься.

Я поднялась, когда он вышел за дверь, неторопливо оделась, успев к тому моменту, как он вновь зашёл в спальню и взял меня за руку.

— Тебе стало страшно и ты спустилась ко мне. Мы вместе поднялись, ты собирала вещи и тогда пришёл третий. Ты ничего не видела. Вышла, когда я позвал. Посмотри на него и я отвезу тебя на вторую квартиру. По дороге поговорим.

Мы поднялись ко мне, я безучастно посмотрела на лежащего на полу мужчину и сказала без выражения:

— Выкинь его в окно.

— Что? — переспросил Павел со смешком, а я повторила:

— В окно. Тачку подгони к противоположной подъездам стороне и в окно. Здоровый такой, ещё спину надорвёшь.

— Мило, — хмыкнул в ответ и скрылся за дверью, оставив меня стоять над трупом. Вообще никаких эмоций. Ну, мёртвый. Ну, лежит. Голова неестественно вывернута, а так — как будто спит.

Открыла окно нараспашку, увидела машину Павла и его самого, глубоко вдохнула и посмотрела на небо. Ни луны, ни звёзд, одна чернота. Очень похоже на мою жизнь. Через пару минут Павел пристроил тело на подоконнике и пошёл встречать его вниз. А я столкнула. Вообще никаких эмоций, пока он не приземлился с хрустом. Вот тут стало не по себе. Но больше противно, если по чести. Он же уже мёртв, с какой стати мне жалеть мужика, который пришёл меня убить? Вот и я так думаю — ни к чему. И без того одни расстройств.

— Поговорим? — спросил Павел, двигаясь к колодцу.

— Послушаю, — ответила негромко.

— Я хочу свободу, — сказал с горькой усмешкой, — все очень примитивно, на самом деле. Игорь вытащил меня из дерьма, в которое я попал после службы по контракту, я тогда вообще без тормозов вернулся, все в войнушку играть продолжал, тяжело остановиться и перестроиться. Короче, влип. Он уладил. Разумеется, с условиями. Новая личность, новая работа, не пыльная, бабки приличные, тут жаловаться не на что, но я на поводке. Как псина дворовая, шаг влево, шаг вправо... достало. А тут ты. Я видел, как его накрыло. Думаю, он тебя любит даже. На столько, что предпочёл отпустить. Это серьезно. А раз любит, то разобьётся в лепешку, лишь бы с тобой все было в порядке. Подкинул ему мысль, что ты в этой глуши вообще без присмотра, ну так, между делом. Купился, снял квартиру, давай, говорит, поработай.

— И тут ты решил набить себе очки и выступить в роли спасителя? — хмыкнула, покачав головой.

— Да. Плюс, надо было посеять сомнения на мой счёт. Кому вычислили и все такое, нужен новый. А какой с меня ещё прок? Можно было бы попробовать выкрутиться.

— А если ещё и я попрошу... — протянула, а он кивнул:

— Расчет был на это. Но... теперь сама решай. Этот второй, я не учёл, что он с бритвой.

— Ещё раз соврёшь и я выложу Игорю все, до единственного сказанного тобой слова, —

прорычала грозно.

— Ладно. Я не учёл, что лезвие на столько острое и легко врезается в кожу, а рана глубокая. Рассчитывал на царапину просто для показухи. Но любопытно, как ты поймала меня на вранье.

— У типа кличка Бритва, — скривилась в ответ, — странно думать, что он припрется с кухонным ножом.

— А это ты как узнала?

— А у меня друг в автосервисе, — хмыкнула в ответ.

— Кошелев, — протянул удивленно, — что, прямо подружились?

— Ну, с тобой же дружу, — проворчала недовольно, — а ты меня чуть на тот свет не отправил. Секунда, Паша. Одна секунда и мне хана.

— Да я потом уже подумал, — поморщился в ответ, — прости. Обошлось же, чего теперь... а я мудака, спору нет.

— Ещё какой, — ответила с энтузиазмом, — вообще, если бы не бракованные наручники, тебя самого бы уже выносили.

— Подумать только, я выехал на сексе с красоткой, — хохотнул в ответ, — черт, даже рассказать никому не могу, обидно.

— Где сестра Светы?

— Да там же, где и остальные, — пожал плечами в ответ, — никто в яму с трупами не полезет проверять. А если менты — пусть гадают, чем они связаны. На самом деле, она та ещё тварь. Так что я не страдаю по этому поводу.

— Даже ее собственная сестра не страдает, — скривилась, приоткрыв дверь, чтобы не сидеть в духоте, пока он возится с мужиком.

— Черт, он почти жидкий, — заржал из багажника, а я тяжело вздохнула и сняла кроссовки, задрав ноги на приборку:

— Зато поместится теперь без проблем.

— Продолжай и я влюблюсь, — хмыкнул, проходя мимо с трупом на плече. Как романтично.

— Рано радуешься, — протянула со смешком, — я ещё не придумала, что с тобой делать.

— Даже так, — ответил серьезно, вернувшись в машину.

— А ты думал ты так легко отделаешься? — удивилась в ответ.

— Я же могу тебя грохнуть прямо сейчас. Мне даже останавливаться для этого не нужно.

— А смысл? Игорь не идиот. Уверена, он понял, что ты что-то затеял, ещё когда снимал квартиру. Нормальных документов у тебя наверняка нет, им просто взяться неоткуда, наличка рано или поздно закончится. И что дальше?

— Дальше и решу.

— Сам сказал, работа не пыльная, бабки приличные. Все, что не даёт спокойно жить — ощущение, что на твоих яйцах крепкая мужская рука.

— Твое предложение? — спросил хмуро.

— Не торопи, надо все обдумать. До возвращения Игоря ещё несколько дней.

— Но идея уже есть? — продолжил настаивать, а я кивнула:

— Есть. Такая же долбанутая, как и я.

— Ну, твоя долбанутость мне по кайфу, — хмыкнул в ответ, — подожду.

Три-три

На квартире матери я ходила из угла в угол всю оставшуюся ночь и размышляла, в каком свете это мракобесие преподнести Игорю. Передо мной стоял выбор. Продолжить и дальше строить из себя невинную овечку и всю оставшуюся жизнь провести в занюханной дыре, которую в детстве называла домом, с тяжёлыми воспоминаниями и отсутствием мебели, или пуститься во все тяжкие. На рассвете я поняла, что выбор, по сути, сделала уже давно. Тогда, когда поняла, что в салоне торгуют не только тряпками, то есть, где-то через полгода после открытия. И, если быть уж совсем честной, не ушла не потому, что вложила много сил и времени, а потому с совестью была на «вы», но как влиться в коллектив не знала.

Разложив все в голове по полочкам, я наконец-то легла, но поспать удалось от силы часа три до момента, когда начали трезвонить сначала в домофон, а после в дверь. С трудом поднявшись, я добрела до неё и открыла не глядя, тут же прошлёпав обратно.

— Это просто возмутительно! — взвился Сеня и развалился рядом, нахально положив руку мне на грудь.

— Полагаю, родство отменяется? — хмыкнула, не открывая глаз.

— И я чертовски этому рад, — пробормотал в ответ, залезая под футболку, но тут же получил шлепок по руке. — Рано или поздно это случится, — отозвался философски и убрал руку, заложив обе за голову.

— В колодце плюс один, — сказала с ленцой, — повезло, что он глубокий, даже ноги не торчат.

— И это забавно, потому что? — сказал осторожно, а я открыла глаза и развернулась к нему, сказав:

— Потому что последний.

— Откуда уверенность? — прищурился в ответ, а я начала неторопливо рассказывать, что к чему. — Вот гандон! — вынес вердикт Сеня, а я согласно кивнула. — А Игорю мы что втюхаем? Я ж правильно понял, сдавать его со всеми потрохами ты не намерена?

— Нет, конечно, — ответила, слегка поморщившись, — есть план. Но вывернуть надо так, что это идея Игоря, а не моя.

— Я примерно догадываюсь, — тихо посмеялся в ответ, — еще неделю назад я бы засомневался, потянешь или нет.

— Кума в одном был прав — рано или поздно его вычислят. Да и твои рассуждения не лишены смысла, график удобен, но не только для нас. Плюс, чем меньше внимания к этому колодцу, тем лучше. Нужна другая схема, а роль невинной овцы я исполняю мастерски.

— А на кой черт тебе этот хряк?

— Связи, отвлечение внимания, — пожала плечами в ответ, — нужен переходный период, чтобы все устаканилось и заработало. Иди, что ли? Спать охото — страсть.

— А что с Панфиловым?

— А что с ним? — хмыкнула в ответ.

— Ты поняла, — посмотрел укоризненно, — я не слепой, Ленка тоже. Между вами напряжение ножом можно резать. Огонь в глазах и прочая херня.

— Был момент, — хотелось поскорее спровадить его и я не стала спорить, — но он прикинул и решил, что этот геморрой ему ни к чему.

— Да гонишь, — протянул с сомнением.

— Не, на полном серьезе, — проямлила в ответ. — Прямо размышлял, серьезно так,

взвешено. Я универ выбирала быстрее.

— Кретин, — пожал плечами и поцеловав меня в лоб, поднимаясь, — мне же лучше. Тебя ждать сегодня?

— Приеду к обеду, — Сеня кивнул и пошёл в коридор, а я поняла, что пытаться уснуть бессмысленно и прошлепала в ванну, на ходу стягивая футболку.

Долго стояла под прохладным душем, ещё дольше разглядывала своё лицо в зеркало, завернувшись в полотенце и вышла, подсушивая волосы вторым, но так и замерла, приоткрыв рот.

— Чего тебе? — проворчала недовольно.

— Арсений меня впустил, — ответил Панфилов, с трудом разжав челюсть, — три-три.

— Уверен? — хмыкнула в ответ. — Ты наверняка по делу.

— Предлог тоже есть, — кивнул согласно.

— Слушаю тебя внимательно, — сказала серьезно, придерживая одной рукой полотенце. Падать оно не собиралось, а вот желание сорвать его все ещё присутствовало. Черт, почему так сердце колотится?

— Вспомни, пожалуйста, тот разговор у лифта, — сказал вкрадчиво, — любое слово может помочь.

Я старательно напрягла память, с трудом отводя от него взгляд, впившись ногтями в пресловутое полотенце, хмурилась, морщилась, пока он терпеливо ждал, но толку в этом не было никакого. Кроме того, что он какое-то время будет рядом.

— Нет, извини, — выдохнула с сожалением, — больше ничего. Он просто психовал, да и то преимущественно из-за того, что психовал собеседник. У него была железобетонная уверенность, что слияние состоится.

— Это может помочь, — слабо улыбнулся в ответ. — Разобралась со своими делами?

— Да, — ответила уверенно, — спасибо. Что-то ещё?

— Нет, — ответил тихо и не сдвинулся с места.

— Тебя проводить? — спросила с вызовом.

Он отрицательно мотнул головой и пошёл к двери, я выдохнула и прикрыла глаза, но через три секунды широко распахнула, оказавшись в его объятиях. На этот раз медлить он не стал, наклонился и поцеловал, а я ухватилась за его шею, почувствовав слабость в ногах. Полотенце оказалось на полу, он стянул с себя футболку и прижал меня к себе, а из моей груди вырвался слабый стон.

«Стоп. Что?» — мелькнуло в голове и я растерянно замерла.

— Все в порядке? — спросил, отстранившись. Взгляд мутный, дыхание тяжелое, рука на моей спине слегка дрожит от волнения и желания.

— Да, — шепнула в ответ и вновь потянулась к нему.

Мы оказались на кровати, упав на неё вместе, я ойкнула от неожиданности и улыбнулась, его глаза загорелись озорным блеском, он плавно перешёл к моей шее, его рука блуждала по моему телу, я комкала простынь, выгибалась, как кошка, дурея от желания и сладко постанывала, заводясь от этого ещё сильнее, он перешёл к моей груди и тут волшебство закончилось. Он завис. Нет, с грудью полный порядок, но он отстранился и уставился на неё, стиснув зубы.

— В чем дело? — спросила хрипло, а он глухо зарычал и с силой потёр обеими руками лицо, рывкнув:

— Черт!

— Ростислав?! — спросила истерично, приподнимаясь на локтях, а он пробормотал:

— Да за какие грехи... — поднялся и натянул футболку. — Прости, Линда, — сказал, глядя на меня с болью, — прости. Я потом объясню. Не выходи сегодня, ладно? Прошу, останься тут, запишись и никого не впускай.

— Да какого хрена?! — взвилась, резко сев на кровати. На глазах от обиды навернулись слёзы, а нижняя губа отпала сама собой, задрожав, как у маленький девочки. Он посмотрел мне в глаза с отчаянием, застегнул ремень на джинсах и развернулся, процедив:

— Всегда проверяй, кретин, всегда.

Быстро вышел и так громко хлопнул входной дверью, что я подпрыгнула на кровати. Слёзы брызнули из глаз, напряжение требовало выхода, я истерично взвизгнула и запустила в стену первое, что попало под руку. Поняла, что перестаралась, оставшись без мобильного, раздраженно выдохнула и пошла сушить голову.

Надо было его послушать. Дверь запереть за ним, посидеть смиренно, но я включила фен, лишив себя даже возможности закричать. Отложила его, посмотрела на дверь и успела только дернуться, как получила удар рукояткой пистолета в висок, мгновенно потеряв сознание.

Глаза открывать не хотелось. Очнулась я уже довольно давно, лежала на мягком, одежду на себе чувствовала, руки-ноги не связаны, но обольщаться по этому поводу не спешила. Просто некто решил не заморачиваться, а значит, сбежать возможности нет никакой. Мысли копошились в голове, догадка, кому я в очередной раз понадобилась и зачем, присутствовала и проверять ее я не спешила. Может, поспать? А что? Отойду в мир иной отдохнувшей и посвежевшей.

— Просто любопытно, — услышала рядом голос с лёгким акцентом. Насмешливый, ехидный, — как долго ты можешь пролежать без движения? Я засёк, но не сразу. Прошло уже полтора часа и, если честно, я заскучал.

— А я тут чтобы тебя развлекать? — ухмыльнулась, приоткрыв глаза. Тот же хмырь, что ударил меня. Ну, хоть тут без сюрпризов.

— Я не прочь, — слегка пожал плечом, сидя в огромном кожаном кресле рядом с диваном, на котором я лежала.

— А мне вот что-то не хочется, — вздохнула в ответ и надула губы: — Милый, не сегодня, голова болит.

Мужчина засмеялся, театрально запрокинув голову, и вальяжно развалился в кресле, положив руки на спинки и широко расставив ноги. Очевидно, тут я должна была решить, что сидеть как нормальный человек ему мешает щедро отпущенное создателем мужское достоинство. Впрочем, о достоинстве в прямом смысле говорить не приходится, вряд ли оно у него было. Да и на дорогую гостью я все же мало похожа: в правой руке он держал пистолет, в левой — телефон и почему-то была уверенность, что мне крышка, едва он зазвонит.

— Не интересно, зачем я тебя сюда привёз, например? — спросил, закинув ногу на ногу

— На столько скучно? — протянула с удивлением, а он снова засмеялся. — Могу подсказать занятие. Эмир, да?

— Хорошая память, — слегка усмехнулся в ответ. — Что за занятие?

— Ты уже выбрал себе памятник? — широко улыбнулась в ответ. Эмир хмыкнул и спросил:

— А ты?

— А мне-то он зачем? — изумилась в ответ. — Я удостоюсь разве что безымянного холмика где-нибудь в лесочке, судя по пейзажу за окном.

— Сообразительная, — скупно улыбнулся в ответ. — Даже будет жаль пустить тебе пулю в лоб.

— Сомневаюсь, — фыркнула в ответ, — как и в том, что папочке есть до меня дело.

— Есть, не сомневайся, — хмыкнул в ответ, — он так трогательно рассказывал историю любви к твоей мамаше, что я бы прослезился, не сиди мы в публичном месте.

— Выходит я — плод любви, — протянула мечтательно, — прямо душа поёт.

— А я о чем, — вновь рассмеялся и покачал головой: — Надо было раньше тебя растолкать, общаться с тобой — одно удовольствие.

— Да я вообще легко схожусь с психами, — кивнула согласно, — с нормальными мужиками как-то не выходит, а с больными ублюдками — самое оно.

— Вроде и оскорбила, но я все равно польщен, — крикнул в ответ. — Так ты, выходит, в курсе, что происходит?

— Не то чтоб я дружила ещё и с головой, но кое-какие догадки имеются, — пожала плечами равнодушно.

— Можешь задать уточняющие вопросы, — заявил великодушно.

— Не охото, — слегка поморщилась в ответ и сладко потянулась, — если честно, я планировала вздремнуть.

— На том свете отоспишься, — сострил в ответ, а я поморщилась:

— Как банально.

— А что не банально?

— Даже не знаю, — я села на диване с ногами и подняла взгляд к потолку, изображая мыслительный процесс, — например, задумайся ты о последствиях?

— Не в твоём положении мне угрожать, — процедил в ответ, а я замотала головой:

— Даже не думала. Со мной все понятно, отпускать никто и не планировал. У Дергунов своя пленница, у вас — своя. Папочке деваться некуда, подпишет все, как миленький. Сестренке больше повезло, ее в первую очередь искать начнут и найдут, будь уверен. И тут вы со своим сюрпризом. Дергунов за бортом, если вообще жив останется, контракт в кармане, у твоего шефа липовые документы, хорошие, мы дерьмо не выпускаем. Как в реальности его звать-величать никто не знает, может даже ты сам, но ты... другой разговор, — я злорадно ухмыльнулась, а Эмир напрягся, хоть и силился выглядеть надменно-спокойный, — ты такой же козел отпущения, как и я. Вместе с одним пакетом документов уже готов другой. Фирму перепродадут, твой босс получит нехилый откат, а тебя отправят в свободное плавание, то есть, на корм рыбам. А рыбки в моем окружении с зубками, но ты и так в курсе. Поэтому вопрос прежний — какой ты хочешь памятник? В полный рост, из чёрного мрамора, да? Или что попроще? Выглядишь внушительно, я бы выбрала в полный рост. А может даже склеп со скорбящим ангелом на входе. Очень эффектно, у меня даже мурашки побежали. Сколько времени прошло с того момента, как ты меня вырубил?

— Пять часов, — процедил сквозь зубы.

— Плюс ещё два, итого — семь. Как там сестренку зовут... Вика, кажется? Викуля уже дома с папочкой и десятком охранников. Ну или в больнице, если Дергунов был не слишком вежлив. Сфотографировать меня успел? Нет? Нет... ну, значит, подождём, пока потребуют доказательств. Есть чего пожрать? Последняя воля умирающей.

— А ты не слишком ли разболталась? — уточнил ехидно, а я надула губы:

— Ты сам хотел провести время за приятной беседой. Или тему я выбрала неудачно? Давай о погоде. Довольно паршивая, как считаешь? Со мной бежать накладно, чтобы прикрыться в случае чего, без меня — стопроцентный труп, вопрос времени. Деньги ты получил хорошие, но и они закончатся.

— Не найдут, — хмыкнул самодовольно, а я пожала плечами:

— Понятно, значит не местный. Ну, смотри. Дом обвешан камерами, плюс камеры на парковке. Но ты наверняка их все вырубил, то есть, не попался. Машина либо на тебя оформлена, либо ворованная. Теперь два варианта. Если твоя — Сафронов на пару с Понамаревым по своим каналам поднимут все камеры в округе, начиная с соседних домов и заканчивая банкоматами. И вот они уже знают твою фамилию, — он усмехнулся, а я кивнула: — Умно, но тебя это не спасёт. Тачку наверняка брал у нас в городе, катить через области на ворованной глупо, слишком много переменных, к тому же, ты любишь комфорт, а значит, прибыл все-таки на своей. А у нас такой городишко маленький, весь бизнес поделён, если начать спрашивать, где взять машину, на которой можно спокойно раскатывать, ответ один — господин Кошелев. Помнишь, я говорила, что легко схожусь с психами? Дима мой должник. Угадай, что будет, когда к нему заявится мои? Правильно, номер машины будет в кармане. Дальше те же камеры. И вот они уже наступают тебе на хвост. Пока Понамарев ищет Викторину, за тобой по пятам идёт Сафронов-младший. Я должна была приехать в офис. Семь часов, Эмир. Это чертова прорва времени. Что будет, когда он придёт? Я тебе скажу. Ты получишь пулю в лоб. Ну, может, сам кого зацепишь, или меня грохнешь просто из принципа, но даже насладиться моментом не успеешь.

— Я сделаю проще, — ухмыльнулся, подняв руку с пистолетом, — я сниму доказательство и грохну тебя прямо сейчас. А к тому моменту, как кто-нибудь заявится, я буду уже довольно далеко отсюда. А ты получишь свой памятник.

— Валяй, — пожала плечами равнодушно, — мне улыбаться на камеру или сделать испуганное лицо? Могу даже заплакать, если это сделает тебя счастливее.

— Чувствую, сейчас ты объяснишь, почему это плохая идея, — засмеялся тихо, продолжая держать меня на мушке.

— Нет, — мотнула головой, посерьезнев, — вполне рабочий план. Искать все равно будут, по первости. Но ты поедешь осторожно, по камерам не попадешься, так что если и найдут, то по нелепой случайности. Ну а со временем вообще попытки оставят, похоронят, погрустят, но жизнь не стоит на месте.

— Ты сдохнуть хочешь, что ли? — спросил тихо, а я слегка повела плечом, отвернувшись. — Ты сама мне его втюхала, план этот. В чем подвох?

— Семь часов прошло, — ответила глухо, — если бы хотели найти — давно бы нашли. Только у моего папочки уже есть доченька любимая, а твой телефон молчит. Либо подписали уже, не найдя ее, либо сделка сорвалась и на меня ему просто начхать.

— Я вообще перестал понимать, к чему ты ведёшь, — ответил ворчливо, — поначалу было интересно, но сейчас уже просто хочется убраться отсюда побыстрее.

— Да мысль одна и очень простая, — хмыкнула в ответ, — твоя жизнь, как и моя, ничего не стоит. Вообще. Есть ты, нет тебя — начхать. Ты так же, как и я уже выполнил свою роль. А если ещё и знаешь, кто этот тип на самом деле — проделаешь весь свой путь просто чтобы сдохнуть на родной земле.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Тогда просто пристрели меня и уезжай.

— Откуда порез на шее?

— Ты теряешь время. Мне отвернуться может? А, хотя, нет, можно не в затылок? Я буду отвратительно выглядеть, — я села прямо и закрыла глаза, сказав: — Я готова.

— Ты больная, — ответил удивленно.

— Если мы будем болтать, у меня будет перекошенное лицо, — ответила сквозь зубы, — хочу выглядеть красивенько в гробу. Дырку замажут и я как новенькая.

Эмир неожиданно заржал, а я приоткрыла один глаз.

— Давай к сути, — сказал сквозь смех, — что ты предлагаешь?

— Остайся у нас, — ответила, распахнута глаза, — документы не проблема, работа не пыльная. Твои связи в родном городе пригодятся. Расширим границы дозволенного.

— Хорошо, — ответил легко и убрал пистолет.

— Заходи! — крикнула погромче и дверь распахнулась.

В комнату ввалился Паша, держа руки в карманах, Эмир дернулся, но я положила свою руку на его, посмотрев укоризненно.

— Ты отдала этому хмырю мою работу, — возмутился Кума, а я ухмыльнулась:

— Мне нужны все мои психи.

— К чему был этот спектакль? — поморщился Эмир.

— Ты должен был захотеть, — пожала плечами в ответ.

— Откуда ты знала, что тебя уже нашли?

— А меня никто и не терял, — удивилась вопросу, — Паша без меня вообще жить не может. Буквально. Ему башку снесут, если со мной что-нибудь случится.

— Кстати, об этом, — нахмурился Павел, — ты кто, мать твою, такой? — и тут же развернулся ко мне: — А ты какого хрена вытворяешь? Убей меня, убей. Я уже сам решил, так руки и чешутся.

— Что-то реально долго не звонят, — протянула задумчиво, а Эмир кивнул:

— Сделка должна была состояться час назад. Торгуются.

— Или время тянут. Скорее всего, пока делают вид, что пленниц нет. Ты не в курсе, где ее держат?

— Нет, но предполагаю, кто может. Тип, у которого мы сняли дом. Его рекомендовал Дергунов.

— Номер есть? — спросила деловито, а он кивнул. — Звони.

— Он не показался особенно словоохотливым, — поморщился в ответ.

— Зато ты, по-моему, поболтать любишь, — состроила рожицу, а Эмир хмыкнул:

— Кто бы говорил. Что сказать?

— Правду, — пожала плечами в ответ, а он кивнул и нажал на кнопку вызова.

— Здравствуй, дорогой, — начал язвительно, — не ожидал от тебя такой неосмотрительности. В чем дело? Я расскажу тебе, в чем дело, ублюдок ты тупой. Развлекаюсь я, значит, с одной очень аппетитной особой, все на мази, и тут влетает какой-то хер с горы и пытается мне доказать, что дом принадлежит ему, а мне следует выметаться. И все так неинтеллигентно, я очень расстроился. И прибираться сам не намерен, но, так уж и быть, дождусь твоих объяснений.

Повесил трубку и весело подмигнул мне.

— Кстати, как вы узнали, кто мой отец? — спросила, соорудив себе бутерброд от нечего делать.

— Да он, считай, сам и сказал, — хмыкнул Эмир, — ещё на открытии ресторана.

— Тебя там не было.

— Зато шеф был. А детали он подмечает. Светлов брякнул что-то типа того, что как будто на четверть века назад вернулся, шеф запомнил, Дергунов после сказал, что видел тебя в своём доме. Я напрягся, побродил немного следом, а там полный набор. И вашим и нашим, — я закатила глаза, а он пожал плечами, продолжив: — Кстати, родом я отсюда, так что кое-какие связи имею. Узнать, что ты росла без отца вообще было раз плюнуть. У тебя очень общительная соседка. Ну и я забрал твою зубную щетку, чего ты, похоже, даже не заметила.

— Да как-то не сложилось у меня там с ночёвками, — поморщилась в ответ и услышала звук подъезжающей машины.

Павел занял позицию у входной двери, Эмир встал прямо перед ней, а я продолжила жевать, дрыгая ногами.

— Где? — спросил незнакомый голос и тут же вступил Паша:

— Прямо за тобой.

Я выглянула и увидела невысокого мужчину, в голову которого упиралось дуло пистолета. Павел демонстративно зевнул, стоя за его спиной, а Эмир привалился плечом к стене и вздохнул:

— Видишь ли, дорогой, страсть как нужно понять, где отдыхает господин Дергунов.

— Тебе это с рук не сойдёт, — прошипел мужчина, а Эмир хмыкнул:

— Ещё как сойдёт. Ты так быстро примчал, я засекал... двадцать минут. Двадцать одна, ты слишком долго парковался. Так вот, могу предположить, что труп на твоей собственности счастья тебе не принесёт. А если это будет труп молодой девушки?

— Что за дерьмо? — нахмурился мужчина. — О чем ты?

— О том, что сдавая недвижку отбросам, надо быть готовым к последствиям. Но я, так уж и быть, могу тебя от них избавить. За скромную скидку в будущем. Но поторопись, предложение истекает... — он демонстративно посмотрел на наручные часы и хохотнул: — Сейчас.

— Кулаково, дом семь, — быстро ответил мужчина.

— Уверен?

— Абсолютно, — прошипел тот в ответ, — но если там будет хоть капля крови...

— Выметайся, у меня ещё сутки оплачены, — ответил Эмир усталым голосом, а Павел одной рукой ухватил его за рукав, продолжая держать на мушке, развернул к двери, стоя позади него, и слегка подтолкнул в спину, сказав нараспев:

— Не оборачивайся.

— Нам бы тоже выехать, — сказала минут через десять, зевнув во весь рот.

— Я смотрю, ты прямо спешишь и спотыкаешься, — фыркнул Павел.

— Да она у меня жизнь забрала, — ответила тихо, проходя мимо.

— Может... — предложил деликатно, а я поморщилась:

— Нет, — отрезала и села в машину Эмира, а Павел плюхнулся на заднее сиденье за ним и пропел:

— Я прямо за тобой.

— Ты не врала на счёт психов, да? — скривился тот в ответ, строя маршрут на навигаторе.

— Вообще ни слова вранья, — ответила с легкой усмешкой.

Ехать оказалось всего ничего. Минут через пятнадцать мы въехали в дачный посёлок

Кулаково, дом семь нашли без труда и проехали мимо, встав у следующего. Вышли из машины, мужчины с праздным видом закурили, а я включила музыку в машине погромче и залезла сначала на капот, а с него на крышу и начала танцевать. Парни заржали в голос, Эмир слазил в багажник и достал оттуда бутылку виски, я сделала вид, что пью и продолжила пляски, пока не увидела все необходимое. Покачнулась, взвизгнув, Павел протянул руки и спустил меня «пьяную» на бренную землю, отобрав бутылку. Я обвила его шею, зашептав:

— Один во дворе, один за домом, двое на первом этаже от выхода справа, на втором даже штора не шелохнулась.

— Я слегка завёлся, это нормально? — шепнул в ответ, а я ответила уверенно:

— Нет. Пролезешь между заборами?

Павел напыжился и втянул пузо, став как будто шире в плечах, а я уважительно хлопала его по плечу.

— Не обольщайся, я так долго не протяну, — прохрипел, продолжая задерживать дыхание, я прыснула и обернулась на Эмира, а когда повернула голову его уже и след простыл.

Вновь залезла на крышу с бутылкой и принялась отплясывать, размахивая ей и разливая содержимое. Эмир ржал, как конь, перекрикивая даже музыку, все внимание мужчин в доме было приковано ко мне, а я наблюдала за Павлом, перелезающим через забор. Ожидала грацию картошки, но он с лёгкостью преодолел преграду, а когда достиг первого, посмотрела вниз, не досчитавшись ещё одного своего спутника.

В голове был туман, как будто я вылила полбутылки не на машину, а в себя, я старалась не думать о том, что происходит в доме и чьи ноги ещё секунду назад торчали из-за крыльца, как они открыли входную дверь и зачем мне это все вообще нужно. И лишь когда Павел широко распахнул дверь, а Эмир пошёл к калитке, сползла на пятой точке по лобовому стеклу, завинтила крышку на бутылке и выключила музыку.

Девушку мы нашли в подвале. Она дремала, лёжа на раскладушке, испуганно вздрогнула, когда скрипнула дверь, а я торопливо вошла и сделала знак парням оставаться на месте. Щеки впали, цвет лица землисто-серый, волосы давно не мыты, но даже при всем при этом было видно, как она красива. Я почувствовала острый укол ревности, слабо улыбнулась и пошла к ней осторожными шагами. Она сжалась в комок, подтянув колени к животу и молча тарасилась на меня.

— Прозвучит дико, — сказала я с тихим смешком, — но я твоя сестра. Сводная, разумеется. И старшая, так что слушай. Сейчас ты позволишь вон тому здоровяку позади меня тебя поднять и отнести в машину, — она отрицательно замотала головой, а я вздохнула: — Ты вынуждаешь меня, — и задрала свитер, обнажив грудь. Причина, по которой Панфилов так невежливо меня покинул. Родимое пятно под грудью, довольно приметное, похожее на растущий месяц. Всегда меня раздражало, выходит, не зря. — Меня, кстати, Линда зовут. Ты Вика, да? Наверное, с этого и стоило начать, а я сразу сиськи показывать, невежливо как-то. Неловко даже, — Вика слабо хихикнула и довольно резво поднялась, тут же обняв меня. — Супер, — пробормотала, теперь уж точно испытывая неловкость, — значит, сама дойдёшь.

— Уродская, да? — скривилась, отстраняясь.

— Отвратительная, — кивнула согласно, — и торчит из-под любого белья.

— Я знаю, как решить эту проблему, — заявил Павел, — не носите белье.

Я тяжело вздохнула и потянула Вику к выходу.

— Куда мы? — опомнилась она уже в машине и завертела головой.

— Сюрприз, — ответила глухо, — тебе понравится.

Покопалась в своей сумочке, которую с удивлением обнаружила на заднем сиденье, нашла резинку для волос и протянула ей вместе с косметичкой. Вика расплылась в улыбке и всю дорогу прихорашивалась, а я то и дело ловила на себе внимательный взгляд Эмира через зеркало. Когда мы въехали в город, я похлопала Павла по плечу и сказала тихо:

— Набери его, — объяснять больше не пришлось, он потянул мне телефон, а через пару секунд я услышала суровый голос Ростислава:

— Слушаю.

— Со мной. Едем к тебе в офис.

— Жду, — ответил глухо, а я вернула телефон и отвернулась к окну, с силой стиснув челюсть, чтобы не разреветься. Медленно дышала, смотрела на мелькающие огни и умирала душой. Я не блефовала, когда разговаривала с Эмиром. Я была готова. И он понял это, и тогда и сейчас. Надо больше улыбаться, что ли. Поговаривают, даже если делать это через силу, примитивная биология делает своё дело, вырабатывает эндорфины. Хотя... это чувства мои примитивны, а природа умна.

— Я так нервничаю, — сказала Вика тихо, когда мы остановились, а я развернулась с заготовленной улыбкой. — Проводишь меня? Боюсь, грохнусь в обморок где-нибудь на ступеньках.

— Конечно, — ответила мягко и первой вышла, вдохнув поглубже прохладный воздух.

Помогла ей вылезти, она схватила меня за руку, мы поднялись вместе, я распахнула дверь и она тут же рванула к Панфилову, поджидающему у одинокой стойки без секретаря. Слегка наклонился, она повисла у него на шее, а он поднял ее в воздух, неотрывно глядя на меня. Больно тебе? Или плевать? А может, стыдно за свою несдержанность? Я слабо усмехнулась, а он прикрыл глаза, едва заметно поморщившись. Понятно... буду пятнышком на биографии. Что ж, тоже след.

— Линда, — услышала тихий голос Александра Николаевича из кабинета. Очевидно, он не хотел нарушать идиллию первой встречи влюблённых после долгой разлуки.

— Мне ничего не нужно, — ответила резко, — всего хорошего.

Быстро вышла, прыгнула на заднее сиденье, а Эмир рванул с места, как будто за нами черти гнались.

— Куда тебя? — спросил, немного поплутав по окрестностям.

— Туда же, откуда забрал, — пожал плечами равнодушно, — в мой личный ад.

Вышла у дома, прихватив бутылку, махнула им рукой на прощанье и поднялась в квартиру матери, заперевшись на два замка и накинув цепочку. Прошла в спальню и с удивлением обнаружила на кровати Арсения.

— Кума звонил, — сказал тихо, — ты как?

— Готова заняться ничего не значащим сексом, — усмехнулась в ответ.

— Не то, — поморщился друг, — давай лучше нажремся как следует.

— Также вариант, — пожал плечами и отвинтила крышку с бутылки, которую продолжала держать в руке.

Через час к нам присоединилась Лена, через два — Павел с Эмиром, так и не расставшихся и уже изрядно набравшихся, через три мы сидели за большим кухонным столом и строили планы вокруг моего плана, распределяя роли, продумывая детали, а к утру

мы с Леной рухнули без сил на мою кровать, оставив мужчин меряться причиндалами, и уставились в потолок, не в силах уснуть от роящихся в голове мыслей.

— Думаешь, Игорь на это пойдёт? — спросила Лена вяло.

— Думаю, он с самого начала хотел вовлечь меня, — ответила равнодушно. — Всегда на виду, всегда при нем.

— Собака не сене, — поморщилась в ответ, а я лениво пожала плечами:

— Плевать.

— А Панфилов чего? Так просто сдашься?

— А мы в расчёте, — усмехнулась, чувствуя, как по щекам текут горькие слёзы, а внутри растёт пустота, больше напоминающая чёрную дыру. — Три-три.

Больше книг на сайте - Knigoed.net